

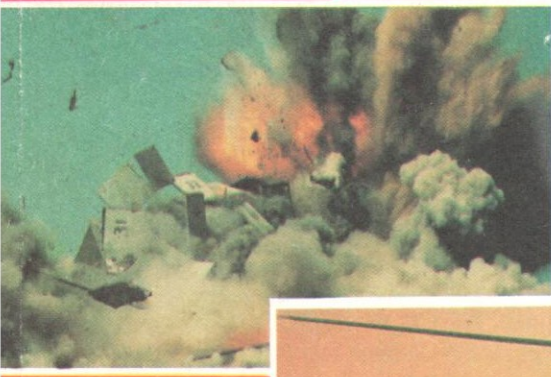
ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

12. 1996

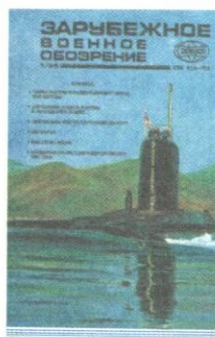
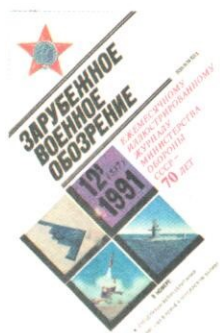
ISSN 0134-921X

75 лет

В НОМЕРЕ:

Наиболее интересные статьи,
опубликованные за годы
издания журнала

Под первоначальным названием «Военный зарубежник» (орган Отдела иностранной военной печати Военно-научного общества при Военной академии РККА) журнал издается с 15 декабря 1921 года. В связи с проведением военной реформы в январе 1925 года его издание было прекращено. За три года вышло 34 номера.

В июле 1931 года «Военный зарубежник» вновь увидел свет. Он стал выпускаться Государственным военным издательством. В январе 1941 года издание журнала, в публикациях которого явно просматривались неизбежность войны и вероятный противник, было признано нецелесообразным. Всего с 1931 по 1941 год вышло 77 номеров.

В соответствии с решением Секретариата ЦК КПСС от 30.01.56 издание журнала возобновилось в июле 1956 года с ограничительным грифом «Только для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и Военно-морского Флота», который был снят в 1973 году. Журнал стал открытым изданием и получил название «Зарубежное военное обозрение».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 ноября 1981 года в связи с 60-летием с момента основания журнал «Зарубежное военное обозрение» был награжден орденом «Красной Звезды» с вручением Боевого Знамени редакции.

Дорогие товарищи!

Руководство Министерства обороны Российской Федерации горячо поздравляет редакционную коллегию, сотрудников редакции, авторский коллектив и читателей ордена Красной Звезды журнала «Зарубежное военное обозрение» с 75-летием со дня выхода в свет первого номера.

В течение этого времени журнал «Зарубежное военное обозрение» так же, как и его предшественник — «Военный зарубежник», вел большую работу по воспитанию и подготовке офицерских кадров, поддержанию высокой боевой готовности вооруженных сил. Три четверти века в нем оперативно и достоверно освещались все вопросы развития военного дела за рубежом, строительства иностранных армий, организации оперативной и боевой подготовки штабов, войск и флотов, боевого применения оружия и военной техники, разработки их новейших образцов, а также излагались взгляды на боевое использование вооруженных сил различных государств и военно-политических блоков.

Свой юбилей журнал отмечает в условиях, с одной стороны, снижения угрозы ядерной войны и уменьшения международной напряженности, а с другой — обострения региональных конфликтов, перехода к профессиональной армии, выполнения вооруженными силами несвойственных им функций и использования их в мирное время. Все это требует нового подхода, творческого отношения и инициативы, настойчивого изучения опыта строительства и боевого использования армий иностранных государств.

Руководство Министерства обороны Российской Федерации желает коллективу редакции больших успехов в работе и выражает твердую уверенность в том, что журнал и впредь будет играть важную роль в решении задач, стоящих перед Вооруженными Силами России.

**Начальник Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации**

генерал армии В. Самсонов

Уважаемые товарищи!

Комитет Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны горячо и сердечно поздравляет коллектив сотрудников, авторский актив и читателей журнала «Зарубежное военное обозрение» со знаменательной датой — 75-летием со дня выхода в свет его первого номера.

Большой и славный путь прошел ваш журнал за минувшие три четверти века. Являясь одним из старейших органов российской военной печати, «Зарубежное военное обозрение» постоянно информирует читателей о жизни и строительстве вооруженных сил зарубежных государств, о событиях, происходящих в армиях других стран. Журнал освещает тенденции развития мировой военной науки, вооружения и военной техники, вносит достойный вклад в информирование российских воинов о военно-политической обстановке в мире, направленности оперативной и боевой подготовки армий зарубежных государств, о возможных угрозах интересам России в трудный период реформирования ее армии.

Желаем вам, дорогие товарищи, новых творческих успехов в вашем благородном труде на благо нашей Родины и ее Вооруженных Сил.

**Председатель комитета по вопросам безопасности и обороны Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации**

А.И. Рябов

Дорогие товарищи!

75 лет назад вышел в свет первый номер вашего журнала, который назывался «Военный зарубежник». За этот период одно из старейших наших военных изданий прошло вместе с народом, со всей страной нелегкий путь, пережило немало испытаний. Менялось название журнала, обновлялся коллектив, но неизменным оставались его творческие традиции, верность большой и светлой идее — идее служения нашему Отечеству. И сегодня, несмотря на девальвацию многих духовных ценностей нашего общества, экономические трудности, вы по-прежнему высоко несете знамя российской военной печати.

«Зарубежное военное обозрение» профессионально освещает на своих страницах новые аспекты военно-политической обстановки в мире, проблемы национальной безопасности. Журнал — надежный источник информации о достижениях военно-промышленного комплекса в ведущих странах мира, состоянии их вооруженных сил, рынках оружия и военной техники. Тематическая направленность и качество публикаций способствуют повышению профессионального уровня военнослужащих Российской Армии.

Руководство Главного управления воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации от всей души поздравляет коллектив журнала с юбилеем, желает его сотрудникам новых творческих успехов и достижений, доброго здоровья, счастья и благополучия.

**Заместитель начальника Главного управления воспитательной работы Министерства
обороны Российской Федерации**

генерал-майор А. Черкасов

Военная ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ шлет сердечные поздравления сотрудникам редакции, редакционной коллегии и авторскому активу одного из старейших военных журналов Министерства обороны России в связи с его 75-летием.

«Зарубежное военное обозрение» в новой политической ситуации, когда реформирование Вооруженных Сил требует нового подхода, творческой инициативы, настойчивого изучения опыта строительства и боевого применения армий зарубежных государств, является одним из наиболее информативно насыщенных и интересных военных журналов. Он способствует развитию оперативно-стратегического мышления генералов, адмиралов и офицеров Российских Вооруженных Сил, постоянно держит читателей в курсе событий, происходящих в армиях других государств, оказывает неоценимую помощь в систематическом совершенствовании их знаний по вопросам развития и состояния военного искусства за рубежом.

«Зарубежное военное обозрение» по-прежнему неизменно пользуется заслуженным авторитетом у офицеров и генералов Вооруженных Сил России, в том числе у профессорско-преподавательского состава и слушателей Военной академии Генерального штаба.

Желаем коллективу редакции новых творческих успехов в решении стоящих перед журналом задач.

Начальник академии

генерал-полковник В. Третьяков

Уважаемые товарищи!

Командование, профессорско-преподавательский состав и слушатели Военной орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознаменной ордена Суворова академии им. М.В. Фрунзе сердечно поздравляют коллектив редакции ордена Красной Звезды журнала «Зарубежное военное обозрение» с 75-летием выхода в свет первого номера.

Большой и славный путь прошел ваш журнал за минувшие десятилетия, став одним из ведущих органов военной печати России. «Зарубежное военное обозрение» знают и любят в войсках, штабах и военных учебных заведениях. Журнал является хорошим пособием для тех, кто изучает вопросы строительства иностранных армий, его материалы широко используются при проведении учений и занятий, публикуемые в нем статьи способствуют расширению общего кругозора его постоянных читателей, и в первую очередь военнослужащих. С учетом изменяющейся военно-политической обстановки в мире в журнале делается акцент на освещении новых тенденций развития армий зарубежных стран, благодаря чему углубляются профессиональные знания личного состава Вооруженных Сил России.

Желаем коллективу редакции творческих успехов в труде на благо служения Отечеству.

Начальник академии

генерал-полковник Ф. Кузьмин

Коллектив Центрального института военно-технической информации Министерства обороны Российской Федерации сердечно поздравляет сотрудников, авторский коллектив, всех читателей журнала «Зарубежное военное обозрение» с 75-летием со дня выхода в свет первого номера.

Ваш журнал является одним из ведущих органов отечественной военной и военно-политической печати, который вызывает большой интерес не только в нашей стране, но и за рубежом. Он объективно отражает развитие военной мысли на современном этапе, постоянно держит читателей в курсе событий, происходящих в вооруженных силах иностранных государств, знакомит с военно-политической обстановкой в мире, освещает вопросы военной экономики, технического оснащения и комплектования зарубежных армий, социально-бытового и материального обеспечения, правовой защиты военнослужащих. В его публикациях рассматриваются состояние военной науки и основные направления дальнейшего ее развития.

Коллектив редакции остается верным таким принципам, как достоверность, объективность, оперативность. Мы высоко ценим вашу компетентность, ту помощь, какую вы оказываете в деле повышения профессионального уровня личного состава Российских Вооруженных Сил.

Желаем коллективу редакции дальнейших творческих успехов в труде на благо Родины.

Коллектив сотрудников ЦИВТИ

Дорогие товарищи!

Воины-авиаторы Войск ПВО сердечно поздравляют сотрудников, авторский коллектив, членов редакционной коллегии и всех читателей журнала «Зарубежное военное обозрение» со знаменательной датой — 75-летием.

Ваш журнал знают и любят в Войсках ПВО. Он является хорошим пособием для тех, кто занимается изучением иностранных армий, публикуемые в нем материалы широко используются при проведении учений и занятий, расширяют кругозор военнослужащих в военно-политической и технической областях.

Дорогие друзья, оставайтесь и впредь верными тем принципам, которыми вы руководствуетесь в своей работе: компетентность, объективность, оперативность. Сохраняйте замечательную традицию, сложившуюся в журнале за три четверти века, — писать о том, что необходимо знать для защиты Отечества всем категориям воинов — от солдата до маршала.

Желаем вам дальнейших творческих успехов.

Командир Краснознаменного соединения авиации ПВО

генерал-майор Г. Мухамедьяров

ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

*Ежемесячный
иллюстрированный
военный журнал
Министерства обороны
России*

№ 12 (597) 1996

**Издается с декабря
1921 года**

Редакционная коллегия:

Завалейков В. И.
(главный редактор),

Аквильянов Ю. А.
(зам. главного редактора),
Береговой А. П.,
Горбатюк В. С.,
Епифанов Р. А.,
Кузьмичев В. Д.,
Макарук М. М.,
Мальцев И. А.
(зам. главного редактора),
Прохин Е. Н.,
Прохоров А. Е.
(ответственный секретарь),
Солдаткин В. Т.,
Филатов А. А.,
Хилько Б. В.

Компьютерная
верстка и дизайн
О. Моднова

Литературная редакция:
И. Галкина, Л. Зубарева,
О. Кругова

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160.
Телефоны: 293-24-35, 293-64-69

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
№ 01981 от 30.12.92

© «Зарубежное
военное обозрение»,
1996

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

О войне будущего (1923 год)	5
Новые армии вместо старых (1933 год)	9
Дискуссия о «молниеносной войне» (1940 год)	15
С. Соколов – Законодательные основы строительства и боевого применения вооруженных сил США	25

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

Реорганизация артиллерии с целью наилучшего использования на войне современного вооружения и снаряжения при наименьшей затрате человеческой энергии (1922 год)	30
Современный танк. Его возможности и недостатки. Использование его в атаке (1938 год)	34
Бронетанковые войска в эпоху атомного оружия (1956 год)	39
О. Иванов, В. Нестёркин – Основные поколения в развитии танков за рубежом	42

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

Американские взгляды на роль воздушных сил в будущей войне (1936 год)	49
Война в воздухе (1940 год)	53
Военная авиация в 1960 – 1970 годах (1958 год)	64
А. Алексеев – Разработки конструкций боевых самолетов XXI века	69

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

Флот и Вашингтонская конференция (1922 год)	73
Современное состояние морской стратегии (1939 год)	76
Стратегия и морская тактика в атомной войне (1956 год)	82
С. Львов – Перспективы развития и применения объединенных ВМС НАТО на Атлантическом и Европейском театрах войны	86

Перечень публикаций журнала в 1996 году	91
КРОССВОРД	96
ПРОВЕРЬТЕ СВОИ ЗНАНИЯ	96

ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ

- * Американский танк М48
- * Крейсер «О'Хиггенс» ВМС Чили
- * Линейный корабль ВВ34 «Нью-Йорк» ВМС США
- * Тактический истребитель F-5A ВВС Норвегии

О ВОЙНЕ БУДУЩЕГО

(«Военный зарубежник», № 20 – 21 за 1923 год)

Статья представляет из себя перевод полемики автора майора Пакэ с итальянским полковником Гийэ, который агитирует за то, чтобы всю подготовку к войне сосредоточить исключительно на развитии воздушного и химического оружия.

КТО в последние два года следил за работой итальянской военной мысли, тот мог убедиться, что на всех дискуссиях по поводу понятия армии «как вооруженной нации» выдвигались, собственно говоря, лишь два основных типа: «армия-копье» и «армия-щит». Под первой подразумевается малочисленная, но зато хорошо вооруженная и обученная армия, в любой момент готовая к войне; под второй — армия старого типа, представляющая собой кадры военного времени. В Италии в настоящее время принят последний тип армии.

Обе эти разновидности армии отвергаются полковником Гийэ, убежденным апологетом воздушной войны. «Война масс, — говорит он, — достигла в истекшую войну своей кульминационной точки, завершив этим свою историческую роль. На смену ей ныне рождается война совершенно иного вида. Еще и в настоящее время многие считают, что будущая война опять будет борьбой масс, и, исходя из этого убеждения, толкуют о физическом развитии всей нации, спортивном образовании молодежи, привлечении к делу войны всех сил страны в самых широких размерах в виде мобилизации промышленности, земледелия и т. п., одним словом, рисуют себе картину, подобную истекшей войне. Но так ли это будет в действительности? Сейчас, конечно, трудно дать безошибочный прогноз формы будущей войны. Слишком еще сильно в нас воспоминание об истекшей войне со всеми ее характерными чертами.

Война 1914 — 1918 гг. ознаменована появлением совершенно нового могущественного вида борьбы, борьбы воздушно-химической. Только этот вид борьбы носит действительно отпечаток новизны и своеобразности. Ни крупнокалиберные орудия с их всеограшающим действием, ни танки (несмотря на поднятую вокруг них шумиху) не внесли в конце концов ничего нового и необычайного. Этим орудиям были противопоставлены другие, еще более могущественные против танков — противотанковые орудия. Только авиация и газовая борьба открыли действительно новые горизонты в военном деле».

Не подлежит никакому сомнению, что авиация, достигшая такого развития в последнюю войну, значительно расширит в будущем сферу своего действия. Летательные аппараты — глаза армии; без них она слепа. Кроме того, они в тесном единении с войсками принимают деятельное участие в бое, внося смятение в тыл противника и рассеивая замеченные скопления его. В будущей войне авиация сыграет, безусловно, выдающуюся роль.

Никто также не сомневается, что и газовая борьба достигнет в будущем небывалых размеров (см. рисунок). Франция, конечно, не имеет намерения оставаться в этом отношении совершенно неподготовленной и, безусловно, должна заниматься тщательным изучением этого метода борьбы и внимательно следить за заграничными достижениями в этой области. Газовая борьба, бывшая в 1915 г. еще новинкой, в будущей войне будет незаменимой помощницей артиллерии и авиации. Обстрел наземных целей газовыми бомбами должен считаться самым обычным видом боевой деятельности авиации, что, конечно, не исключит надобности в артиллерийском огне для разрушения укреплений и закрытий.

Нельзя не согласиться с полковником Гийэ, что воздушно-химическое оружие выступит в будущей войне в качестве грозного, могущественного фактора и что выгодными его отличительными свойствами являются: независи-

Австрийские солдаты готовятся к газовой атаке

мость от условий местности и водных пространств, громадная сфера действия, очень большая скорость передвижения, выдающаяся разрушительная сила и необычайный моральный эффект.

Подчеркивая именно этот моральный эффект (в особенности среди мирного населения), Гийэ говорит, что «правильно органи-

зованная воздушно-химическая борьба представляет собой силу, которая одна сама по себе сможет сыграть роль решающего фактора в войне». «Представим себе, — говорит он, — что Италия вовлечена в войну с каким-либо соседним государством при том условии, что она, не имея крупной армии, обладает могущественным воздушным флотом в противоположность своему противнику, обладающему как раз крупной армией. Ясно, что из этой борьбы Италия должна будет выйти победительницей, так как ее воздушный флот, сея ужас и панику в войсках и по всей стране противника, не даст ему возможности использовать свою мощную армию».

«Во время мировой войны, — говорит Гийэ, — авиация достигла выдающихся успехов в отношении увеличения сферы действия, скорости полета, грузоподъемности и обстрела наземных целей. И она продолжает развиваться безостановочно. Уже сейчас находятся в стадии осуществления 8 — 10-тонные бомбы, аэропланы, сделанные целиком из металла, аэропланы, вооруженные 75-мм пушками и десятками пулеметов, имеющие скорость полета 300 км/час... Англия, для морского флота которой авиация является опаснейшим соперником, обращает свое внимание на развитие у себя этого рода оружия, внимательно следя при этом за успехами авиации в других странах. Недавно была даже послана в Америку английская комиссия для ознакомления с последними достижениями в области воздушно-газовой борьбы».

Далее Гийэ говорит об испытании меткости воздушно-бомбометания, произведенном в Англии. Бомбы метали с аэропланов по судну среднего водоизмещения с высоты 15 м (минимальная высота, при которой летят уже как раз над мачтами судна) при скорости полета, равной 200 км/час. Попадания были в количестве 90%. Правда, на судне не было зенитных орудий, но при упомянутой скорости и при такой малой высоте полета вряд ли огонь зенитных орудий оказался бы действенным. Он отмечает: «Англия, господство которой на море неоспоримо, решила превратить Гибралтар в могущественную авиационную базу. Мало того, она придала своей армии, находящейся в Месопотамии, небольшую эскадрилью, оказавшую войскам ценные услуги как в смысле чисто оперативном, так и в смысле морального воздействия на население. К тому же эскадрилья эта, по произведенным расчетам, должна сэкономить Англии 14 млн. фунтов стерлингов... Что касается химической борьбы, то германцы в мировую войну показали, что и здесь открываются широчайшие горизонты. Изученные и частично испытанные средства газовой борьбы очень многочисленны. В настоящее время в Америке, особенно интенсивно работающей в этой области, изобретены такие ядовитые и стойкие газы, которые, быть может, решат исход будущей войны. Самым смертоносным газом из числа испытанных в арсенале Эджевуда (штат Мэриленд) является левизит, убивающий и сжигающий всякое живое существо, попадающее в сферу его действия. Никакая маска и никакая специальная одежда не могут защитить от него... Нет сомнения, что в будущей войне воздушно-химическая борьба приобретет самое грозное значение».

В связи с мнением итальянского автора перед нами предстают два основных вопроса: увидим ли мы осуществление воздушно-химической армии уже в ближайшую войну, или же последняя сохранил еще формы истекшей вой-

ны, а воздушным силам оставит лишь роль вспомогательных факторов; сможет ли воздушно-химическая армия когда-нибудь в далеком будущем выступить в роли решающего фактора, ведя и приводя к решению войны, независимо от действия прежних наземных армий. Смогут ли громадные количества взрывчатых веществ и ядовитых газов, сбрасываемые с летательных аппаратов, настолько морально потрясти население страны, чтобы принудить ее одним этим воздействием к отказу от дальнейшей борьбы.

Никто, конечно, не будет отрицать того морального и материального ущерба, который может быть нанесен многочисленной воздушной эскадрой, сеющей смерть, дезорганизацию и панику среди населения противной стороны. Но, несмотря на это, разум все отказывается признать возможность применения воздушно-химической армии в качестве единственного и решающего средства борьбы. А это последнее положение и является именно предпосылкой, на основании которой Гийэ строит свою теорию о формах, в которые должна вылиться будущая война.

С его утверждением вряд ли можно согласиться. Если мы вспомним о тех громадных усилиях, которые были проявлены населением воюющих стран во время мировой войны в целом (а не только армиями), и о том, как широко и мощно были вовлечены в орбиту военных действий все силы страны (в виде мобилизации промышленности, сельского хозяйства и т. д.), то мы должны будем признать указанное утверждение Гийэ преувеличенным. Трудно допустить, чтобы широкие слои населения воюющих стран фигурировали бы лишь в качестве зрителей и пассивных жертв войны с воздуха. Слишком много моральных и материальных сил таит в себе всякая нация, чтобы так или иначе не стремиться выявить их в качестве могучего фактора в течение войны.

К этому заключению приводит нас также и анализ событий минувшей войны. Стоит лишь вспомнить о тех преувеличенных надеждах, которые были возложены на артиллерию благодаря необычайно быстрому развитию и всесокрушающему действию ее огня. Полагали, что ей суждено оттеснить «царицу боя» — пехоту — на второй план. Однако в конце концов все же оказалось, что решающая роль по-прежнему остается за пехотой. Не помогло и введение в дело все больших и больших калибров орудий, так как всякому орудию противопоставлялось еще более сильное орудие и достаточно непроницаемая броня. Одним словом, повторялась вечная борьба копья и кольчуги, снаряда и укрепления. Для противодействия летательным аппаратам стал применяться огонь зенитных орудий. Всякому яду противопоставлялось свое противоядие.

Разве мы не в праве предполагать, что так будет продолжаться и в дальнейшем. Всякое усовершенствование в области авиации в одном из государств неизбежно повлечет соответствующие усовершенствования и в остальных государствах. Поэтому всего вероятней предположить, что первый период войны выльется в поединок воздушных сил противников, в результате которого как та, так и другая воздушная армия понесет большие потери и уже не сможет играть никакой решающей роли в войне, поневоле предоставляя решение этой задачи земным армиям. Но если даже и допустить, что одна из воздушных армий вышла из поединка сравнительно мало пострадавшей, разве сфера ее влияния беспредельна? Разве она будет в состоянии держать под непрерывным огнем всю вражескую территорию? Конечно, нет.

Мы имеем перед собой две слабые стороны воздушных армий: их неспособность закрепить за собой пространство и невозможность непрерывного воздействия этого рода оружия на земные пространства. По этому вопросу Гийэ говорит следующее: «Если даже допустить, что противник, раз отказавшись от дальнейшей борьбы под влиянием воздействия воздушно-химической армии, вновь возьмется за оружие после прекращения этого воздействия, то все же нет необходимости говорить о непрерывном обстреле захваченных территорий (что, впрочем, вполне осуществимо). Во избежание возобновления военных действий достаточно будет держать в известных пунктах всегда готовые к боевым действиям эскадрильи. Одной угрозы обстрела будет достаточно, чтобы держать в повиновении покоренные области».

Подобного рода аргументация представляется, на наш взгляд, неубедительной, хотя бы уже потому, что автор в качестве предпосылки выдвигает положение, которое как раз еще требуется доказать, а именно, что воздушная армия будет действительно в состоянии сломить сопротивление наземных армий. При этом из слов автора видно, что и сам он допускает существование, кроме воздушной армии, также и обычной, наземной. Мы считаем, что воздушный флот будет всегда играть роль хотя и могущественного, но все же

вспомогательного средства борьбы; главная же роль будет по-прежнему принадлежать армии, причем к участию в войне должны быть привлечены все материальные ресурсы и вся масса ее народонаселения. В конце концов, и Гийэ не отрицает необходимости существования хотя бы небольшой, так называемой «полицейской армии». Но этой армии он ставит совершенно новые задачи: «Она должна служить исключительно для занятия уже покоренных авиацией областей и для поддержания в них порядка. Против активного врага всегда и неизменно должна действовать лишь воздушная армия».

Разбирая далее боевую деятельность воздушной армии, Гийэ говорит: «Против воздушного обстрела газовыми и зажигательными снарядами территории противника, не защищенной никакими укреплениями или сооружениями военного характера, восстают с точки зрения гуманности. К сожалению, история не знает такого примера, чтобы от какого-либо нового и действенного средства борьбы и истребления противника отказались бы из-за его чрезмерной смертности и жестокости. Наоборот, мы скажем, именно в интересах гуманности (а также и государственной экономии) борьба должна вестись самым жестоким, самым губительным для противника образом, так как только таким образом мы ускорим конец войны».

Линию поведения, усвоенную в отношении развития воздушной и газовой борьбы великими державами после мировой войны, можно кратко выразить следующими словами: все государства неминуемо придут к заключению о необходимости создания у себя могущественного воздушного флота, который будет обслуживать в качестве действенного и активного вспомогательного средства борьбы могущественную армию и флот.

В настоящее время ни одна из держав не чувствует себя достаточно сильной и уверенной в новой области воздушной и газовой борьбы и ни за что не рискнет пожертвовать старыми, испытанными наземными средствами борьбы для проблематичной и химеричной воздушной войны. Еще не наступило время ни армий летающих бойцов, ни громадных аэробусов, перевозящих целые роты солдат. Но даже тогда, когда это время и наступит, все же эти гигантские аэропланы будут служить лишь средством для переброски и наводнения неприязельской территории своими войсками, дабы добиться решения войны в наземных сражениях.

Параллельно с развитием авиации будет идти и развитие противоаэропланной борьбы. Не подлежит никакому сомнению, что как пушка, так и прожектор скоро станут бессильными в отношении обстрела и обнаружения летящего аппарата. Дальнейшие технические усовершенствования дадут аппарату возможность летать на высоте нескольких тысяч метров, у предела земной атмосферы, не будучи видимым противником, и метать оттуда свои бомбы или же силой электрического тока вызывать взрывы на неприязельской территории. Но, возможно, что тогда будет изобретено более дальнобойное орудие или более сильный прожектор, который сможет все-таки настичь этот аэроплан. Широкие возможности открывает также звукометрия (подслушивание) и радиоганиметрия (определение местонахождения аппарата путем радиослежки с различных радиостанций). Наконец, электрическими волнами, посредством которых ныне уже научились управлять аэропланами на расстоянии, можно будет заставить неприязельский аэроплан изменять направление его полета.

Защищая свою точку зрения, Гийэ выдвигает доводы и финансового характера. «Переход от системы наземной армии к воздушной, — говорит он, — дает возможность значительно сократить военные расходы. Из итальянского военного бюджета 1921 — 1922 гг. мы видим, что один солдат обошелся государству в 3213 лир в год. Считая, что численность современной армии будет не менее 200 000 человек, воздушной же, во всяком случае, не выше 50 000 человек, мы увидим, что государство сделает экономию весьма значительную (160 млн. лир вместо 643). Но это еще не все. Офицерского состава в настоящее время у нас числится 14 000 человек, что обходится государству в 160 млн. лир. И эта цифра расходов ввиду сравнительно небольшого офицерского состава воздушных армий соответственно сильно уменьшится. Наконец, отпали бы совершенно или, во всяком случае, были бы сильно сокращены и остальные расходы: на организацию и физическое воспитание войск, производство маневров, учебные стрельбы, содержание учреждений и различных служб армии, перевозку материальной части и т. д.

Что касается расходов на приобретение и содержание нужного числа летательных аппаратов и вооружение их, то таковые, понятно, не превысят расходов на приобретение и содержание материальной части (пушки, ружья, пулеметы, патроны и снаряды) современных армий. Кроме указанных выгод фи-

нансового характера, государство от перехода к воздушной армии извлечет еще другую пользу: ввиду уменьшения личного состава армии большое количество населения останется не призванным на военную службу и, продолжая работать по своей специальности, будет способствовать росту экономического благосостояния страны». И здесь мы вновь не можем признать аргументацию Гийэ достаточно убедительной. Невозможно себе представить, чтобы какое-либо правительство решилось принять его точку зрения. Изложенные взгляды Гийэ внушены ему фанатической верой в блестящую будущность авиации, в развитии которой он видит путь к возвеличиванию Италии. Оставляя в стороне соображения политического характера о роли Италии в Средиземном море, мы можем с уверенностью утверждать, что, как бы ни был силен и многочислен воздушный флот, все же в борьбе с морским флотом противника один на один он никогда не мог бы добиться решительных результатов. В условиях настоящего времени воздушный флот, безусловно, не в состоянии оттеснить на второй план ни сухопутные армии, ни морские силы. В продолжение еще многих лет суждено ему быть все тем же вспомогательным родом оружия.

НОВЫЕ АРМИИ ВМЕСТО СТАРЫХ

(«Военный зарубежник», № 9 за 1933 год)

Статья англичанина Лиддел-Гарта «Новые армии вместо старых» дает сводку известных идей автора о механизации современных армий, дополненную его соображениями о совместных действиях с ней воздушной армии, которой на этот раз отводится очень видная, если не главная, роль. Она не включает каких-либо особенно новых идей, но дает сжатый очерк как бы всей эволюции военного искусства с начала мировой войны в области применения технических средств, а также представляет некоторый интерес в смысле признания выдающейся роли в будущей войне военно-воздушных сил, о чем не говорилось в других произведениях автора, по крайней мере с такой же яркостью и определенностью.

В ТЕЧЕНИЕ первых 14 лет текущего столетия (перед мировой войной) военная мысль Европы разделялась между двумя школами.

Первая из них, ослепленная блеском славы Наполеона и обманутая на первый взгляд быстрой победой немцев в 1870 г., мечтала о новых полях сражений, на которых победа достигалась бы новонаполеоновскими ударами. Она измеряла силу числом бойцов и хотя признавала необходимость огневой поддержки, но все еще рисовала атаку как неудержимый поток атакующих линий штыков или набегающих волн, которые сметают всякое сопротивление просто силой своего стремления к победе, с одним лишь условием, чтобы командование сосредоточило в этих волнах достаточно сил. Эта школа слепо верила в силу массовой атаки для достижения скорой и решительной победы. Люди, которые придерживались этих взглядов, забрали в свои руки генеральные штабы в армиях Европы, а сомневающиеся специалисты подверглись изгнанию как еретики, особенно во Франции.

Другую школу основал ее пионер и пророк М. Блюх — невоенный, варшавский банкир, который в 90-х годах прошлого столетия произвел анализ увеличившейся дальности и убийности новейшего оружия и предсказал, что будущая война приведет в туник, в котором обе стороны пассивно зароятся в окопах (рис. 1). После южноафриканской (англо-бурской) войны 1899 — 1902 гг. некоторые представители военного дела в Европе начали разделять взгляды Блюха. Во Франции генералы Кесслер и де Негрие, а также военный писатель-критик полковник Майер доказывали превосходство огня и безнадежность фронтальных атак. Но их голоса были голосами в пустыне военного ритуала, в которой засыхает здравый смысл.

Потом пришла мировая война, и предсказания оправдались в течение двух месяцев. Траншея оказалась все же лучше, чем верная могила. Очевидным средством для преодоления этого препятствия было увеличение количества артиллерии, чтобы сравнять с землей траншеи противника. Индустрия всех народов превратилась в производство снарядов. Но этот способ оказался пригодным лишь в ограниченной степени, успех был непропорционален расходам. Успех атаки зависел почти всецело от предшествующей бомбардировки и последующего подвиж-

Рис. 1. Немецкие солдаты в сильно укрепленном окопе

верили в новое оружие, пока ценность внезапности его применения не была утрачена. Примененное в ипрском секторе 22 апреля 1915 г., оно через фронт союзников расчистило свободный проход в несколько миль шириной. Но по недостатку веры немцы не имели под рукой резерва, чтобы им воспользоваться. Принятые вскоре противогазовые меры уменьшили силу действия нового оружия, хотя оно и осталось ценным вспомогательным средством, чтобы преодолеть первоначальное сопротивление противника. В частности, бомбардировка химическими снарядами в марте 1918 г. была одним из главных факторов начальных успехов германского наступления — последней ставки Людендорфа на победу.

Другим средством для преодоления пулеметной обороны являлась необходимость сделать атакующих неуязвимыми для пуль, поместив их в бронированные повозки. Танк явился британским вкладом в арсенал нового оружия. Как это бывает со всяким новым средством, недоверие к его достоинствам не дало извлечь из него всей пользы. Возможность большой неожиданности была потеряна после применения в 1916 г. на Сомме незначительного количества несовершенных машин.

Чем в большем количестве применялись танки, тем относительно больше они давали защиты своим водителям, поскольку представляли менее сосредоточенные цели. Это было доказано танковой атакой в ноябре 1917 г. при Камбре. В 1918 г. танк, по признанию немцев, был главным военным фактором в борьбе за перевес в июле и августе.

Поскольку скорость хода этих танков приблизительно равнялась скорости идущего человека, было естественно применять их как бронированных «соратников» пехоты. Комбинация была превосходна для решения первой задачи всякой атаки, т. е. прорыва **внутри** неприятельских оборонительных сооружений. Она даже приближала к решению второй задачи — прорыва **через** эти сооружения. Но они были слишком глубоки, чтобы «прокусить» их сразу. По недостатку действующей силы, которая могла бы проникнуть еще быстрее, действительный прорыв на западном фронте никогда не был осуществлен. Проблема осталась нерешенной до конца войны.

В прежних войнах решающая роль выпадала на долю кавалерии. Конный род войск везде был решающим родом оружия, и не потому, что он мог потрясти

ного огневого вала. Пехота просто занимала местность, завоеванную пушками. Эти люди, ходящие за огневым валом, играли почти такую же жалкую роль, как прихвостни военных лагерей средневековья.

Успех был ограниченный, так как пробиваемая в «стене» противника брешь не могла быть достаточно быстро углублена, чтобы вся она развалилась. Проникание шло столь постепенно, что противник имел время зацементировать проломы резервами. Эта медленность увеличивалась артиллерийским методом атаки, который не только требовал слишком много времени для подготовки и продвижения орудий для поддержки последующего скачка, но сверх того так взрывал почву, что препятствовал продвижению войск (это было причиной неудачи английского наступления на Ипре в 1917 г.).

Нужно было изобрести новые средства. Немцы первые выступили на поле боя с ОВ. Но по традициям военного опыта они не

Рис. 2. Германская артиллерия ведет огонь перед наступлением

прочное построение противника, а потому, что мог двигаться достаточно быстро, чтобы использовать каждый беспорядок в этом построении. Этот существенный факт бывал затушеван батальными живописцами и хроникерами, ибо решительный удар может быть нанесен лишь после того, как противник временно дезорганизован.

Но против современных оборонительных сооружений, распределенных на все возрастающую глубину, затруднение заключается не только в том, чтобы достаточно быстро продвигаться, но и в том, чтобы достаточно долго поддерживать эту скорость. Здесь кавалерия стала беспомощной. Этот факт стал осязем во всех войнах с 1861 г., но не было сделано никакой попытки, чтобы найти замену.

Пришла война, и во время нее кавалерийские массы регулярно перед каждым наступлением выдвигались вперед, выжидали во время наступления и затем отправлялись назад. Этого можно было бы избежать, если бы воссоздать конницу в современной форме, на уровне современного оружия, т.е. в форме бронированной конницы, подвижной посредством жидкого топлива.

Что было после войны? Снабжены ли сегодня армии лучше, чем прежде, чтобы разрешить указанные проблемы — пробиться внутрь и пробиться через оборонительные сооружения противника?

В артиллерии достигнут прогресс по части дальности и темпа огня. Вместо шрапнели развито применение бризантных снарядов, и в особенности бронебойных, а также химических, хотя и в недостаточной пропорции к бризантным снарядам. Введены раздвижные лафеты, изобретены специальные виды оружия для борьбы с танками, добавлены легкие гаубицы — вьючные (в запряжке или механизированные), которые могут сопровождать пехоту и давать ей непосредственную поддержку, но огневая поддержка все же не возросла до уровня огневого сопротивления (рис. 2).

Ни одна армия сегодня не имеет ничего похожего на пропорцию артиллерии, которая была в 1918 г. В британской армии признано, что понадобится вся артиллерия дивизии, чтобы создать по масштабу военного времени подвижной заградительный огонь только для одного батальона из двенадцати. Что будут делать другие одиннадцать, кроме сидения в тишине, никто из начальства не пробует объяснить. Но очевидно, что потребуется, по крайней мере, год для расширения производства боевых припасов, прежде чем мощь артиллерии может быть доведена до ее мощи в последнюю войну, но и тогда может быть восстановлен лишь наименее действенный способ прорыва внутрь обороны противника. Поэтому мы должны смотреть **за пределы артиллерии** в попытках разрешить проблемы новой войны.

Что касается ОВ, то химики, по-видимому, считают мало вероятным открытие совершенно новых ОВ и полагают, что в будущем развитие их будет совершаться по линии вариантов уже известных главнейших химических соединений. Из числа этих соединений вещества, остро раздражающие легкие и дыхательные пути, такие, как хлор и фосген, т.е. смертоносные газы, оказались

менее действенными, чем раздражающие органы чувств (дифенилхлорарсин) и нарывные (дихлорофилсульфид, известный под именем горчичного газа). Значение их определяется не только более широким и устойчивым действием, но также и тем, что они не убивают людей, но лишают их возможности действовать на время, достаточное для окончания боя и даже войны. Но главное значение горчичного газа заключается в том, что он имеет тенденцию усиливать оборону в гораздо большей степени, чем атаку. Он обещает сделаться чрезвычайно мощным тормозом для армий, сила движения которых в настоящее время уже ограничена.

Но наиболее значительным явлением в области эволюции армии после войны было развитие механического движения. Моторизация в смысле применения моторизованного транспорта вообще для движения армий уже далеко продвинулась вперед, будучи ускорена изобретением шестиколесных автомобилей и других типов повозок, которые могут двигаться как по дорогам, так и без дорог. Когда в Палестине возникли беспорядки, то вся пехота гарнизона была наскоро моторизована посредством наемных машин.

Цель механизации не только в том, чтобы, по словам Бидфорд Форрест, «прибыть первым с наибольшим числом людей», но вступить в бой с наибольшей силой, т.е. получить решительное преимущество при помощи механических ног, непроницаемой для пуль кожи и более тяжелого оружия, чем может носить пехотный боец.

Две страны явились передовыми по части механизации — это Англия и Франция. Но их послевоенные цели оказались различными. Большинство армий Западной Европы под французским влиянием продолжали развивать тяжело-бронированные танки, которые, будучи сравнительно тихоходными, предназначались для непосредственной поддержки атакующей пехоты. В то же время в Англии добивались большей подвижности. Разница зависела от различия целей и взглядов. Французская военная мысль останавливалась на защите границ государства, британская обращалась к границам империи и к текущим проблемам колониальных войн и подавления восстаний. В этих последних условиях на стороне противника нельзя ожидать мощных противотанковых орудий; скорость, прочность и поворотливость всего нужнее, раз только танки обеспечены от пуль.

Вот почему в Англии был разработан новый тип быстроходного легкобронированного танка весом 12 т вместо довоенных 30 т и со скоростью до 20 км/час. Факт бесполезности их скорости и увеличения риска в тех случаях, когда они вынуждены двигаться со скоростью пехотного шага, возбудил идею об их независимом от пехоты применении. Другим фактором в том же направлении явилась новая школа в Англии, которая вообще стремилась расширить горизонты механизированной войны. Она полагала, что танки должны явиться наследниками современной «больной» конницы и могут быть использованы подобно древней коннице для решительного маневра против тылов противника. Постепенно эти идеи проникли в армию, но новое оружие развивалось медленнее, чем идеи.

Наконец, в 1927 г. новая концепция получила выражение в сформировании «самостоятельных механизированных сил». Первоначально испытания были затруднены включением в эти силы целого ассортимента не механизированных, а только лишь моторизованных частей, в том числе артиллерии, передвигаемой при помощи тракторов. Эта убудочная форма была скопирована большинством иностранных армий, в том числе Североамериканскими Соединенными Штатами и Францией, которые создали «подвижные дивизии» вместо прежних кавалерийских дивизий. Но в Англии доводы новой школы взяли верх, и в 1931 г. были сформированы целиком бронированные силы в виде самостоятельной танковой бригады из трех батальонов средних и легких танков. В том же году был придан еще батальон новых легких танков, весящих лишь 3 т и развивающих скорость около 30 миль/час (каждый из двух человек с пулеметом). Они были предназначены для разведки в пользу своих больших собратьев, для отвлечения внимания противника и для борьбы с противотанковыми орудиями противника.

Эта танковая бригада обладала большей силой огня орудий и пулеметов, чем пехотная дивизия в 20 000 человек, притом силой, умноженной посредством брони и скорости движения. Этот огонь и вся эта «армада» управлялись силами лишь 650 человек. Если сражение выигрывается сосредоточением превосходных сил на решительном пункте, то, разумеется, никакой другой тип войск не может в такой степени сосредоточить свои силы, как танковая бригада. В ней же и единственное средство для разрешения проблемы превращения «бреши» в прорыв. Представляя собой сосредоточенную силу, танковая бригада является в то же время наиболее интересным явлением в области развития военного дела, поскольку вне ее не произошло значительных изменений в структуре армий.

Выражаясь математически, армии развиваются с такой же скоростью, с какой изменяются условия войны, но запаздывают на несколько маршей (переходов). В последнюю декаду развитие армий ускорилося до беглого шага. Но в то же время прогресс науки и механики не только был просто ускорен, но революционизирован. Поэтому армии сегодняшнего дня оказались беспомощными. Армии 1914 г. имели еще два месяца срока, пока они не впади в застойное состояние траншейной войны. Но ныне пропорция пулеметов и другого автоматического огнестрельного оружия чрезвычайно возросла. Поэтому можно высказать пророчество, что современные армии погрузятся в траншеи через неделю, если дело вообще дойдет до схатки, ибо представляется более чем возможным, что пехота будет рассеяна воздушными атаками или ей «подрежут поджилки» бомбардировкой транспорта, и она будет продвигаться только ощупью.

Чем более раздумываешь над современным типом армий, который является все тем же довоенным типом с небольшими добавками, тем более они представляются музейным изображением доисторических чудовищ, безвредных, хотя и наводящих ужас. Но пока эта истина проникнет в умы тех, которые создают армии, и тех, которые оплачивают их содержание, что же делать с существующими «ордами» пехоты? Будут ли они использованы как человеческие запасы для пополнения пулеметчиков или для заполнения завоеванных территорий военной «полицией»? Но военная мысль постепенно подходит к решению, что вовсе неэкономно назначать шесть человек для обслуживания одного пулемета, когда при постановке того же пулемета в малую бронированную повозку с ним могут действовать всего два человека: направлять его быстро в любой сектор и поддерживать огонь в движении, «умножая силу на скорость».

И хотя даже передовые военные умы считают, что толпы пехоты необходимы, чтобы составить «ходячую» часть оккупации завоеванной территории, но представляется приемлемым, что эта территория столь же успешно и с меньшими тягостями для населения может управляться группой инженеров под защитой танков и воздушных сил, расположенных у источников света, отопления, энергии и водоснабжения. По этим соображениям представляется целесообразным направить остаток пехотной массы для более полезного назначения. Она может быть превращена в другие рода войск, обращена на производство боевых припасов или направлена в другие виды неактивной службы.

Но есть место для возрожденной легкой пехоты как для высоконатренированного отборного войска. Если ее численность будет невелика по сравнению с существующей, то она все же будет значительна. Хотя решительные исторические столкновения обыкновенно разыгрывались на равнинах, но театры малой войны, включающие горы, леса и т.п., должны играть важную роль. Применение пехоты для атак в типичной открытой и ровной стране представляется человекоубийственным предприятием, но и в такой стране обыкновенно встречаются местности, где пехотные бойцы полезны, если не необходимы. Эта легкая пехота возвращает нас к стрелковой тактике обитателей лесов древней Америки. Ее бойцы могли быть ползунами и снайперами. Но их тактика будет иметь преимущество перед германской тактикой просачивания 1918 г., так как они могут быть поддержаны огнем пулеметов и мортир в подвижных малых бронированных машинах. Эта двойная тенденция на деле развивается на опыте английской армии.

Воссоздать эту высшую ступень пехоты означает уменьшить ее количество, но возвысить ее роль. Косвенно уменьшенное количество будет содействовать подвижности, ибо если ни одна армия не может надеяться иметь достаточно механического транспорта для современной массы пехоты, то его будет достаточно для меньшего ее количества.

Попробуем нарисовать картину этой армии будущего. Она могла бы состоять из двух боевых групп с различными тактическими функциями: группа ближнего боя, образованная из полумеханизированной пехоты, и подвижная боевая группа, образованная всецело из бронированных боевых машин. Части ближнего боя могли бы применяться для «очистки» холмистой и лесистой местности, производства переправ через реки, изгнания противника из населенных пунктов и окопов, занятия стратегических пунктов и вообще для действий, где требуются ловкость и проворство. Подвижные боевые части могли бы исполнять широкие маневры для обхода флангов противника и нападения на его линии снабжения. При встрече с противником в хорошо подготовленных позициях, снабженных противотанковыми орудиями, их тактика будет заключаться в том, чтобы тревожить огнем инертного противника и в то же время перерезать его линии снабжения продовольствием и огнеприпасами, чтобы заставить его сдаться или подставиться под удар при попытке ускользнуть от поражения. Если обе части будут тесно взаимодействовать, то часть ближнего боя сможет сковывать и парализовать противника, тогда как боевая подвижная часть — предпринимать маневр по его тылам.

Невозможно определить продолжительность времени, в течение которого армии примут механизированные формы. Но чем дальше, тем более вспомогательную роль будут играть сами по себе армии, так как воздушные силы, по видимому, предназначены сделаться для армий тем, чем механизированные сделались для пехоты.

Военная организация в некоторые моменты подъема своего исторического развития основывалась на сочетании стержня с подвижными крыльями. Стержень составлял ту устойчивую часть, опираясь на которую крылья могли развешивать свою решающую подвижность. Так именно Александр Македонский, Ганнибал, Сципион, Мальборо и Фридрих достигали своего триумфа. При этом устойчивость стержня еще не означала отсутствия в нем самой наступательной силы и подвижности: фаланга Александра, легион Сципиона и пехота Фридриха обладали обоими этими качествами, но в меньшей степени, чем конница, которая наносила решительный удар.

В наши дни соответствующие качества армий и воздушных сил представляют поразительную аналогию. Армии обладают огромной оборонительной устойчивостью благодаря своим пулеметам, но они утратили как подвижность, так и наступательную силу. Механизация может в значительной мере восстановить эти качества и возвысить армии, которые ее усвоят, до уровня македонской фаланги и римского легиона. Армии же, которые не усвоят механизации, будут осуждены на вспомогательную и пассивную роль простых гарнизонных войск. Но и подвижная, и наступательная сила может сыграть свою наибольшую роль в образе воздушного флота. Воздушные силы представляются вполне соответствующими решительной роли как наследники конницы соратников Александра Македонского. Воздушные силы будут поражать не только армейские базы противника, но и центральные источники огнеприпасов, от которых зависят армии. Они могут также наносить более непосредственные удары по экономическим целям — по источникам сырья, от которых зависят как военные усилия противника, так и его национальное существование.

Эти соображения не означают, что источники гражданской жизни и тем более террор населения сделаются целью военных действий с самого начала будущей войны. Опасение мнения нейтральных стран явится вероятно слишком сильным сдерживающим началом, которое еще возрастет в силу известных военных традиций. Но со временем нельзя будет провести ясной границы между военными и гражданскими объектами. Это различие в прошлом основывалось не столько на установленных законами определениях, сколько на том простом факте, что на путях наступления была неприятельская армия, образуя как бы щит для расположенной позади страны. Ныне воздушные силы могут перепрыгнуть через этот щит, а механизированные соединения проскользнут кругом него.

С ростом социальной организации, средств сообщения и взаимной зависимости различных районов и областей экономические цели по своему относительному значению переросли военные цели. Значение стратегии уже усилилось по сравнению с тактикой с тех пор, как армии стали зависеть от своих коммуникационных линий, но зависимость народов от их «коммуникационных линий» еще более расширила круг действий стратегии. Централизация снабжения народов продовольствием, а ныне также водой, светом и топливом, сложное сплетение торговли и индустрии, значение и самый факт взаимозависимости центров населения — все это создает более широкую сферу и новые пути воздействия на волю противника.

Поражение вооруженных сил противника может все еще сделаться быстрейшим и наиболее действенным способом преодоления национальной воли противника к сопротивлению, но при условии доведения этого способа действий до конца. Однако новые условия гражданской жизни создают более сильный (чем прежде) довод против попытки применения такого способа действий, если нет особенно благоприятных условий для успеха.

Условия гражданской жизни не только открывают для стратега дополнительный путь действий, но и дают ему дополнительный рычаг для достижения военных целей. Угрожая экономическим объектам, он может спутать и направить в разные стороны военные распоряжения противника; в то же время большое распространение и уязвимость этих мнимогражданских объектов создают затруднения для их прикрытия и дают возможность стратегу миновать «военный щит» и поразить их с решительными результатами. Этому потенциальному развитию стратегии особенно благоприятствует применение авиации, которая придает движению третье измерение и таким путем неизмеримо расширяет сферу внезапности. На шахматной доске войны воздушные силы восполняют ходом коня передвижение военных пешек и ладей.

ДИСКУССИЯ О «МОЛНИЕНОСНОЙ ВОЙНЕ»

(«Военный зарубежник», № 10 за 1940 год)

ДИСКУССИЯ, завязавшаяся на страницах иностранной печати, является, несомненно, лишь слабым зачатком изучения опыта современных войн. С самого начала она была построена на очень шатком основании — на субъективной, часто весьма поверхностной оценке событий отдельными авторами, не знавшими или не понимавшими всей сложности обстановки, в которой эти события развивались. Вследствие этого дискуссия приобрела опасный уклон, грозивший совершенно извратить действительное положение вещей.

Неправильный вообще термин «молниеносная война» стал фетишем легкомысленных и паникерствующих иностранных военных авторов и публицистов, вдруг и без всякого основания отвергших все многообразие форм боевых действий, могущих развернуться в современной войне. Эти авторы признали только стремительное, безудержное движение вперед наступающего и неминуемую гибель обороняющегося; они отвергли огромное значение главных родов войск — пехоты и артиллерии, признав лишь силу новейшего оружия — самолетов и бронемашин, быстрота которых будто бы неизбежно влечет «молниеносную войну».

Это легкомыслие и паника не могли, разумеется, не встретить отпора со стороны более серьезных зарубежных военных специалистов и публицистов, которые стали доказывать ошибочность и вредность фетиширования «молниеносной войны» и всяких «чудес», сопутствующих якобы совершенно новому военному искусству, обнаружившемуся в современной войне. Они доказывают, что искусство использованные новые боевые средства могут создать неожиданную обстановку и принести большие успехи, изменить форму отдельных видов боевой деятельности войск, но это является не переворотом в военном искусстве, а его естественным и вовсе не неожиданным развитием, к которому нужно было быть готовым.

Дискуссия уже показала, что в современной войне может создаваться чрезвычайно сложная оперативная обстановка, отличающаяся многообразием форм боевых действий. Следовательно, и военное искусство не упростилось, как это можно заключить из рассуждений приверженцев «молниеносной войны», а усложнилось в связи с развитием военной техники. Поэтому опыт современных войн должен изучаться со всей тщательностью, глубоко и критически. Это является одним из важнейших уроков дискуссии о «молниеносной войне».

Дискуссия на тему о «молниеносной войне» приобрела в иностранной военной печати актуальный характер. Завязка этой дискуссии относится к периоду окончания

войны Германии против Польши. Многие иностранные авторы заявляли тогда, что современная война «должна приобрести новые формы». Чем же были вызваны подобные высказывания и в какой обстановке завязалась дискуссия? После разгрома Польши иностранные военные специалисты ожидали развития военных действий на западноевропейском фронте. При этом предполагалось, что французская линия Мажино является совершенно неуязвимой и что Англия и Франция в области вооружений являются, по крайней мере, равносильными для Германии противниками. Правда, в печати отмечалась слабость союзников в воздухе, но думали, что обширные заказы авиационным фирмам США быстро устранят эту слабость. Одновременно подчеркивались преимущества, которыми обладала Великобритания на море.

Англо-французские империалисты, несмотря на очевидный провал их политики заграбления жара чужими руками для завоевания мирового господства, обнаружившийся после того, как «Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики» (В. Молотов), все еще надеялись, что им удастся вовлечь в войну скандинавские, ближневосточные и прибалтийские государства, а также Голландию и Бельгию и зачать новую мировую войну. С одной стороны, посулами всяческих благ и преимуществ, с другой — угрозами союзники пытались и надеялись резко изменить общую военно-стратегическую обстановку в свою пользу.

Но твердое решение правительства Советского Союза придерживаться своей неизменной политики миролюбия, решительный курс, взятый им в отношении обеспечения безопасности своих западных границ, быстрое поражение Финляндии, спровоцированной англо-французскими империалистами на войну против Советского Союза, сорвали планы англо-французских поджигателей войны.

Как же оценивали обстановку после поражения Польши англо-французские военные круги? В статье генерала Броссе, помещенной в газете «Тан» (от 19 мая) и озаглавленной «Тактические формы современного боя», автор писал, что кампания в Польше, операции которой имели совершенно иной характер, чем в первую мировую войну, не убедила Францию в том, что возникла совершенно новая форма войны. Французы, писал Броссе, чтобы не считаться с уроками, вытекавшими из трехнедельных операций, проведенных в неизвестном до сих пор темпе, заявляли, что случай с Польшей был совершенно исключительным, что Польша продолжала придерживаться методов 1914 г.: имела мало автома-

шин, танков, самолетов, противотанковых средств, но чересчур большое количество конницы и прекрасную пехоту, которую она рассчитывала использовать для маневренных действий, атак и контратак, применявшихся французами 26 лет назад. На западном фронте немцы не смогут производить своими бронетанковыми дивизиями быстрые и смелые рейды, которые им удалось на равнинах Вислы.

Несколько иного мнения придерживались военные специалисты нейтральных стран. Они не были убеждены в том, что в дальнейшем обязательно развернется позиционная война «на истощение», хотя и не верили в возможность быстротечной маневренной войны на западном фронте. «В настоящее время, — писал видный военный публицист подполковник швейцарского генерального штаба Деникер в декабре 1939 г., — можно, по-видимому, с уверенностью сказать, что германский поход в Польшу войдет в военную историю как бесспорно мастерское достижение. Этот поход имел место в такое время, когда не было ясного представления относительно форм будущей войны. Все соображения строились под впечатлением опыта мировой и последующих войн. Тот, кто полагал, что стратегия снова откроет свободный путь войскам, преодолев сопротивление обороны с помощью новых боевых средств, все же не мог обосновать свой взгляд на действительном опыте». «Победа Германии над Польшей, — добавлял к этому американский автор Коле, — показала возможность быстрого достижения конечной цели войны».

Но как уже было сказано, в то время иностранные авторы опасались делать какие-либо опрометчивые выводы, так как на западноевропейском фронте противников на линиях Мажино и Зигфрида стояли без движения. Никаких перспектив успеха для той или другой воюющей стороны на этом прочно укрепленном фронте не открывалось. Поэтому тот же Деникер в заключение своего обзора войны Германии против Польши писал: «Поход против Польши является полной противоположностью способа ведения войны на германо-французской границе, где имеются непрерывные фронты, опирающиеся на сильные укрепления, и где происходит то, о чем часто предсказывалось в отношении будущей войны». Неожиданная оккупация Норвегии германскими войсками создала непосредственную угрозу Англии. Стратегические позиции Германии в связи с оккупацией Норвегии улучшились, но и это еще не являлось для иностранных военных специалистов доказательством изменения военно-стратегической обстановки.

Высказывания в иностранной печати по вопросам военно-стратегического положения союзников в то время в основном сводились к трем главным выводам:

1. Положение Англии в связи с оккупацией германскими войсками Дании и Норвегии значительно ухудшилось, так как германские воздушные базы приблизились к английским островам. Попытка Англии и Франции втянуть скандинавские государства в войну и усилить блокаду Германии не удалась. Наоборот, скандинавские стра-

ны оказались изолированными от Англии и Франции.

2. Линия Мажино по-прежнему считалась надежным прикрытием Франции от германского вторжения со стороны Рейна. «Форсирование Рейна (имеется в виду форсирование германскими войсками), — писал французский военный публицист Кюльман в марте 1940 г., — требует длительной подготовки, огромных средств и связано с большим риском. Дальность действия современного оружия и количество его затрудняют больше, чем прежде, переправу через широкую реку и атаки для захвата плацдарма. В существующих условиях форсирование Рейна может быть произведено только после упорных боев; противник (т. е. французы) будет поколеблен только после ряда неудач и отступлений».

3. Наиболее уязвимым для фронта союзников пунктом теперь является территория Бельгии и Голландии. Упомянутый выше американский автор Коле писал относительно вероятных операций на западноевропейском фронте: «Однако, учитывая существующее положение, следует полагать, что такая атака (против линии Мажино) ослабила бы немцев настолько, что нельзя было бы сомневаться в конечной победе союзников. Сбросив со счета возможность захвата французов врасплох и учитывая, что отсутствие технических познаний не допускает наступления на укрепления, следует полагать, что территория Бельгии и Голландии представляет собой наилучший путь для достижения Германией победы».

Вообще же иностранная печать до начала германского наступления на западноевропейском фронте констатировала следующие факты:

1. Германское военное командование в благоприятно сложившейся обстановке, используя пассивность франко-английских войск и построенные на западноевропейском фронте долговременные укрепления (линия Зигфрида), сумело сосредоточить превосходящие силы и средства против Польши, быстро разгромило ее вооруженные силы и избежало тем самым войны на два фронта, казавшейся неизбежной. Быстрота поражения Польши объяснялась общей и военной слабостью, внутренней несостоятельностью, явной недееспособностью этого государства и бездарностью его правящих кругов. Это позволило германскому командованию осуществить там так называемую «молниеносную войну».

2. Германское военное командование, используя те же общие условия, совершенно неожиданно оккупировало Данию и Норвегию, предупредив возможность вторжения союзников в скандинавские страны и тем самым обеспечив опасный с военно-стратегической точки зрения свой северный фланг и значительно улучшив свои позиции против Англии. Активность, проявленная германским командованием, в сочетании с внезапностью действий, достижением местного превосходства в силах и искусным использованием новейших боевых средств позволила и здесь германским войскам нанести «молниеносный» удар, а затем закрепить сохранившееся положение.

3. Эти два «молниеносных» удара поколебали уверенность противников Германии в возможности достижения победы теми способами, которые предусматривали руководящие политические и военные деятели Англии и Франции (резкое недоверие, вызванное этими способами среди общественного мнения упомянутых государств, подтверждало такие соображения). Однако применить другие способы союзники не могли, ибо к этому не были подготовлены их вооруженные силы. Поэтому они должны были отстаивать правоту своих точек зрения и еще больше вводить в заблуждение общественное мнение своих и других стран.

4. Линия Мажино и линия Зигфрида («Западная стена») не потеряли своего значения. Ни одна из воюющих сторон не рисковала перейти в лобовое наступление против мощных долговременных укреплений, что неизбежно было бы связано с огромными потерями для наступающего и его ослаблением. Однако «молниеносные» удары против слабейшего противника на территории, где отсутствовали укрепления типа линии Мажино, признавались возможными. Поэтому на западноевропейском фронте территория Бельгии и Голландии представлялась наиболее вероятным театром будущих военных действий. Отсюда — стремление Англии и Франции втянуть эти государства в войну на своей стороне и таким способом укрепить свое положение, а также стремление Германии воспрепятствовать этому и нанести удар по наиболее уязвимому и стратегически выгодному для Германии участку фронта союзников.

Надежды Англии и Франции на выигрыш войны с вовлечением в нее других государств и с помощью блокады Германии рушились. Между тем на политике загребания жара чужими руками был построен и план войны союзников. Линия Мажино должна была гарантировать безопасность Франции, армия которой воспитывалась и оснащалась для оборонительной борьбы на мощно укрепленных позициях. Английский экспедиционный корпус, посланный во Францию, являлся в сущности лишь «символической помощью» французской армии, усиливая ее всего на несколько дивизий. Большого Англия не могла, да и не намеревалась делать. Складывающаяся обстановка все более тревожила правящие круги Англии и Франции. Их нажим на малые нейтральные государства усилился.

Как англо-французские, так и некоторые другие иностранные военные публицисты стали проявлять беспокойство. Их поражали внезапность германских операций против Норвегии, беспомощность англо-французских империалистов, не сумевших использовать для парирования германского удара ни своего морского преимущества, ни подготовленных еще во время войны Финляндии против Советского Союза оккупационных сил. Выказываний по этому поводу на страницах иностранной печати было много. Однако они ограничивались преимущественно оценкой местной обстановки и выводами оперативно-тактического характера. В статье, помещенной во французской газете «Ордр», говорилось,

например, о необходимости пересмотра методов боевых действий французской армии. Из войны в Норвегии, писал автор статьи Живе, можно извлечь несколько уроков. Хотя топографические условия в Норвегии совершенно иные, чем в Польше, Германия применила одинаковые методы в обеих странах. В течение первых дней германского наступления в Скандинавии было распространено мнение, что в такой гористой стране, как Норвегия, с редкими путями сообщения, проходящими по узким ущельям, методы, применявшиеся на польской равнине, не могли дать таких же результатов. Однако тактический способ был почти одинаков в обоих случаях и имел одинаковый успех.

Можно схематически резюмировать боевой метод Германии, сказав, что она полностью использует материальную часть и тесное взаимодействие между различными родами войск. Авиация разведывает, а также одновременно бомбардирует и обстреливает из пулеметов расположение противника. Как только начинается сражение в настоящем смысле слова, в дело вводится моторизованная крупнокалиберная артиллерия. Затем подходят бронетанковые соединения, для того чтобы пробить путь. За ними следуют части легкой артиллерии и моторизованной пехоты. В то время как бронетанковые соединения и моторизованные войска ведут бой, авиация работает в непосредственном взаимодействии с ними на поле сражения и в более или менее близком тылу противника, разрушая его коммуникации, чтобы воспрепятствовать маневрированию и прибытию подкреплений.

Живе приводит следующее мнение одного французского военного специалиста: «Французская материальная часть и личный состав прекрасны, но наступил момент для пересмотра наших методов боя, которые не отвечают полностью новым требованиям, поставленным перед французской армией».

В газете «Таймс» (от 3 мая) в статье, озаглавленной «Уроки воздушной войны в Норвегии», было написано, что следует отметить некоторые методы применения германской авиации в Норвегии. Германия показала, что авиация может быть успешно использована для переброски довольно большого количества войск с их оснащением и, по-видимому, с легкими орудиями. В виде опыта танки также перебрасывались на самолетах, и возможно, что Германия перебросила в Норвегию легкие танки воздушным путем. Широко применялась доставка авиацией продовольствия и снабжения. Германия повсюду до максимальных пределов использовала свою авиационную технику. Перед самолетами ставятся все новые и новые задачи. Парашютные войска являются другим примером нового применения военной авиации, которое будет принимать все более и более широкие масштабы. Там, где авиация не имеет в своих руках инициативы, писала английская газета, она испытывает большие затруднения в операциях. Нельзя давать противнику возможности хотя бы на несколько часов опередить себя в отношении создания авиабаз на театре военных

действий. Единственно удовлетворительной во время военных операций в Норвегии была работа английских ночных бомбардировщиков. В таком же духе высказывались и другие органы иностранной печати. По существу, во всех этих высказываниях ничего нового не содержалось. В общих чертах все эти методы применения новых боевых средств задолго до войны не только описывались в военной печати, но излагались в военных уставах. Производились многочисленные опыты их действенности на полях учений, и, наконец, они нашли применение на полях сражений. Поэтому заявление французского военного специалиста о том, что «французская материальная часть и личный состав армии прекрасны, но наступил момент для пересмотра наших методов боя», как будто произошло нечто совершенно необычное, и констатирование газетой «Таймс» всем известной необходимости сохранения авиацией инициативы показывали, что и на суше, и в воздухе англо-французские империалисты реально почувствовали свою отсталость в вооружениях. Но вследствие того, что они не могли быстро изменить положение и открыто признаться в этом, в центре внимания иностранной печати оказался вопрос о «новых методах» боевых действий, которые как бы исключают все прежние формы ведения войны. Само собой разумеется, что все те «новые методы», о которых писала иностранная печать, требовали прежде всего материального обеспечения. Для применения тех методов, о которых писала французская газета «Ордр», необходимо было иметь в большом количестве и моторизованную крупнокалиберную артиллерию, и бронетанковые соединения, и моторизованную пехоту. Для обеспечения за собой инициативы, о чем писала газета «Таймс», авиация должна быть достаточно сильной. Во всех этих отношениях Германия обладала превосходством. Было совершенно ясно, что одного только желания применять новые методы недостаточно.

Известно, что германская военная мысль после первой мировой войны упорно работала над проблемой «преодоления кризиса» в военном искусстве, вызванного позиционной войной 1914 — 1918 гг. Развитие новых боевых средств после мировой войны (самолета, танка, военной автомашины, зенитной и противотанковой артиллерии) и усовершенствование огневого оружия учитывалось в армиях всех капиталистических держав. Каждая из них делала свои выводы. Германское военное командование тщательно следило за всеми этими выводами в то время, когда Версальский договор сохранял еще свою силу. И уже тогда германские уставы отвергали возможность достижения успеха пассивными действиями войск. Германский устав «Вожделение войск» 1933 г., изданный в период развертывания вооружений Германии, гласил, что наступление производится, чтобы сокрушить противника, а оборона стремится лишь к тому, чтобы неприятельское наступление потерпело крушение. Однако немцы не отвергали оборону как сильную форму боевых действий, способную в конечном счете даже привести к победе. Но решительная побе-

да, говорится в том же уставе, может быть достигнута только путем завершения обороны наступлением. На этих принципах немцы строили свою новую армию, воспринимали ее командный и рядовой состав.

В германской печати происходили широкие дискуссии о современном значении различных родов войск, о способах их применения. Особенно горячая полемика велась по вопросам моторизации и механизации армии, организации кавалерийских частей и оснащения боевым оружием пехоты и артиллерии. Эти дискуссии к 1939 г. в основном закончились, что, несомненно, было связано с окончанием реорганизации германской армии и более или менее твердо установившимися взглядами на эти вопросы. Много места военная печать уделяла также вопросам экономики и военного хозяйства, связывавшимся с понятием «тотальной война».

В 1939 г., т. е. накануне военных действий, в Германии вышел полуофициозный сборник «Вооруженные силы всех государств». Во вступлении к нему дана краткая характеристика современного состояния вооруженных сил, прямо относящихся к Германии. Наивысшим фактором мощи каждого государства, говорится в этом вступлении, является его оборонная сила. Она складывается из воли народа к обороне и военных вооружений. Задача верховного командования состоит в том, чтобы добиться полной действительности моральных сил и вооружений. Каждая из этих триединых сил — командование, моральное состояние и вооружение — имеет взаимно решающее значение в «тотальной войне». В «тотальной войне» весь народ проявляет деятельность высочайшего напряжения либо в вооруженной борьбе, либо на своей работе.

Руководство войной является делом правительства, которое еще в мирное время принимает меры по подготовке к войне в военном, хозяйственном и всевозможных других отношениях. Правительство объявляет мобилизацию вооруженных сил, хозяйства страны, средств сообщения и мобилизует все прочие моральные и материальные средства государства. Стратегическое руководство, т. е. командование вооруженных сил, использует в рамках поставленной правительством задачи все военные средства — армию, морской флот и воздушные силы — для уничтожения противника.

АРМИЯ. Исход в сухопутной войне и сегодня достигается только сухопутной армией. Но ее борьба и победа уже немислимы без содействия воздушных сил. Это содействие (наблюдением и боем) все больше вырастает во взаимное достижение решительного исхода. Мобилизация, сосредоточение и операции сухопутной армии нуждаются в прикрытии воздушными силами; кроме того, для решения неподвижной ситуации необходимо бесчисленное количество находящегося в постоянной боевой готовности оружия. Это относится как ко всей армии, так и ко всем ее самым мелким частям. Почти во всех государствах основной организационной единицей армии является дивизия. Существуют пехотные, кавалерийские, легкие, моторизованные, горные и бронетанковые дивизии.

Пехотные дивизии почти везде состоят из управления, трех пехотных полков по три батальона в каждом (в некоторых армиях имеются также пулеметные батальоны и противотанковый дивизион), дивизионного разведывательного отряда (в большинстве случаев конный эскадрон, самокатная или мотоциклетная рота и разведывательные бронемашин), артиллерийского полка, саперного батальона, частей связи и служб. Пехотные полки почти во всех государствах имеют свои орудия для противотанковой и противовоздушной обороны, а также для непосредственного сопровождения пехоты в бою. Численный состав дивизии в военное время 12 000 — 15 000 человек. Вооружение состоит из 8000 — 10 000 винтовок, 400 — 600 легких и 100 тяжелых пулеметов, 30 — 80 малых орудий, 40 — 80 полевых орудий (гаубиц и пушек).

Кавалерийских дивизий, состоящих только из конных полков и конной артиллерии, в настоящее время не существует. Сейчас часть состава кавалерийских дивизий посажена на мотоциклы или автомобили. В некоторых государствах эти дивизии называют легкими или подвижными. В большинстве случаев такая дивизия состоит из двух-трех кавалерийских полков (снабженных большим количеством пулеметов и собственными небольшими пушками), нескольких пехотных батальонов на автомашинах, конной или моторизованной артиллерии, легких танков, технических войск, частей связи и служб. Численный и боевой состав дивизии военного времени 4000 — 6000 человек, 1000 — 1500 лошадей и несколько сот всевозможных автомашин, 2000 — 3000 винтовок (карабинов), свыше 200 пулеметов, 10 малых и 12 — 16 полевых орудий.

Совершенно новыми организациями в армии являются **моторизованные, танковые и броневые части**. Моторизованные дивизии или бригады имеют постоянно такое количество автомашин, которое позволяет перевозить на них все части и службы. Для боя войска спешиваются и действуют как пехотные дивизии, с которыми они сходны по организации и численности. Танковые части состоят только из вседорожных бронированных машин (танков), сидя в которых, экипажи вступают в бой. Танки оказывают воздействие своей быстродвижимостью, мощностью и силой огня. Танковые войска объединяются в роты, батальоны, полки и бригады, в которых соответственно 30, 100, 250, 400, 500 машин. Бронедивизии представляют собой соединение моторизованных и танковых войск, например: по два танковых, мотопехотных и моторизованных артиллерийских полка. Саперные части, части связи и службы этих дивизий тоже моторизованы. Боевой состав бронедивизии — 2000 — 3000 винтовок, несколько сот (легких и тяжелых) пулеметов, 20 — 30 пехотных и 40 — 60 полевых орудий. Почти во всех государствах, кроме того, приняты меры для автоперевозок войск, для чего из мобилизованных машин формируются армейские автотранспортные отряды.

ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ. Во всех государствах воздушные силы становятся все многочисленнее, а мероприятия по ПВО все обширнее и тщательнее. Задачей воздуш-

ных сил является завоевание и удержание господства в воздухе. Это — важнейшая основа обороны страны и обеспечения армии и морского флота.

Организация воздушных сил в Германии объединяет все части для воздушной борьбы и ее обеспечения, а также всю ПВО страны. Часть воздушных сил в военное время переходит в армию и военно-морской флот. Армия получает авиаотряды ближней и дальней разведки, зенитную артиллерию и части воздушной связи. Морскому флоту, кроме разведывательных самолетов, передаются истребители и машины многоцелевого назначения. Истребители активными действиями обеспечивают флот от атак с воздуха, многоцелевые самолеты атакуют корабли противника с горизонтального полета и с пикирования бомбами или торпедами.

Главные силы ВВФ образуют **оперативные воздушные силы**, которым придается вся масса зенитной артиллерии и войск воздушной связи. Оперативные воздушные силы должны с самого начала войны вести борьбу за господство в воздухе. Оперативное ядро этих сил состоит из групп бомбардировочных самолетов и пикирующих бомбардировщиков. Затем в их состав входят отряды ближних и дальних разведчиков, легких и тяжелых истребителей. Оперативные воздушные силы получают задачи от высшего командования вооруженных сил в рамках общего плана войны. Эти задачи могут включать самостоятельные операции воздушных сил, крупные атаки против военных и других важных объектов противника, а в необходимых случаях и участие в наземных операциях или взаимодействии с морским флотом.

Исключительно важное значение, говорилось, наконец, во вступлении к сборнику, приобретают **парашютные и авиадесантные части**, которые в некоторых государствах уже являются особыми частями ВВС.

Как показал опыт войны, Германия обладала к началу военных действий всеми этими войсками в необходимом количестве. Очевидно, однако, что никакого «сюрприза» в этом для противников Германии не должно было быть. Относительно применения ВВС достаточно полные сведения были даны в цитируемом введении к сборнику. Но в нем не было указаний на способы использования «новых организмов» сухопутной армии (моторизованных, танковых и броневых частей), что явилось предметом принципиального спора иностранных военных авторов. Но именно по этому вопросу велась особенно обширная и оживленная дискуссия в германской военной печати. В ней принял участие и генерал Гудериан, официальный представитель германского командования, бывший начальник штаба, а затем и начальник германских бронетанковых частей. Его высказывания на этот счет были широко известны задолго до войны. В основном они сводились к тому, что моторизованные и механизированные войска должны быть многочисленными и применяться для выполнения оперативных наступательных действий. Именно такое применение этих войск вместе с всесторонним использова-

нием ВВС должно было изменить, как только представится к тому возможность, ту форму операций, которую они приняли в позиционный период мировой войны 1914 — 1918 гг., дать массе сухопутных войск свободу маневра, осуществить маневренную войну.

Но, готовясь к таким операциям, германское командование, как уже было сказано, отнюдь не преуменьшало значения обороны и долговременных укреплений. В упомянутом сборнике говорилось об этом следующее. Против опасности с запада Германия обеспечила себя укреплениями, строительство которых началось в 1936 г. К концу 1938 г. на западной границе было создано «наиболее гигантское фортификационное сооружение из всех когда-либо существовавших». Оно проходило от Везеля через Аахен, Саарбрюккен до Рейна у Базеля в три-четыре линии, имея 17 000 броневых и бетонных точек. Оперативная глубина укрепленного района достигает 50 км.

У иностранных военных специалистов, естественно, возникал вопрос: смогут ли ударные соединения, какой бы силой они ни обладали и даже при самой мощной поддержке ВВС, пробить эту стену? Опыта в этом отношении не было. Лишь могучая героическая Красная Армия показала впоследствии, что для нее нет непреодолимых преград. Но то, что было под силу Красной Армии, казалось невозможным или почти невозможным иностранным военным специалистам, в частности французским, которые говорили, что атака против подобных укреплений равносильна самоубийству для армии. Однако другие, например американские авторы, иначе оценивали перспективы будущей войны. Так, американский полковник К. Ланза в конце 1939 г. пришел к следующим выводам.

Маневренная война будет возможна, если окажется необходимое пространство для маневра. Это будет в том случае, если: а) фронт не сплошной, б) фронт противника прорван достаточными силами и они достигнут района, где будет пространство для маневра. Для прорыва современных сплошных фронтов нужно большое количество тяжелой артиллерии и большие запасы боеприпасов. Чтобы быстро проникнуть через образовавшийся прорыв, прежде чем противник стянет резервы, требуются механизированные и моторизованные войска, подготовленные к маневрированию в тылу укрепленных линий. Дивизии нового типа, предназначенные для маневренной войны, должны быть подвижными и обладать мощной артиллерией. Существует тенденция моторизовать все, что можно, усилить артиллерию и уменьшить число частей в дивизии.

Воздушные силы будут применяться преимущественно против главных сил противника либо непосредственно, либо путем налетов на коммуникации, склады и аэродромы. Достижение успеха в маневренной войне требует от войск большой мобильности, мощной артиллерии, от командира — смелости и дерзости.

Другой американский автор, Г. Рейли, тоже ставил вопрос о том, в каких условиях возможна «молниеносная война» (опять

таки имея в виду под этим наименованием войну маневренную). Базируясь главным образом на опыте войны в Испании, он писал: «Таким образом, при практическом испытании в испанской войне было доказано, что: а) боевые средства, снабженные двигателем внутреннего сгорания, не могут самостоятельно добиться решающих результатов; б) в крупных сражениях их поддержка существенна, однако они подчинены пехоте и артиллерии, так как их скорость не может компенсировать неспособность наносить и принимать тяжелые удары; в) при преследовании или в действиях против неприятеля, у которого нет артиллерии различных типов, танков и авиации, необходимых для успешной обороны, легкие и механизированные силы, поддержанные авиацией, в состоянии наносить неожиданные удары, которые могут оказаться решающими... Таким образом, нельзя вести «молниеносную войну» против линии Мажино. Нельзя также, по-видимому, вести ее против страны, имеющей крупные авиационные силы, многочисленную крупнокалиберную зенитную и противотанковую артиллерию, т. е. против противника, готового не только к упорным боям с пехотой и артиллерией, но и с танками, бронемашинами и авиацией».

Этот же автор, основываясь уже на опыте войны в Польше, излагал схему «молниеносной войны», т. е. современной маневренной войны. Авиация бомбит аэродромы противника, все военные и важные объекты на его территории, нарушая мобилизацию и сосредоточение его сил. Пехота и артиллерия при содействии ВВС в упорных боях прорывают пограничные укрепления и открывают путь войскам «молниеносной войны». Если на границах не существует укреплений, то эта фаза борьбы отпадает, а сразу начинается изложенная ниже. Затем выступают легкие дивизии, за ними бронедивизии, тоже поддержанные авиацией. Наконец, следуют пехота и артиллерия на грузовиках. Все эти войска, не ввязываясь в затяжной бой, обходят противника с флангов, дробя его фронт, и устремляются в глубь территории неприятеля. Добивают врага (по выражению автора, выполняют «черную работу») регулярные дивизии, медленно продвигающиеся вперед за войсками «молниеносной войны».

Следовательно, зарубежная военная мысль в этот период развивала следующие положения. «Молниеносные» военные действия вполне осуществимы против слабейшего противника, недостаточно подготовленного во всех отношениях (прежде всего, разумеется, в области вооружений) к так называемой «тотальной войне». Вместе с тем отвергалась возможность подобных действий при наличии равносильного противника, обладавшего к тому же прочными долговременными укреплениями на границах, т. е. уже подготовившегося в мирное время к длительной позиционной войне на сплошном фронте. Проблема прорыва такого фронта оставалась неразрешенной. Но именно об этой проблеме, по существу, и шла речь.

Расплывчатость рассуждений иностранных авторов о возможности превращения

позиционной войны в маневренную, а следовательно, в войну, во время которой частую резко и внезапно изменяется обстановка, а исход сражений и войны может быть достигнут сравнительно быстро, — о превращении войны «на истощение» в войну «на сокрушение», — объясняется главным образом тем, что эти рассуждения в большинстве случаев абстрактны. Международная обстановка, внутреннее положение воюющих стран, реальные военные, политические и экономические условия остаются ими в стороне. А поэтому правильные для данного конкретного случая рассуждения, перенесенные затем в отвлеченную обстановку, становятся глубоко ошибочными. Между тем было очевидно, что в современных условиях формы военных действий в зависимости от стратегической обстановки могут быть весьма разнообразны.

Вряд ли можно сомневаться в том, что германское командование, учитывая реальную обстановку, верило в возможность маневренной войны и на западном фронте, в то время как англо-французское командование относилось несерьезно к такой возможности, недооценивало противника. Во всяком случае кампания в Польше и оккупация Норвегии еще не убедили многих военных специалистов, что и на западноевропейском фронте возможна маневренная война. Многие были убеждены в военном могуществе союзников и тем более в прочности линии Мажино. Но, как известно, дальнейшие события развернулись не на этой линии, а там, где, по выражению полковника Ланза, маневренная война оказалась наиболее возможной, где фронт не был сплошным (т. е. где не было укреплений типа линии Мажино) и где он, будучи прорван достаточными силами, позволял последним быстро достигнуть пространства для маневра. Война на западном фронте превратилась в маневренную, к которой не были готовы противники Германии, для которой они не обладали ни достаточным количеством сил, ни достаточным количеством надлежащих средств. Последовал «молниеносный» разгром противников Германии и на главном театре военных действий.

Военные события в Голландии, Бельгии и Франции совершенно обескуражили всех тех военных публицистов и специалистов, которые были уверены, что Германия на своем западном фронте встретит, наконец, равноценного противника, но принуждены были разочароваться в своих убеждениях. И дискуссия о «молниеносной войне» вступила в новую, крайне нездоровую фазу. Речь шла теперь уже не о возможности или невозможности превращения позиционной войны в маневренную, не о порицании пассивных действий и предпочтении им активных и решительных операций, которые прежде всего немцы и связывали с понятием и ими впервые примененным термином «молниеносная война».

Видный германский автор генерал-майор Темпельгоф в статье «Война быстрого решения» (июль 1939 г.), рассуждая вообще о преимуществах активных наступательных действий перед пассивными, оборони-

тельными, указывал, между прочим, на то, что Советский Союз благодаря своей обширной территории мог бы даже путем оборонительных действий в конечном итоге нанести поражение противнику. «Несмотря на большие потери пространства, — писал автор, — советские войска все же будут располагать средствами для ведения войны и, отступая, могут уничтожить противника после того, как он достигнет кульминационной точки своих успехов. Но о таких намерениях нет и следа в уставе РККА. Устав дает установку на наступление и «молниеносную войну». Согласно полемому уставу военные действия должны быть перенесены на территорию противника. Стремительно, смело и решительно части Красной Армии должны наступать на врага, окружить его и полностью уничтожить».

Но после поражения Франции термин «молниеносная война» стал употребляться совершенно в ином смысле. Стали писать о «революции», «перевороте», «повороте» в военном искусстве, о полной несостоятельности обороны вообще, о вредности укреплений типа линии Мажино, которая якобы совершенно себя не оправдала, а лишь «убаюкивала» французов, возлагавших на нее все свои надежды. Стали утверждать, что современная война — это сплошной, безудержный порыв «скоростных» войск, в первую очередь авиации, мото- и мехчастей. О роли пехоты умалчивали, а роль современной артиллерии возлагали на авиацию, которая якобы только и может поспеть за темпами продвижения «скоростных» войск. Авиации приписывали необычайные свойства. Следует отметить, что существенная доля вины в распространении всех этих глубоко ошибочных мыслей падает на германскую печать, которая сначала не без удовольствия освещала приписываемую во всех таких высказываниях исключительность роли германского командования. Однако германская же печать и забила тревогу по поводу распространявшейся все шире нездоровой дискуссии. Действительно, создавалось впечатление, что германская армия не воевала, а прошла своими брончастями триумфальным шествием через все стоявшие на пути преграды, не затратив никаких особых усилий и не понеся никаких серьезных потерь.

Уже в июле на страницах германских военных журналов появляются статьи, стремящиеся показать конец этим легкомысленным высказываниям. В № 1 журнала «*Militar-Wochenblatt*» (от 5 июля) была помещена статья генерал-лейтенанта Виллиха под заголовком «Клаузевиц и современная война». Автор, подчеркивая прежде всего разнообразие форм современных боевых действий, пишет, что происходящая война показывает ее дальнейшее развитие по сравнению с периодом конца мировой войны. Для некоторых военных специалистов это развитие оказалось неожиданным, но при ближайшем рассмотрении оно является вполне последовательным.

На обширных полях Востока сразу же развернулась короткая, быстротечная, маневренная война в завершенной форме, как ее примерно мыслил Шлиффен, с образцовым использованием нового оружия —

подвижных и бронированных соединений, а также авиации — для нанесения глубоких ударов, для горизонтальных и вертикальных охватов, обходов и окружений.

На Западе до 10 мая на всей границе происходила современная война на укреплениях, непрерывная борьба за «ничью территорию» с постоянно производившейся обеими сторонами разведкой при помощи наблюдения, наземных дозоров и самолетов, закончившаяся внезапным ударом на решающем направлении.

На Севере велась блокадная война и контрблокада с полным использованием новейших подводных боевых средств и авиации, а также борьба за решающие исходные позиции для этой войны и для завершения борьбы за Скандинавию и побережье Канала. В это же время в остальных частях света происходила борьба с применением всех средств дипломатической хитрости, экономического нажима и угрозы силой за благожелательность и помощь нейтральных государств.

В отношении новых явлений в происходящей войне и обнаружившегося ее развития, пишет далее автор, нейтральный наблюдатель задает вопрос: сохранили ли еще силу прежние законы и основы ведения войны и решающих сражений или же современная война подчинена новым законам и основам, действительно ли при наличии нового оружия и технических средств меняются лишь формы и масштабы, но не законы ведения войны? Отвечая на этот вопрос, генерал Виллих высказывает ту мысль, что никаких принципиальных изменений в военном искусстве не произошло. Законы, пишет он, коим подчинялись войны последнего столетия, изложены Клаузевицем на основе суммированного опыта прошлых войн в его учении «О войне». Сопоставить все учение Клаузевица с происходящими военными событиями автор в краткой статье не мог, но, по его мнению, и теперь учение Клаузевица осуществилось на практике. В дальнейшем автор развивает, во-первых, мысль Клаузевица о том, что война является продолжением политики иными средствами, а следовательно, руководство войной должно быть подчинено воле государственных деятелей, что и осуществлено в Германии, во-вторых, мысль Клаузевица о целях войны, определяющих характер последней.

И в настоящее время, пишет автор, можно преследовать войной либо ограниченную цель, о чем, по его словам, свидетельствует советско-финская война, которая совершенно определенно велась Советским Союзом с ограниченной целью, либо решительную цель, с которой ведет войну Германия. Эта цель заключалась в освобождении Центральной Европы от англо-французского господства, объединении всех немцев и в восстановлении прав Германии в колониях. Поскольку такая цель могла быть достигнута только путем решительного поражения противника, Германия вела войну «на сокрушение». Цитируя Клаузевица, автор указывает, что самым главным в такой войне является: 1) уничтожение армии противника; 2) захват его столицы, если она является не только административным, но

и политическим центром; 3) нанесение сильного удара главному неприятельскому союзнику, если он имеет большее значение, чем сам противник.

В принципе «сосредоточения всех сил против центра тяжести могущества противника» Клаузевиц допускал лишь одно исключение: необходимость осуществления вспомогательной операции, если она обещает исключительные успехи. Такой вспомогательной операцией в происходящей войне была кампания в Польше. Точно также и оккупация Норвегии и Дании должна рассматриваться как вспомогательная операция. Императорская Германия во время первой мировой войны позволила себя окружить и была вынуждена вести войну на два фронта. Ныне Гитлер устранил такую опасность, добившись присоединения Австрии, уничтожения Чехо-Словакии и разгромив Польшу, чтобы затем всеми силами обрушиться на западного противника. Клаузевиц указывал, что в такой войне нужно действовать «возможно более сосредоточенно» и «возможно более быстро». И эти два основных правила Клаузевица были осуществлены Германией.

В журнале «Deutsche Wehr» (от 16 августа) редактор его подполковник Зольдан поместил свою статью, озаглавленную «Мысли об изменении военного искусства». Начав эту статью так же, как и Виллих, с того, что сейчас очень много говорят о новой тактике и новой стратегии, что объясняется успехами немцев, особенно неожиданными для участников первой мировой войны (которые сражались не с меньшим мужеством, но не имели подобных успехов), автор излагает следующие соображения.

В период первой мировой войны сила обороны достигла такой мощи, которую нельзя было сломить никакими имевшимися в то время средствами и никакими способами. Вследствие невозможности добиться решительного исхода на полях сражений война превратилась в экономическую и в «войну пропагандой». В этот период возникла так называемая «тотальная» войны. После мировой войны стал вопрос, сохранится ли в будущем такое же положение или можно будет снова достигнуть решения войны на полях сражений. Во всех генеральных штабах и военных министерствах этот вопрос был центральным. Повсюду разрабатывались проекты и конструкции новых боевых средств, в прессе возник по этому поводу теоретический обмен мнениями. Германия училась на ошибках других. И после того как она вернула себе свободу вооружений и быстрыми темпами приступила к строительству своих вооруженных сил, она «могла начать с того места, где остановился противник». Германское новейшее вооружение было лучше новейшего вооружения ее противников.

Большое значение в связи с напряженным политическим положением и ускорением темпов вооружений, пишет автор далее, имел опыт войн в Абиссинии, Китае и Испании. Генеральные штабы всех крупных государств с возрастающим вниманием следили за этими войнами. На опыт войны в Испании смотрели как на практичес-

кую учебу, дающую возможность испытать различного рода вооружение. Однако итоги этого опыта расценивались различно. Одни полагали, что со времени мировой войны в основном ничего не изменилось и что войны и впредь будут позиционными; другие — наоборот, что имеются иные возможности.

В первую очередь во Франции и Англии стремились придерживаться определения Клаузевица, что оборона является наиболее сильной формой военных действий. Об этом свидетельствует специальная пресса этих стран и объемистые книги, особенно английских авторов, как, например, Лиддел Гарта, появившиеся незадолго до войны. Если Англия считала блокадную войну наиболее эффективным способом борьбы против Германии, очевидно, она не рассчитывала на быстрый исход в сухопутной войне. Франция опасалась вести наступательную войну, так как она считала непосильными для себя связанные с этим людские потери. Ее пограничные укрепления свидетельствовали о том, что французское командование, безусловно, полагалось на оборонительную силу пулеметов.

Далее подполковник Зольдан дает оценку французским укреплениям, которые все же, несмотря на их мощность, не гарантировали только позиционных форм боевых действий, на что возлагали надежды союзники. Если кто-либо посмотрит теперь на эти почти не разрушенные укрепления, пишет подполковник Зольдан, то с точки зрения опыта мировой войны скажет: проникнуть через них невозможно, для этого необходима была бы длительная подготовка огнем тяжелых орудий, но и тогда возможность их преодоления была бы под вопросом. На дорогах, склонах, в лесах — повсюду простираются препятствия, уходящие иногда в глубину на сотни метров. В сильно укрепленных огневых точках или в скалистых стенах установлены замаскированные фланкирующие орудия и пулеметы. Препятствиями для танков служат водные преграды. Ясно, что методы, применявшиеся во время мировой войны, здесь были бы недостаточны. Точно так же, как и тогда, происходила бы изнурительная борьба, которая в конечном счете должна вылиться в войну «на истощение», а это было бы новое фиаско военной стратегии.

От союзников, пишет далее автор, не мог, конечно, укрыться тот факт, что авиация, танки и моторизация таят в себе такие возможности, которые могут быть использованы умным противником для нового способа борьбы. Итальянские и советские уставы еще задолго до войны открыто говорили о воле к ведению решающей маневренной войны с использованием новых боевых средств, а поход в Польшу должен был, по крайней мере, вызвать серьезные размышления.

Отметив, таким образом, превосходство в вооружениях, достигнутое немцами над противником, подполковник Зольдан переходит к пояснению, каким способом были достигнуты германские успехи. Ссылаясь на высказывания одного из американских корреспондентов, он пишет, что германское командование «сумело приспособить

современные механические боевые средства к старым правилам тактики и стратегии», подчеркивая тем самым, что никакой «революции» в военном искусстве не произошло. Но формы оперативно-тактических действий изменились, так как война была не позиционной, а маневренной. При этом автор особенный упор делает на решительность и смелость не только высшего военного командования, но и тактических начальников.

В этой связи он особо останавливается на взаимозависимости тактических и оперативных действий: «Рассматривая теперь крупные операции на западном фронте, мы можем установить, что тактика и стратегия (немцы термином «стратегия» определяют оперативное искусство) в конечном счете сливаются. Лишь немногие из сражений этой войны, происходили традиционным способом — путем систематического сосредоточения, подготовки, атаки и преследования. Ничтожное с точки зрения крупной операции предприятие какого-либо лейтенанта, выведшего из боя несколько огневых точек или подбившего дюжину танков, приобретало иногда большее значение, чем все предыдущее сражение. Атака нескольких авиаотрядов, расстраивавших транспорт или походные колонны противника, имела серьезные последствия и с оперативной точки зрения. Смелая бронедивизия, ворвавшись в расположение противника, создавала обстановку, в которой тактические и оперативные действия полностью сливались».

В качестве примера, характеризующего обстановку в современной маневренной войне, автор приводит следующий случай. К моменту занятия германскими мотомехчастями 21 мая Абвиля армейская группа, шедшая с боем 11 дней (эти 11 дней можно считать одним непрерывным сражением), покрыла 350 км по прямой, преодолевая сильное сопротивление противника. Следовательно, ежедневно в среднем она проходила с боем по 30 км. Но в то время, как танки заняли Абвиль, у них далеко в тылу, на р. Маас, южнее Седана, происходили еще упорные бои; сильные части противника — несколько дивизий(!) — оказывали сопротивление в лесу де-Мораль, южнее Мобежа, в центре обширного театра военных действий. Таким образом, в 120 км по прямой в тылу Абвиля противник еще оказывал сопротивление; одновременно шли бои справа и слева, в тылу и впереди на фронте, буквально вокруг всех штабов до армейских включительно.

Эта сложность боевой обстановки и было то новое, что вносила в военное искусство современная маневренная война. Совершенно естественно, как правильно подчеркивает подполковник Зольдан, такая обстановка предъявляет командованию всех степеней чрезвычайно высокие требования. «Никогда прежде, — пишет он, — не проявлялось так ярко значение превосходства командования. Никогда раньше война не ставила таких требований к быстроте, многогранности, целеустремленности решений, какие теперь стоят перед командирами всех степеней, и никогда еще раньше от них не требовалось проявления такой смелости».

Очевидно, статья стремилась направить дискуссию в правильное русло. Но она все же не вносила ясности в дискуссию. В частности, подполковник Зольдан не случайно ни словом не обмолвился о роли пехоты в такой маневренной войне.

Этот пробел попытался восполнить подполковник Кен в № 5 журнала «Militär-Wochenblatt» (от 2 августа), поместившего его статью под заголовком «Пехота в «молниеносной войне». В этой статье автор без обиняков называет все выдумки о «чудесах», якобы сотворенных германской армией, уловками обанкротившихся противников Германии. Вот что он пишет: «Летучие слова «молниеносная война» и «новая тактика», которые зародились в рядах наших врагов и быстро нашли доступ к нам, кажется, вызваны в широких кругах глубоко ошибочное понимание. Пора взяться за их разъяснение, чтобы не вызвать забвения ценного опыта прошлых войн, указать правильное направление опыту этой войны и не умалить верой в «чудо» успехов военного руководства и хорошо обученных германских войск». Он пишет, что если гибкое, готовое нести ответственность руководство объединяет в своих руках все находящиеся в его распоряжении политические силы и полностью их использует, то при наличии сильной армии успех ему должен быть обеспечен. В истории это не является новостью и имеет многочисленные примеры. Но противники прикрывали успехи нашего командования летучими словами «молниеносная война», «новая тактика» и пытались их поставить в связь с какими-то тайными силами, чтобы тем самым скрыть свои военные неудачи. Солдат не должен позволять затуманивать его ясный взгляд на требования войны и на причины успехов и неудач. Он не работает с помощью летучих слов, а заботится о хорошем обучении и взаимодействии всех родов войск, а также о полном использовании их на войне. Необходимо широко разъяснить, действовали ли мы здесь с помощью каких-то «тайн» и «непостижимых чудес» или же мы были на правильном пути и заслужили успех как честные солдаты.

Два принципа из тактики соединенных родов войск, которые, вероятно, в военных уставах всех стран служат целью обучения войск, могут быть взяты за основу:

1. Целью всех родов войск является действие пехоте сближаться с противником для решающих действий, сохранив ее огневую и ударную силу.

2. Разбитый противник должен беспощадно преследоваться; каждый отдает для этого последние силы.

К пункту 1. Выделение нами значимости пехоты происходит на том основании, что ценность человека, несмотря на технику, является решающей. Пехота представляет собой главный род войск, все прочие поддерживают ее в стремлении подойти к противнику для ближнего боя с наименьшими потерями. Если в этой войне самолетам и танкам удавалось во многих местах этот тактический принцип осуществить с такой полной силой, что пехота часто встречала уже совершенно истощенного противника, то это лишь служит доказательством

правильности нашей боевой подготовки всех родов войск, а не означает уменьшенные задачи пехоты. В массе своей пехота должна взаимодействовать с артиллерией; именно это показали отдельные бои в Польше и решающие атаки против линий Вейгана и Мажино. Они подтвердили также, что пехота, как и прежде, сламывает последнее сопротивление противника, причем на дистанции последних 100 м лишь с помощью своего собственного оружия. Пехота, как и в 1914 — 1918 гг., уверенная в силе своего наступательного порыва, достигала победы и давала возможность осуществлять новые оперативные мероприятия. Она несла в соответствии с ее задачей главную тяжесть борьбы и оправдала свое наименование «королевы полей сражений».

К пункту 2. Атакующий преследует разбитого противника, несмотря на самое сильное переутомление. Как раз здесь танки, самолеты и подвижные войска развивают тактический успех в оперативный. Но и пехота, как показывает сейчас опыт войны, принимает в этом участие, проявляя величайшую выносливость. Не считаясь ни с чем, она прорывается вперед, не опасаясь временно потерять установленное ранее тесное соприкосновение с соседями, чтобы не позволить противнику вновь укрепиться. Это требует от младших начальников решительных и смелых действий, так как они в этом случае могут рассчитывать только на силу своей части и должны принимать бой, не надеясь на поддержку соседей. Возможно, что именно такая борьба являлась нашей величайшей силой в этой войне.

Все изложенное выше отчетливо показывает, что германские войска были хорошо подготовлены во время обучения. Все роды войск с такой полнотой оказывали поддержку пехоте при выполнении ею задач, что во многих случаях был почти целиком осуществлен идеал — довести пехоту до противника неослабленной. Только этим и можно объяснить необычайно малые по сравнению с мировой войной потери, понесенные пехотой. Но, несмотря на это, следует твердо установить, что выносливость и упорство, которыми отличалась пехота в мировой войне, и на сей раз имели решающее значение, когда столь же упорный противник оказывал сопротивление. Если затем первоначальные успехи молниеносно развивались командованием в успехи оперативные, если имело место (может быть, не известное в военной истории) преследование с применением всех родов войск, в которое включалось командование всех степеней, готовое принять на себя ответственность за свои действия, то это и являлось тем, что для противников было новым. Это они называют теперь «молниеносной войной» и поэтому говорят о «секретах». Для нас же это является быстрым успехом боевой подготовки войск, который, однако, не должен нас побуждать отступать от общих принципов, требующих основательности в борьбе с упорным противником. Крупные успехи всех родов войск группируются вокруг победы пехоты, которая в качестве главного рода войск в борьбе человека с человеком побеждает противника, а с ним и самую технику.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

Подполковник С. СОКОЛОВ

СТРОИТЕЛЬСТВО и функционирование вооруженных сил США осуществляются в соответствии с требованиями конституции страны, законодательных актов конгресса, указов президента и разрабатываемых на их основе директив министра обороны и министерств видов вооруженных сил, уставов, наставлений, инструкций. Высшим правовым документом страны является конституция, принятая в 1787 году, в соответствии с которой право объявления войны, издания законов о строительстве армии, ее финансировании и утверждении порядка управления видами вооруженных сил принадлежит высшему органу законодательной власти США — конгрессу.

Одна из важнейших конституционных функций конгресса, состоящего из двух палат (сената и палаты представителей), — полномочия в финансовой области. Он утверждает федеральный бюджет и принимает законы по ассигнованиям на все государственные акции, определяет направления развития внутренней и внешней политики, оказывая непосредственное воздействие на различные стороны жизни американского общества, в том числе на военное строительство и экономику.

Все законодательные акты конгресса США объединены в Свод законов Соединенных Штатов (United States Code), который дополняется и переиздается каждые шесть лет (последнее издание 1994 года). Законы США, касающиеся строительства вооруженных сил, вопросов национальной безопасности и обороны страны, входят в состав следующих разделов: 10 — «Вооруженные силы»; 14 — «Береговая охрана»; 32 — «Национальная гвардия»; 36 — «Патриотические организации»; 37 — «Финансовое довольствие и денежные надбавки военнослужащим»; 38 — «Льготы ветеранам вооруженных сил»; 50 — «Война и национальная оборона».

Наиболее значительным по объему и количеству включенных в него законодательных актов является раздел 10, который содержит четыре главы и приложение. В главу I вошли законы, касающиеся министерства обороны и вооруженных сил США в целом, в главы II, III и IV — те, что относятся к каждому из видов вооруженных сил США (сухопутные войска, ВВС и ВМС, включая морскую пехоту). Общие положения и порядок работы кассационных судов видов вооруженных сил и военного апелляционного суда изложены в приложении.

Действующая в настоящее время в США система законодательного обеспечения национальной безопасности основывается на законе, принятом конгрессом 26 июля 1947 года. Он санкционирует создание основных органов страны, задействованных в обеспечении национальной безопасности, а также определяет обязанности высших должностных лиц США в сфере формулирования политики и обеспечения координации деятельности федеральных ведомств.

В соответствии с этим законом был создан совет национальной безопасности (СНБ), куда вошли президент, вице-президент, государственный секретарь и министр обороны. Задачей СНБ является «интеграция внутренней, внешней и военной политики в интересах обеспечения национальной безопасности и более эффективного взаимодействия военного и других министерств и ведомств в вопросах, относящихся к сфере национальной безопасности». Кроме того, он обязан разрабатывать и постоянно докладывать президенту рекомендации по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. При СНБ был создан аппарат во главе с помощником президента по национальной безопасности.

В 1947 году в соответствии с тем же законом были созданы национальное военное ведомство (в 1949-м переименовано в министерство обороны, включающее три министерства видов вооруженных сил), комитет начальников штабов (КНШ), а также Центральное разведывательное управление (ЦРУ), основной задачей которого является обеспечение высшего политического

Рис. 1. Добровольцы-призывники перед отправкой на авиабазу в г. Франкфурт-на-Майне (Германия)

руководства страны информацией, необходимой для принятия решений в сфере обеспечения национальной безопасности.

В дальнейшем конгресс принимал поправки к закону о национальной безопасности 1947 года, разрабатывал новые законодательные акты в области строительства армии, военных полномочий президента и конгресса, разведывательной деятельности. Так, в 1973 году были приняты законы о военных полномочиях и добровольном принципе комплектования вооруженных сил (рис. 1), в 1976-м — закон о чрезвычайном положении, в 1953, 1958 и 1986-м — законы о реорганизации министерства обороны.

Кардинальные изменения в структуре вооруженных сил США и системе руководства ими были проведены на основе закона о реорганизации министерства обороны 1986 года (закон Голдуотера — Николса). Он был призван исключить ведомственные противоречия между видами вооруженных сил, придать реальные полномочия региональным и функциональным командованиям, дать большую самостоятельность министрам видов вооруженных сил в решении вопросов административного управления, обеспечить эффективный политический контроль руководства армией. Главные причины структурных и функциональных изменений, предусмотренных законом, заключались в следующем:

- отсутствовали четкие разграничения функций министерств видов вооруженных сил и объединенных командований, не были ясно оговорены полномочия председателя КНШ и его объединенного штаба;

- аппарат министерства обороны был вынужден основное внимание уделять вопросам расходования средств и распределения личного состава, а не планированию конкретной военной политики и претворению в жизнь программ, ориентированных на обеспечение боевого применения вооруженных сил;

- механизм руководства системой обороны был чрезмерно усложнен, детальная разработка конкретных программ занимала слишком много времени, что негативно сказывалось на военном планировании.

Принятию закона «О реорганизации военного ведомства» 1986 года предшествовала борьба в самом министерстве обороны, конгрессе, военно-промышленных кругах и Белом доме. По существу, он представлял собой бюрократический компромисс. Суть нововведений заключалась в укреплении гражданского контроля над министерством обороны, усилении позиций его руководства в процессе принятия решений, предоставлении самостоятельности видам вооруженных сил, расширении круга обязанностей председателя КНШ и усилении его влияния в политической сфере управления вооруженными силами, предоставлении реальных полномочий главнокомандующим объединенными командованиями по управлению войсками (силами).

По американскому законодательству верховным главнокомандующим вооруженными силами является президент, которому принадлежит право введе-

ния в стране чрезвычайного положения, объявления частичной мобилизации, отдания приказа на ведение боевых действий, а также на применение ядерного оружия. В связи с этим действительность права конгресса объявлять войну значительно ограничена, а использование вооруженных сил фактически превратилось в прерогативу президентской власти.

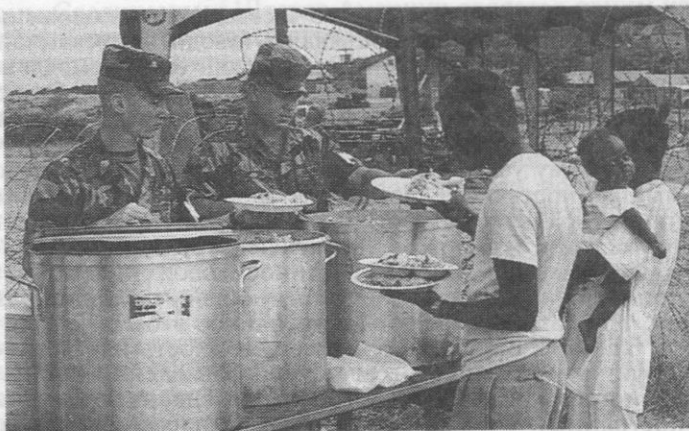

Рис. 2. Военнослужащие США с миротворческой миссией на Гаити (1994 год)

В ведении президента находится большинство вопросов подготовки страны и ее вооруженных сил к

войне, а также их применения, включая небоювые операции (борьба с терроризмом и наркобизнесом, подавление гражданских беспорядков, ликвидация последствий стихийных бедствий и другие). Он ежегодно разрабатывает и представляет конгрессу доклад «Стратегия национальной безопасности США», в котором формулируются задачи страны на международной арене в конкретной военно-политической обстановке и определяются направления деятельности правительства по их реализации. Законодательное оформление ресурсов, выделяемых на обеспечение национальной безопасности по конкретным программам, осуществляет конгресс путем принятия закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год.

Закон о военных полномочиях 1973 года определяет действия президента США, который «должен консультироваться с конгрессом прежде, чем привлечь вооруженные силы к участию в военных действиях или к выполнению каких-либо других задач, и после каждого такого привлечения он должен регулярно консультироваться с ним до тех пор, пока армия не перестанет быть вовлечена в военные действия». Во всех случаях, когда до объявления войны президент направляет войска на заморский ТВД или существенно увеличивает контингент военнослужащих США, уже размещенных на данной территории, он обязан «в течение 48 часов представить спикеру палаты представителей и временному председателю сената письменный доклад, который должен содержать обстоятельства, вызвавшие необходимость введения вооруженных сил США, конституционные и другие законные основания такого их введения, оценку масштабов и ожидаемой продолжительности военных действий или нахождения вооруженных сил США в соответствующей ситуации».

Президент должен предоставлять и другую информацию, которую конгресс сочтет нужным запросить в свете своей конституционной ответственности в отношении объявления состояния войны или использования вооруженных сил за границей. В течение всего периода военных действий он должен периодически, но не реже раза в шесть месяцев, докладывать конгрессу об их ходе, масштабах и ожидаемой продолжительности.

Кроме того, закон определяет действия конгресса, который должен рассмотреть доклад президента и принять по нему решение. В соответствии с ним по истечении 60 календарных дней с момента представления доклада «президент должен прекратить использование вооруженных сил США, если только конгресс не объявит войну или не санкционирует использование вооруженных сил США специальным законодательным актом, не продлит законодательным порядком 60-дневный период или будет не в состоянии собраться в результате вооруженного нападения на Соединенные Штаты. Этот 60-дневный срок может быть продлен не более чем на 30 дней, если президент определит, обоснует и в письменной форме уведомит конгресс, что дальнейшее использование вооруженных сил США диктуется военной необходимостью, связанной с обеспечением безопасности американских войск при последующем их выводе».

В соответствии с законом о чрезвычайном положении 1976 года президенту предоставляется право объявлять (вводить) чрезвычайное положение в стране. В данном случае конгресс должен быть немедленно поставлен в известность и заявление должно быть официально опубликовано. При этом президент принимает на себя чрезвычайные полномочия, открывающие перед ним практически неограниченные права. Введение чрезвычайного положения позволяет ему устанавливать контроль над производством и добывающей промышленностью, осуществлять реквизицию недвижимости, продуктов питания и горючего, устанавливать контроль над средствами транспорта и связи, торговлей и экспортом, вводить цензуру и даже интернировать определенные группы населения. Чрезвычайное положение может быть отменено путем принятия конгрессом соответствующей резолюции раздельно обеими палатами, или сам президент официально об этом объявит.

Законом определяется ответственность и отчетность правительственных структур и должностных лиц при объявлении войны или введении чрезвычайного положения. В частности, президент должен нести ответственность за постоянный учет всех своих указов и распоряжений, которые немедленно представляются конгрессу. Так, президент должен передавать ему в течение 90 сут после каждых шести месяцев со дня объявления чрезвычайного положения доклад о суммарных расходах, осуществленных правительством Соединенных Штатов и до истечения 90 дней после его отмены или окончания войны — доклад о всех таких расходах. Правовую основу полномочий президента США по использованию военной силы внутри страны образуют соответствующие положения конституции. На него возлагается функция верховного главнокомандующего вооруженными силами страны и национальной гвардией отдельных штатов, когда ее контингент призывается на действительную службу. Кроме того, в конституции указывается, что президент обязан заботиться о точном исполнении законов.

Текущее законодательство и соответствующие нормоустанавливающие судебные решения конкретизируют общий конституционный мандат президента на использование военной силы внутри страны. В соответствии со Сводом законов США президент в случае восстания (беспорядков) в каком-либо штате, направленного против правительства этого штата, может по просьбе законодательного собрания или губернатора использовать национальную гвардию и регулярные войска такой численностью и в таких пределах, какие он считает необходимыми.

Американское законодательство также определяет, что президент сам, без соответствующей просьбы со стороны властей штата, может использовать национальную гвардию и регулярные войска на территории любого штата, когда по его мнению там чинятся «незаконные препятствия» функционированию государственной власти и исполнению законов, создаются и активизируются «незаконные объединения» или вспыхивают мятежи, направленные против федеральной власти. В этом случае военная сила используется президентом в таких пределах, какие он считает необходимыми для восстановления законности и порядка. Кроме того, ему дается право, используя национальную гвардию или вооруженные силы (иногда то и другое вместе) либо любые иные средства, предпринимать такие меры, какие он считает необходимыми для подавления в каком-либо штате восстания, внутреннего насилия, заговоров или действий незаконных объединений, если таковые препятствуют реализации конституционных прав граждан, исполнению законов США или отправлению правосудия.

Свод законов закрепляет за президентом право призвать на действительную федеральную службу национальную гвардию и использовать ее в необходимых пределах в случае восстания или угрозы восстания против правительства, а также невозможности обеспечить исполнение законов США обычными средствами. При введении чрезвычайного положения в стране он может призвать на действительную военную службу личный состав организованного резерва на срок не более 24 месяцев. При этом общая численность призванного контингента не должна превышать 1 млн. человек (частичная мобилизация).

В современных условиях, когда вооруженные силы США широко используются в миротворческих операциях под эгидой ООН, применяется закон 79-264 «Об участии в операциях ООН», принятый конгрессом еще в 1945 году и дающий президенту постоянно действующее право одноразово выделять контингент американских военнослужащих численностью до 1000 человек для выполнения небоевых задач в рамках участия в операциях ООН по поддержанию мира (рис. 2).

Министерство обороны Соединенных Штатов Америки является одним из основных элементов исполнительной власти страны, в ведении которого находятся вопросы строительства и поддержания боевой готовности вооруженных сил, разработки и реализации военной и отдельных аспектов внешней политики в целях защиты интересов страны и обеспечения национальной безопасности. Министр обороны (назначается президентом из гражданских лиц и утверждается сенатом) осуществляет руководство вооруженными силами в полном объеме и несет ответственность за их строительство, использование, боевую готовность, проведение НИОКР, материальное и техническое обеспечение. Он является главным советником президента по военным вопросам, членом совета национальной безопасности, а в случае гибели или болезни президента становится одним из его преемников. Министр обороны имеет право в рамках своих полномочий издавать приказы и директивы, которые приобретают для армии силу закона, а также по мере необходимости изменять структуру министерства обороны, численность личного состава его органов управления, не выходя за пределы, установленные конгрессом.

Силу закона после рассмотрения и утверждения конгрессом приобретают пятилетние планы строительства вооруженных сил, ежегодные доклады в конгрессе министра обороны и председателя КНШ (раздельные), министров и начальников штабов видов вооруженных сил (совместные).

Каждое из министерств (сухопутных войск, ВВС и ВМС) имеет свою структуру, возглавляемую министром, и функционирует под общим руководством и контролем министра обороны США. Они несут ответственность за организацию, подготовку, материально-техническое обеспечение, оснащение оружием и военной техникой войск (сил), выделяемых в состав объединенных командований. Министры и начальники штабов видов вооруженных сил в рамках своих функциональных обязанностей издают приказы и директивы, утверждают уставы и наставления, которые имеют силу закона для подчиненных им органов управления, соединений, частей, учреждений и всего личного состава.

В КНШ, возглавляемый председателем (главным военным советником президента, совета национальной безопасности и министра обороны), входят также его заместитель, начальники штабов сухопутных войск, ВМС и ВВС и командант морской пехоты. Члены КНШ являются военными руководителями соответствующих видов вооруженных сил, отвечают за информирование своих министров по всем вопросам деятельности комитета и являются военными советниками президента, СНБ и министра обороны. Главнокомандующие объединенными командованиями издают приказы и директивы главным образом по вопросам боевого использования войск, разрабатывают планы маневров и учений, проводимых как самостоятельно, так и совместно с вооруженными силами союзников.

Все издаваемые президентом и федеральными органами регламентирующие документы (декреты, директивы, планы, программы, инструкции и т. п.) являются подзаконными актами, приобретающими силу закона для соответствующих инстанций после их подписания. Несекретные документы этой категории объединены в Свод федеральных законоположений (Code of Federal Regulations), который имеет разделы. Подзаконные акты, изданные президентом США, объединены в разделе 3 («Президент»), а регламентирующие (по вопросам национальной безопасности и вооруженных сил министра обороны и министров видов вооруженных сил, других федеральных органов) — в разделе 32 («Национальная оборона»), состоящем из шести томов. Свод федеральных законоположений обновляется и переиздается ежегодно.

Таким образом, в отсутствие единого закона, определяющего структуру, функции вооруженных сил и их руководящих органов, за период с 1789 года, когда в стране впервые было создано военное ведомство, было принято большое количество законодательных актов, которые уточнялись, пересматривались, изменялись или отменялись. В последнее время основные усилия по совершенствованию военного законодательства направляются на исключение ведомственных противоречий между видами вооруженных сил, оптимизацию системы оперативного и административного управления, укрепление гражданского контроля над ними. Как считают американские специалисты, благодаря этим усилиям вооруженные силы США стали самым крупным и оснащенным военным инструментом в мире, предназначенным для обеспечения проведения в жизнь внешнеполитического курса страны.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРТИЛЛЕРИИ С ЦЕЛЬЮ НАИЛУЧШЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ВОЙНЕ СОВРЕМЕННОГО ВООРУЖЕНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ ПРИ НАИМЕНЬШЕЙ ЗАТРАТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

(«Военный зарубежник», № 2 - 3 за 1922 год)

Перевод с английской статьи майора Р. Дж. Черри в «The Journal of the Royal Artillery», ноябрь 1920 года.

ИСТОРИЯ войн всех веков показывает медленное, но неуклонное совершенствование оружия и военного снаряжения, с целью сокращения человеческой энергии путем применения механических средств. Более того, так как природный инстинкт заставляет человека стараться наносить удары врагу, сохраняя собственную безопасность, то всегда изыскивались такие методы борьбы, при которых он мог бы причинить наибольший вред противнику с наименьшей затратой сил и наименьшими потерями с своей стороны. Успех на войне, если только нет подавляющего превосходства сил одной из сторон, принадлежит противнику, более развитому, независимо от того, выразится ли это развитие в изобретении и применении оружия высших боевых качеств или в таланте командования.

До сих пор военная история не знала таких радикальных перемен в течение столь короткого периода времени, как это имело место в последней войне. Никогда еще не была так велика необходимость предугадывать события, отбрасывать все устаревшие методы и технические приспособления и следить за каждым изобретением, могущим изменить наши установившиеся взгляды на способ ведения войны, как в настоящее время.

Характерными чертами последнего периода минувшей войны, которому суждено иметь огромное значение во всех будущих войнах, были: доминирующее влияние подвижности при развитии операций, широкое применение аэропланов, танков и тракторов и в меньшей степени ядовитых газов и дыма. Эти новые средства борьбы должны быть приняты во внимание при реорганизации артиллерии.

Влияние подвижности. Быть может, крупнейшим, подлежащим изучению выводом из опыта войны является тот, который указывает на значительное преимущество противника, обладающего большею подвижностью. Особенно это было заметно в начале последней войны: германцы, обладая внутренними железнодорожными сообщениями для быстрой переброски крупных сил с одного участка своего фронта на другой, приобрели огромное преимущество перед своими противниками. Таким образом, благодаря развитой железнодорожной сети Германия могла поочередно атаковать Францию, Россию, Румынию и Италию, подавляя их своим превосходством на данном фронте, в то время как на остальных фронтах наступало относительное спокойствие. Продолжительный застой на западном фронте произошел вследствие малой подвижности сторон и неуспешных попыток той и другой стороны прорвать оборонительную систему противника и поддержать наступательный порыв. Причинами указанной малоподвижности являлись недостаточное развитие коммуникационных линий и трудность поддержания их на должной высоте после достижения первой цели, т. е. после захвата передовой линии обороны.

Большая дальность тяжелой артиллерии и способность воздушного флота к дальним полетам дали возможность обстреливать хорошо известные линии сообщений и таким образом прекращать приток боевых припасов и

подкреплений, всегда необходимых для успешного продвижения наступающего.

Если бы какая-либо из сторон нашла возможность неограниченно увеличить количество путей сообщений и поддерживать на них непрерывный приток всех видов снабжения, очевидно, что задача поддержки наступательных действий была бы решена. Принимая во внимание, что только возможность неограниченной поддержки наступательных действий приводит к полной и быстрой победе, ясно, что всякое нововведение или изменение в стратегии, тактике или вооружении, ведущее к увеличению количества путей сообщения и подвижности, будет шагом к достижению нашей цели.

Современная война, требуя участия в ней всех средств страны, парализует экономическую жизнь государства. Чем дольше тянется война с ее колебаниями и опасностями, тем более ослабевают моральные и материальные результаты победы и тем скорее поднимается недовольство и падают наступательные стремления.

Если же война пришла к быстрой и решительной победе, то в этом случае нарушение нормальной жизни, сделанные усилия, понесенные расходы и потери в жизни и в энергии будут не так велики и нация полностью воспользуется плодами своего успеха. Таким образом, секрет достижения полного успеха на войне заключается в подвижности и в искусстве сохранить эту подвижность вопреки всем усилиям противника.

Танки. Крупные успехи, достигнутые танками в последний период минувшей войны, приводят к убеждению, что танки будущего окажут весьма значительное влияние на методы войны и что тракторы как движущая сила неизбежно заменят лошадей как в армии вообще, так и во всех видах артиллерии в частности. Проследим прежде всего применение танков как боевых машин и инициаторов маневренной войны. Впервые танки появились на Сомме в 1916 г., где они применялись в небольшом числе как вспомогательное средство. Кроме того, следует припомнить, что им пришлось действовать на грунте, изрытом за 2 года воронками от снарядов и затопленном дождями; однако, несмотря на все эти обстоятельства, достоинства этого боевого средства сразу завоевали себе значительное место. Первоначальный успех в сражении при Камбре в 1917 г. принадлежит, несомненно, танкам, впервые примененным в большом числе в районе артиллерийской бомбардировки в качестве боевого средства первостепенного значения.

Во время наступления германцев в марте 1918 г. танки были применены впервые с нашей стороны с большим успехом в арьергардных действиях. С начала наступления союзников танки работали на всем союзном фронте, участвуя в большом числе в каждой крупной операции. В течение операции с 8-го августа до заключения перемирия танковые отряды доказали, что они нашли способ преодоления сопротивления системы траншейных укреплений; эти сражения, выигранные силами, численно меньшими, чем силы обороны, были действительно триумфами машинной силы над живой. Позиции, считавшиеся до того времени неприступными, были преодолены; пехота противника была в значительной степени лишена поддержки своей артиллерии, посвящавшей много усилий для остановки наших танков, и дух германской армии быстро падал с каждой милей ее отступления. Во время этих операций, продолжавшихся около 100 дней, с нашей стороны действовали приблизительно 2000 танков, причем англичане потеряли около 3000 человек.

Германцы сами признавали, что главным фактором их поражения были танки. В перехваченных нами приказах постоянно рекомендовались методы противотанковой защиты, и германская печать в конце войны жестоко нападала на генеральный штаб за непредвидение такого развития танков и неприятие действительных противомер. Заключение войны показало, что танк является могущественным противником позиционной войны и представляет средство передвижения по стране независимо от дорог. Поэтому бронированные тракторы, курсирующие в тылу без дорог, обеспечили бы реальную поддержку наступательных действий, способствовали бы расширению коммуникационных линий и увеличили бы быстроту снабжения.

При обсуждении вопроса об усовершенствовании танков и о значении их в будущем не следует упускать из виду, что противотанковая защита, применявшаяся германской армией, носила случайный характер и была неправильно организована. Это произошло главным образом потому, что они не предвидели применения танков в широких размерах. Перед концом войны были изобретены противотанковые пулеметы и применялись запоздалые меры к ослаблению активности танков.

В будущем противотанковая оборона будет либо активной, либо пассивной. Активная оборона примет форму воздушных атак с бросанием торпед или стрельбой из пулеметов крупного калибра бронебойными пулями. На земле оборона будет производиться главным образом такими же пулеметами или скорострельной артиллерией. Наиболее действенным средством для выведения танка из строя служит воспламенение его горючего запаса. Если усиление пробивной способности пулеметных пуль превзойдет сопротивление танковой брони, то это будет для танков приговором. Толщина брони ограничена весом, который, в свою очередь, ограничен мощностью двигателя. Прямой удар сильно взрывчатого снаряда калибром около 4 дюймов, имеющего большую скорость, способен опрокинуть силуо фугасного действия всякий танк, кроме имеющих размеры и конструкцию «боевых крейсеров», и потому в ближайшем будущем танкам придется рассчитывать главным образом на свою быстроту и маневрирование, чтобы избежать разрушительного действия артиллерийского огня. Пассивная противотанковая оборона будет состоять в заложении мин и пользовании естественными и искусственными препятствиями.

Усовершенствование танков в ближайшем будущем выразится, вероятно, в увеличении скорости движения, способности маневрирования без дорог и в усилении брони и вооружения. Боевые танки будут применяться как вспомогательное средство пехоты и, вероятно, под ее контролем, а танки снабжения в большой степени заменят собою грузовики и получают применение для перевозки пехоты с ее обозами. В то же время, как сказано, другие типы тракторов явятся двигателями для артиллерии.

Тракторы. Применение боевых танков может быть стеснено развитием средств противотанковой обороны, но трудно себе представить препятствия, которые могли бы помешать введению тракторов взамен конной тяги. Вопрос о скорости движения без дорог обсуждался, остается лишь упомянуть об экономии времени, материалов, грузоподъемности, веса, фуража, человеческой энергии и силы, которая может быть сохранена при замене конной тяги механической.

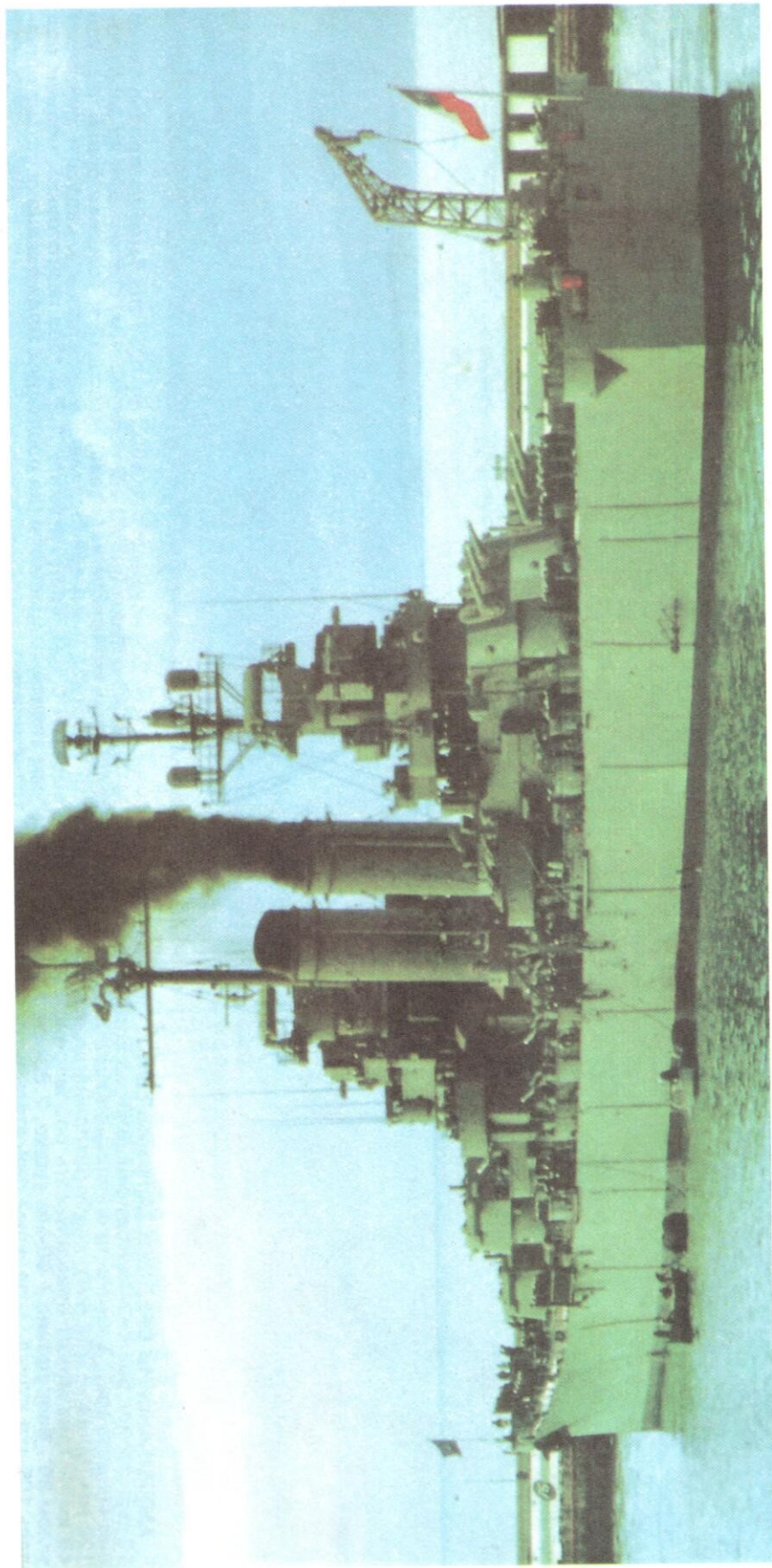
Первая задача, возникающая при конной тяге, это вопрос о фураже и снабжении им. В настоящее время каждая артиллерийская бригада, за исключением парка, требует для перевозки своих грузов около 560 лошадей или мулов по штатам военного времени. Для этих животных нужно около 4 тонн фуража в день, независимо от того, работают они или нет. При самых благоприятных условиях лошади не в состоянии пройти более 30 миль в день, причем такая скорость движения не может продолжаться непрерывно. Между тем было вычислено, что 4 тонны жидкого топлива хватает на передвижение соответствующего числа тракторов на расстояние от 40 до 50 миль в день, причем топливо тратится только во время самого движения. Кроме того, следует еще сравнить объем конского фуража и моторного топлива и смазки. Это особенно важно на театре войны, требующем моторного транспорта; тракторы не только сами по себе занимают незначительное место сравнительно с требующимся для эквивалентного им количества лошадей, но их топливо также более компактно, чем фураж, более удобно в обращении и менее подвержено порче.

Следующий вопрос в отношении конной тяги на войне — это сохранение лошадей от убыли как на самом фронте, так и в ближайшем тылу. Убыль лошадей в последнюю войну была огромной, особенно в последний период. Потери в конском составе от действия газов были в прошедшую войну невелики, но в будущем следует ожидать применения газов, действующих одинаково как на людей, так и на лошадей, и предохранение последних явится делом, особенно трудным при внезапных газовых атаках. Трактор же не только сам неуязвим для газа, но может оказать защиту находящимся в нем людям, герметически закрываясь; укрывающийся в них персонал может быть снабжен цилиндрами с кислородом или сжатый воздухом. Дальнейшее усовершенствование этого способа противогазовой защиты может выразиться в проведении трубок от газонепроницаемого трактора к газовым маскам оружейной прислуги.

Другой недостаток, присущий конной тяге, это чрезмерно большое число людей, занятых управлением и уходом за лошадьми. Каждая пара упряжных лошадей должна иметь ездового; кроме того, лошади требуют огромного штата ветеринаров, кузнецов и т. д. Почти вся эта человеческая масса освобождает

АМЕРИКАНСКИЙ СРЕДНИЙ ТАНК М48 состоял на вооружении армий почти 20 государств (с 1952 по 1959 год было построено около 12 тыс. танков различных модификаций, на снимке показан танк М48А2GA2 с пушкой L7A3 калибра 105 мм, состоявший на вооружении Бундесвера). Тактико-технические характеристики танка М48А2: экипаж четыре человека, масса 47 т, толщина брони корпуса 120 мм (башни – 110 мм), карбюраторный двигатель мощностью 607 кВт (825 л. с.) обеспечивает максимальную скорость движения 48 км/ч. Танк может преодолевать ров шириной 2,59 м, стенку высотой 0,9 м, брод глубиной 1,2 м (без подготовки), подъем под углом 30°. Вооружение – 90-мм пушка, 7,62-мм спаренный и 12,7-мм зенитный пулеметы (на последних модификациях устанавливалась 105-мм пушка, дизельный двигатель и гидромеханическая трансмиссия).

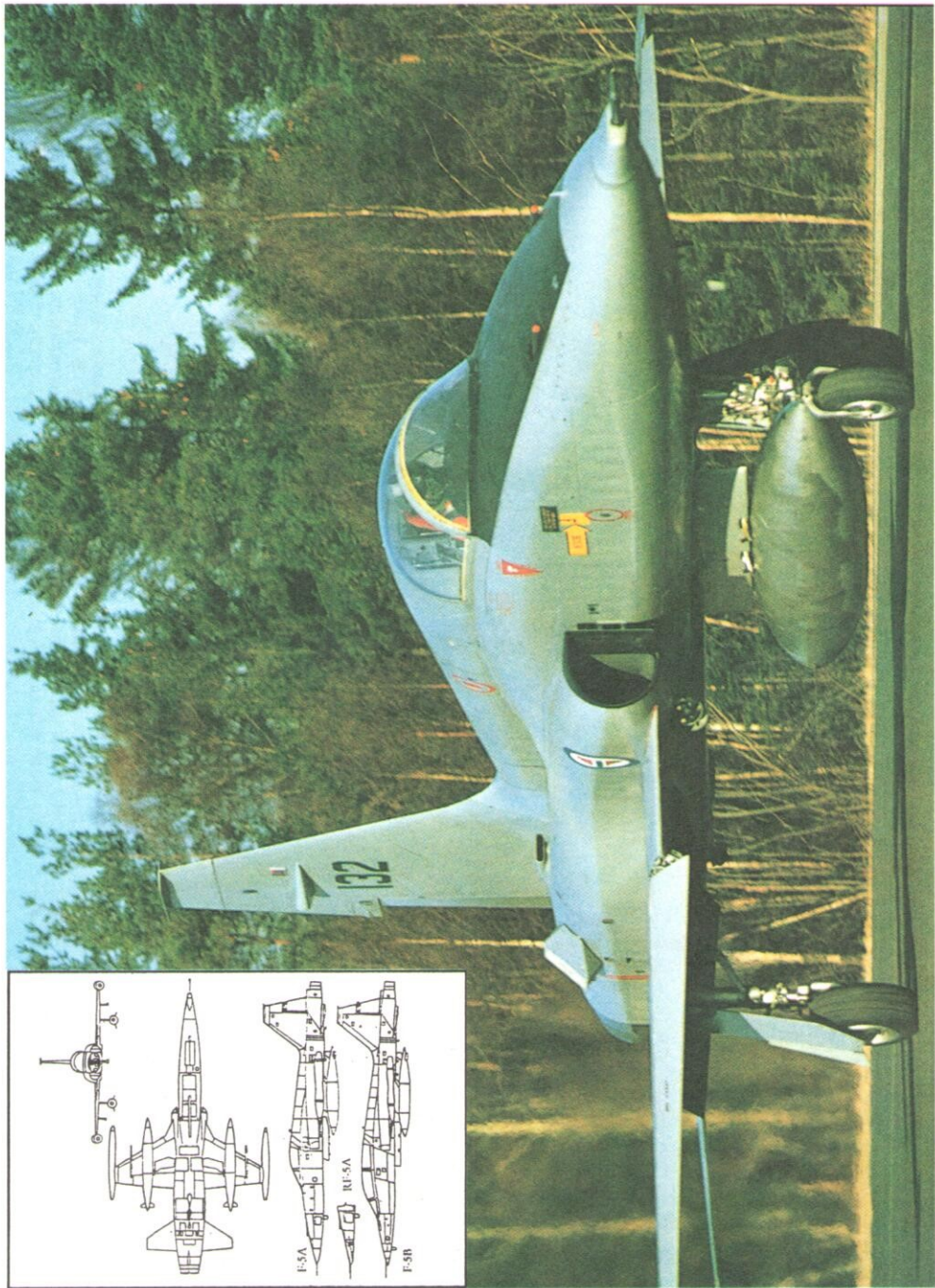
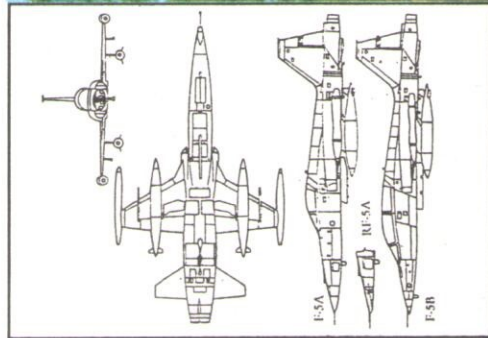

КРЕЙСЕР CL02 «О'Хиггенс» ВМС Чили (бывший американский CL40 «Бруклин») был заложен на нью-йоркском кораблестроительном заводе в 1935 году, спущен на воду в 1936-м, принят в состав ВМС США в 1938-м, продан Чили в 1951-м. Его основные тактико-технические характеристики: стандартное водоизмещение 9700 т, полное 13 000 т, длина 185,4 м, ширина 21 м, осадка 7,3 м; паротурбинная четырехвальная главная энергетическая установка мощностью 100 000 л. с. позволяла развивать максимальную скорость 14 уз (запас топлива 2100 т). Экипаж 975 человек. Вооружение – пять трехорудийных 153-мм артиллерийских башен, восемь 127-мм артиллерийских универсальных калибра, 28 40-мм зенитных установок, 24 20-мм зенитных пулемета, два вертолета (в ангаре можно было разместить до шести вертолетов и гидросамолетов, для их запуска имелись две катапульты, а в корме устанавливался подъемный кран).

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ ВВ34 «Нью-Йорк» ВМС США – участник боевых действий второй мировой войны. На снимке показано его прибытие в нью-йоркский порт на празднование дня ВМС Соединенных Штатов 19 июля 1945 года. В 1946 году линкор был вновь переведен на Тихий океан для участия в испытаниях атомных бомб. По данным западной печати, корабль получил повреждение средней тяжести после того, как ядерный заряд мощностью 19,1 Кт был взорван в ходе испытаний 1 июля 1946 года на расстоянии 1,5 км от него. Во время вторых испытаний 25 июля 1946 года при взрыве ядерного заряда мощностью 20,3 Кт на глубине 80 м, когда линкор находился в 750 м от этого места, он получил тяжелые повреждения и был списан на металлолом.

ТАКТИЧЕСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ F-5A и B в 60 – 70-х годах считались основными боевыми самолетами ряда зарубежных стран. На снимке изображен истребитель F-5A ВВС Норвегии, имеющий следующие основные характеристики: экипаж один человек, максимальная взлетная масса 9330 кг (пустого – 3667 кг), максимальная скорость полета 1490 км/ч (на высоте 11 000 м), крейсерская 890 км/ч (на высоте 11 000 м), практический потолок 15 250 м, тактический радиус действия 340 – 890 км в зависимости от боевой нагрузки и профиля полета, перегоночная дальность 2520 км, длина 14,4 м, высота 4 м, размах крыла 7,7 м, площадь крыла 15,8 м². Силовая установка – два ТРД J87-GE-13 максимальной тягой по 1850 кгс. Вооружение: две встроеныные 20-мм пушки M39 (боекомплект 280 патронов) и размещаемые на семи наружных узлах подвески УР и НАР различного назначения, а также бомбы (максимальная масса боевой нагрузки 2810 кг). С 1963 по 1972 год выпущено 1199 серийных самолетов этого типа разных модификаций: в США – 617 F-5A, 183 F-5B, 89 RF-5A, в Канаде (по американской лицензии) – 89 CF-5A, 46 CF-5D, 75 NF-5A, 30 NF-5B, в Испании (по американской лицензии) – 36 SF-5A, 34 SF-5B. Истребители F-5A и B состоят на вооружении ВВС Бразилии, Греции, Иордании, Йемена, Марокко, Норвегии, Республики Корея, Саудовской Аравии, Таиланда, Тайваня, Турции, Филиппин; RF-5A – Греции, Марокко, Таиланда, Турции; CF-5A и D – Венесуэлы, Канады; NF-5A и B – Венесуэлы, Греции, Турции; SF-5A и B, SRF-5A – Испании.

лась бы с введением тракторов. Батарея состояла бы тогда только из людей, обслуживающих орудия, с прибавлением по одному шоферу на каждый трактор для ухода за машиной и из небольшого штата механиков для производства текущего ремонта.

Орудийные фейерверкера вместо верховой езды обучались бы езде на тракторах и практической механике, а остальные номера орудийной прислуги были бы специально артиллеристами со знаниями тракторного механизма. В круглых числах упряжные лошади полевой артиллерийской бригады требуют 320 человек для ухода за собой, тогда как эквивалентное число тракторов потребует лишь около 70.

Задача снабжения боевыми припасами весьма упростилась бы с введением тракторов. Так, например, существующий в настоящее время танк-грузовик возит 10 тонн боевых припасов. Трактор такой же мощности, везя орудие весом в 25 центнеров (центнер — 3 пуда и 3 фунта) и его прислугу, топливо и т. п., весящие не более 30 центнеров, может поднять свыше 7,5 тонн боевых припасов. Трактор половинной мощности может перевозить 2,5 тонны боевых припасов, т. е. 250 выстрелов для 18-фунтовой пушки или 150 выстрелов для 4,5-линейной гаубицы.

В настоящее же время каждое орудие имеет 86 выстрелов, возимых в орудийном передке и зарядном ящике. Артиллерийский парк, состоящий из тракторов (по одному на орудие), мог бы перевозить, по крайней мере, по 250 выстрелов 18-фунтовых снарядов на орудие вместо 62, возимых теперь. Из приведенных выше круглых чисел видно, какое огромное количество повозок с боевыми припасами может быть сокращено и насколько можно разгрузить коммуникационные линии.

С точки зрения экономии в мирное время трактор имеет те же преимущества. Типы тракторов, которые могли бы обслуживать артиллерию и перевозить другие грузы во время войны, с успехом применялись бы в мирное время для сельскохозяйственных целей. Люди, изучающие в армии механизм и езду на тракторах, этим самым изучают весьма полезное ремесло, тогда как умение обращаться с лошадьми в частной жизни далеко не так полезно.

Будущие войны. Европейская война в пределах ближайших двух десятилетий, по всей вероятности, будет отличаться следующими особенностями. Война начнется стратегическими разведками аэропланов с далекими экспедициями отрядов бомбометателей, чтобы воспрепятствовать сосредоточению войск и снабжению. Стратегический авангард будет состоять из быстроходных разведывательных (whippet) танков при поддержке легкой подвижной артиллерии и пулеметных частей. Главные силы будут состоять из пехоты, возимой на обыкновенных танковых грузовиках и усиленной тяжеловооруженными бронированными боевыми танками, с артиллерией, инженерными и другими вспомогательными войсками, перевозимыми механическими двигателями по дорогам и без них. Траншейная система обороны будет применяться только там, где не будут оперировать танки и тракторы.

Армия, вынужденная к оборонительному образу действий, будет базировать свою оборону на широких реках, лесах и болотах, защищая обыкновенную местность затоплением газов, заложением мин или специальным сосредоточением воздушного флота и артиллерии. Так как средством преследования будут быстроходные танки, то оборона при отступлении будет возложена на подвижную артиллерию, защищаемую, в свою очередь, особо приданными ей пулеметными частями.

Ведение малых войн и карательных экспедиций весьма упростится при употреблении танков и тракторов, которые в значительной степени сократят длинные коммуникационные линии в неприятельской стране. Небольшой сводный отряд воздушного флота, танков и тракторов выполнит работу дивизии с большим успехом и меньшими затратами.

Вообще говоря, главное усилие при современных условиях будет направлено на ускорение производства операции, на увеличение подвижности органов снабжения и на уничтожение возможности застоя в операциях; при этом успех будет принадлежать стороне, достигшей и сумевшей удержать за собой наивысший рекорд подвижности.

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНК. ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ И НЕДОСТАТКИ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО В АТАКЕ

(«Военный зарубежник», № 10 за 1938 год)

Статья подполковника Перре представляет собой доклад, прочитанный автором, французским офицером запаса, проходившим курсы усовершенствования в школах Парижского района. Статья не излагает каких-либо новых взглядов, но интересна с той точки зрения, что она передает официальные французские взгляды на танк и его использование.

КОГДА вы просматриваете газету или читаете журнал, всякая статья по военному вопросу немедленно привлекает ваше внимание. А семь или восемь раз из десяти в них говорят о механизации, о танках, о бронемашинах? Одни вас уверяют безапелляционным и пророческим тоном, что армии классического типа ныне устарели, что в завтрашней войне все бойцы будут погружены на бронированные машины, атакующие волны которых смогут наводнить половину нашей страны в несколько дней или даже в несколько часов. Другие также безапелляционно сообщают вам, что война в Испании показала банкротство танка. Тогда вы спрашиваете себя, не является ли официальная военная доктрина слишком робкой или слишком смелой и во всяком случае не устарела ли она?

Танк не является машиной, призванной выиграть войну безболезненно и моментально. Несмотря на увеличение числа бронемашин, они сами по себе никогда не смогут разрешить всех проблем сухопутной борьбы; никогда последняя не сможет быть отождествлена с морской войной по очень общей и совершенно очевидной причине: море — это путь, который можно пройти, можно использовать или контролировать, но который нельзя занять; материк — это воздух, которым мы живем, это почва, на которой находятся наши дома, наши заводы, наши поля, поэтому проблемы завоевания местности будут всегда представлять наибольший интерес для командования.

Если танк не является машиной, призванной выиграть войну безболезненно и моментально, то, с другой стороны, он не обанкротился в Испании; там под крепкими ударами пушки рассеялись только некоторые мечтания и предвосхищения, касавшиеся танков. Фантазеры будут, вероятно, разочарованы моим выступлением.

ЧТО ТАКОЕ ТАНК И КАКОВЫ ЕГО ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА?

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Что такое танк? Это — бронированная машина, носитель оружия, стреляющего под прикрытием брони, машина, способная передвигаться на разнообразной местности благодаря своему гусеничному ходу и предназначенная для сближенного боя. Это определение не включает разнообразных машин на колесах и с колесно-гусеничным ходом, а также самоходных лафетов и машин снабжения.

2. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТАНКА. Если нельзя сравнить танк с военным кораблем в области тактического применения, то, когда речь идет об основных элементах этих боевых средств, становится очевидной их общность.

Моряки вам скажут, что всякое военное судно является сочетанием четырех основных технических данных: брони, вооружения, быстроты, радиуса действия. Отсюда получается что-то вроде алгебраической суммы — тоннаж. Таким образом, в танке можно рассматривать пять аналогичных элементов: броню, вооружение, быстроту, стратегическую мобильность и результат четырех предыдущих — вес.

Броня. Каждый из вас слышал когда-нибудь, как говорят: «Конфликт между танком и противотанковым оружием — это вечная борьба между пушкой и броней, и пушка всегда берет верх». Мне это тоже говорили, и не один раз, но, признаюсь, мне всегда это было непонятно. Ибо если пушка взяла бы однажды верх, но как следует, то тогда вечный конфликт был бы окончен и давным-давно считался бы старой сказкой; если же конфликт продолжается, то, оче-

видно, потому, что броня время от времени выигрывает. В таком случае отбросим этот аргумент как пустую фразу, может быть и не плохо звучащую, но не имеющую смысла.

Другие противники танка, менее склонные к обобщениям, говорили: «В Швеции или Швейцарии, в Дании или где-нибудь еще есть прекрасное противотанковое оружие, пробивающее броню наших машин; мы впустую истратили миллионы; теперь нужно все выбросить на свалку». Танк никогда не претендовал на абсолютную неуязвимость. На этом свете нет ничего абсолютного. Древние греки, которые были самыми хитроумными людьми, выдумали однажды неуязвимого воина — Ахиллеса, но они ему все же оставили пяту, чувствительную к поражению. Они понимали, что без этого исключения их миф потерял бы всякую правдоподобность. Таким образом, всякий танк неуязвим только относительно. Речь идет только о том, чтобы установить, является ли его защита достаточной в нормальных условиях боя. А для этого мало сказать: «Есть такое оружие, которое пробивает броню»; нужно установить, под каким углом и на какой дистанции пробивается броня; нужно, кроме того, иметь в виду мобильность оружия и насколько оно видимо, так как это оружие тоже уязвимо, а на войне не только наносят удары, но ими обмениваются.

Допустим, что машина, имея плоскую и гладкую боковую стенку, идет по прямому и горизонтальному пути, попадая под обстрел противотанкового оружия, установленного на той же горизонтали и на хорошей дистанции для стрельбы. Так как из одной точки можно опустить на плоскость только один перпендикуляр, то и попадание снаряда в танк может быть осуществимо только по одной линии стрельбы. Если цель имеет 2 м в длину и танк идет со скоростью 10 км в час, то прямое попадание можно осуществить только в течение 7/10 секунды. Таким образом, мы видим, что даже в вертикальную плоскость в таких неблагоприятных для цели условиях, которые мы предполагаем, прямое попадание представляет очень редкое исключение. Если же теперь предположить, что танк продвигается по естественной местности (которая редко бывает горизонтальной и плоской), что он часто меняет направление, что противотанковое орудие может находиться не в той же горизонтальной плоскости; если, кроме того, мы примем во внимание общую форму танка, которую, как правило, стараются сделать обтекаемой, то можно сказать, что прямое попадание является не редким исключением, а чудом — чудом того же порядка, когда артиллерист первым же снарядом попадает в цель, т. е. фактом, который не может быть взят за основу рассуждений. Мысленно набрасывая траектории противотанковых снарядов на силуэты современных танков, можно показать, что шансы на попадание под углом падения менее 30° очень невелики.

Не безразлична также и дистанция стрельбы. Говорят об эффективности стрельбы с дистанции 0, 100, 200 м. Но это ведь данные для полигона, которые не имеют никакой практической ценности на поле боя. Такие дистанции стрельбы не могут считаться нормальными для противотанковых орудий, которые имеют значительные габариты и вес 300 — 500 кг, как, например, французские 25-мм и немецкие 37-мм пушки, а следовательно, они видимы и уязвимы.

Показательным в этом отношении является опыт противотанковых винтовок, использованных нашим противником во время мировой войны: это оружие калибра 13 мм, весом 18 кг, обслуживаемое 3 человеками. Начиная с апреля 1918 г. 4000 таких винтовок были даны немецкой пехоте на вооружение. Они пробивали 16-мм броню танков «Рено Ф. Т.» с дистанции 200 м и при угле попадания снаряда в 30°. Однако они полностью обанкротились. Из 688 французских танков, выведенных противником из строя в течение 1918 г., только 2 пострадали от противотанковой винтовки. Это банкротство было открыто признано самими немцами; генерал Людендорф сказал, что люди «с отвращением обслуживали их». Что касается генерала Шварте, то он писал: «Защитное оружие было пушено в ход, но оно частично было оставлено на местах».

Действительно, после больших атак такие винтовки десятками подбирали на поле сражения; хорошо начищенные, они служили украшением в наших столовых. Это, очевидно, произошло потому, что на дистанции 200 м противотанковая винтовка находилась в зоне эффективного огня наступающего на нее танка или его соседей. Для того чтобы драться в этих условиях, нужны герои, однако ни в одной стране служба рекрутирования не дает героев. С большим основанием можно полагать, что такое явление будет иметь место при наличии более сильного оружия, такого, как 25-мм или 37-мм немецкие пушки. Таким образом, мы приходим к выводу, что если броня танка подвергается воздействию противотанкового оружия противника при угле падения снаряда, равном или превышающем 30°, и на дистанции стрельбы больше той, на которой танк хорошо видит и может немедленно ответить правильно наведенным огнем, эки-

пажи танков не будут подвергаться большему риску, чем пехота в нормальных условиях боя.

Вооружение. В этой области нам тоже нужно предварительно очистить почву от некоторых предрассудков и неточностей. Возможно, вы где-нибудь читали утверждения такого рода: «Танки такой-то страны имеют пушки более крупного калибра, чем наши, имеют пять пулеметов и т. д.». Я признаю, что мощность танка возрастает вместе с калибром его оружия, но не пропорционально. Действительно, танк, который благодаря своей броне может приблизиться к цели, стреляет с близкой дистанции. За исключением того случая, когда цель сильно защищена, калибр орудия имеет относительно небольшое значение; если тело вашего противника будет разорвано 37-мм или 75-мм снарядом, результат будет один и тот же.

Увеличение мощности вооружения не пропорционально количеству оружия, а скорее, пропорционально увеличению поля обстрела: один пулемет в башне с круговым обстрелом стоит нескольких других с ограниченным полем обстрела. Если требования по отношению калибра и количества оружия не являются, как это можно было думать, решающими, то вооружение танка должно, однако, отвечать различным условиям и состоять, по меньшей мере, из оружия, способного подавить сопротивление противника, даже укрытого, т. е. из довольно мощной пушки и из одного или нескольких пулеметов, предназначенных для предварительной нейтрализации укрытий и для поражения на ходу движущихся целей. Наконец, для танка всегда будет полезным, а для некоторых машин необходимым, обладание возможностью пробивать броню танков противника, что может осуществлять установленная наверху пушка или специально предназначенное оружие.

Так как в танке очень трудно добиться хорошей видимости, даже используя всевозможные оптические приборы, по той простой причине, что из стальной коробки гораздо труднее видеть, чем на открытом воздухе, то ведение огня из машины связано с двумя большими недостатками: стрелять по цели с достаточной точностью можно только на короткой дистанции (максимум 400 или 500 м); для того чтобы вести такой огонь, нужно останавливаться или двигаться с очень небольшой скоростью.

Скорость. Поговорим сейчас о скорости танка. Я уверен в следующем: газета или кино не преминули вам рассказать, что в Америке были великолепные танки, делавшие по 100 км/ч. Сначала вы сказали: «Какие молодцы эти американцы». А так как многие из вас участвовали в войне, то, подумав, вы затем спрашивали себя: «Но для чего нужна такая большая скорость? Со скоростью 100 км/ч не дерутся». Ответа на вопрос вы не получили. В этом нет ничего удивительного, так как вопрос о скорости танка является сложным и заслуживает серьезного анализа.

Когда хотят дать представление о возможностях танка, то указывают его максимальную скорость, и это правильно, так как она является единственной, которую можно математически определить как «максимальную скорость танка, движущегося по прямой на горизонтальной и непересеченной местности по твердой почве». Эта скорость является единственной, допускающей сравнения, но она не имеет никакого практического значения; нужно остерегаться придавать ей какое-нибудь тактическое значение и строить на этой основе теории, как это делают некоторые. Мы не впадем в эту ошибку и разберем различные практические скорости танка в боевых условиях: его этапную скорость, его скорость на пересеченной местности и боевую скорость.

Этапная скорость — это средняя скорость, включая привалы какого-нибудь соединения танков, совершающего большой переход по дороге; она значительно ниже максимальной и грубо исчисляется в км/ч при помощи следующей формулы: $V = v/3 + 2$ (где V — максимальная скорость и v — этапная скорость).

Скорость на пересеченной местности зависит, естественно, от той местности, на которой происходит движение, от способности танка перекрывать рвы и от числа лошадиных сил на тонну веса танка, так как, чем выше это число, тем легче взятие препятствия. Кроме того, чем больше тоннаж танка, тем танк длиннее и тем лучше его способности перекрывать рвы. Опыт позволяет сказать, что на среднепересеченной местности и для довольно значительного пробега машина длиной 4 — 5 м очень редко проходит 15 км/ч.

Боевая скорость еще ниже скорости на пересеченной местности, и какова бы ни была машина, ее скорость нигде не достигает 10 км/ч, так как в силу плохой видимости на такой скорости нельзя ни преодолевать пространство, ни вести прицельного огня.

Здесь мы затрагиваем один из серьезнейших вопросов, послуживших основой для разногласия между французской и английской школами. Последняя

говорила: «Скорость является лучшей защитой танка, ей следует отдать предпочтение перед броней». Французская школа отвечала: «Нет, потому что от защиты, которую действительно может оказать скорость, вы должны будете отказать в момент действительного боя и, следовательно, тогда вы подвергнетесь наибольшей опасности». Этот довод, по нашему мнению, правилен: опыт войны в Испании подтвердил наши выводы, а наши британские друзья, как известно, более послушны фактам, чем самым жестким аргументам, и поэтому сейчас они усиливают броню, а за ними, кстати, следуют и их прежние ученики.

Стратегическая мобильность. Вам известно, что современные танки могут совершать переходы такой же величины, как грузовики, и примерно с такой же средней скоростью. Отсюда остается один шаг к выводу о том, что они имеют совершенно одинаковую стратегическую мобильность. Но нельзя забывать одного очень важного факта: самые усовершенствованные движители должны быть полностью просмотрены после каждых пройденных 3000 км. Подумайте, как бережно вы станете пользоваться вашей личной машиной, если будете знать, что после пройденного ею 3-тысячного километра вы должны будете менять не только шины, но колеса и ось. Возможно, что перед каждым выездом вы будете спрашивать: «А стоит ли?» С этой точки зрения должны рассматриваться возможности стратегического перемещения танков. Когда тактические обстоятельства требуют, тогда не должно быть никакой экономии, но во всех других случаях необходима наибольшая бережливость.

Вес. Вес, как я уже сказал, является результатом других факторов. Если один или несколько из них возрастают, а другие остаются без изменений, то вес танка увеличивается. Но этот вес имеет границы: когда он превышает определенную величину, то машина уже не может переходить все мосты, сокращается число железнодорожных платформ для ее перевозки, она не может быть перебросена на автомобиле, уменьшается ее стратегическая мобильность. В то же время увеличивается ее цена и при тех же суммах, отпускаемых на вооружение, сокращается число танков, которые можно приобрести.

Таким образом, при современном состоянии техники танк, который удовлетворял бы полностью требованиям в отношении мощности и мобильности, должен весить 30 т и стоить более двух миллионов. Следовательно, их нельзя иметь в большом количестве. Однако некоторые задачи требуют наличия большого количества танков. Таким образом, наряду с мощными танками нужно строить более легкие и дешевые. Итак, мы подходим к понятию системы танков. Современная система наших танков предполагает два типа: легкие танки, максимальная скорость которых в силу их небольшой длины очень заметно снижается на пересеченной местности; более мощные танки, вооруженные эффективным противотанковым оружием (способность перекрывать рвы позволяет им сохранять и на пересеченной местности достаточную скорость для того, чтобы быстро опережать пехоту).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТАНКОВ В АТАКЕ

Мы разберем бой в наиболее трудных условиях, в условиях атаки противника, занимающего оборонительную позицию, располагающего всеми средствами и методически распределившего свой огонь. Подведем сначала итог тактическим свойствам танка, вытекающим из анализа, которым мы только что занимались: танки, благодаря своей броне и своей способности передвигаться по пересеченной местности, являются хозяевами дистанции стрельбы. Они могут близко подойти к оборонительной позиции противника и получить от своего оружия максимум эффективности при минимальной затрате снарядов. Вот актив!

Посмотрим теперь пассив. Неуязвимость танков — относительная: они подвергаются большой опасности, когда во время боя становятся неподвижными и, следовательно, не могут обеспечить захват местности. Их ограниченное поле обзора не позволяет им ни раскрыть, ни уничтожить всю оборонительную позицию противника, ни вести действительный огонь с дистанции более 400 — 500 м. Присутствие их в данной зоне обеспечивает только временную нейтрализацию противника, которая с их удалением может отпасть. Трудности, связанные с пересеченной местностью, необходимо нейтрализовать противника и вести прицельный огонь — все это заставляет танки, как только они вступят в бой, продвигаться относительно медленно.

В результате этих достоинств и недостатков получается, что при наличии противника, располагающего всеми необходимыми средствами, танки во время боя должны действовать в тесном контакте с другими родами войск (пехотой, артиллерией, авиацией, которые прикрывают их своим огнем) с целью позволить пехоте очистить и занять местность. Пехота обязана использовать успех действия танков, как только он обозначится.

Я обращаюсь теперь к воспоминаниям тех, кто участвовал в мировой войне. Когда мы шли в атаку, то чего мы больше всего боялись? Не заградительного огня артиллерии и не винтовочного. Но мы с трепетом сторожили звуки «так, так, так...», сопровождаемые злым свистом пулеметных пуль, которые вас если не отсылают в госпиталь, то парализуют и прибивают к земле. Вот это оружие нужно заставить замолчать для того, чтобы пехота смогла продвигаться. Однако откуда происходит этот настильный огонь? С полосы земли, видимой с исходного положения и глубины почти максимум 1000 — 1200 м. Если в минимум времени нам удастся занять эту полосу земли путем глубокого расчленения наших танков, прикрываемых и поддерживаемых другими родами войск, то все или почти все в этой полосе замолчит, и пехота сможет продвигаться. Это называется использованием танков глубокими порядками в противовес использованию их в одну линию, как это имело место в мировой войне.

Ясно, что более мощные машины, обладающие большей скоростью и очень эффективным противотанковым оружием, образуют передовые эшелоны этого боевого порядка, а так как они должны координировать свое продвижение с артиллерийской стрельбой, то они прямо подчиняются командиру крупного соединения, общему начальнику пехоты и артиллерии. Их называют танками общего назначения (маневра). Не менее логично, что легкие танки образуют последующие эшелоны нашего боевого порядка. Таким образом, они могут идти на меньшей скорости и использовать прикрытие более мощных танков и огонь пехоты. Так как они больше приближены к пехоте и должны равнять свое движение по ней, то они подчиняются пехоте и образуют с ней смешанные соединения; их называют танками поддержки пехоты (сопровождения).

А теперь я обращаюсь к фантазерам, которых я обещал не забыть! Посмотрите со мной панораму нашей атаки. Артиллерийская подготовка была очень короткой или ее совсем не было, потому что танки должны сделать прорывы в заграждениях и заставить замолчать оружие противника раньше, чем пехота пойдет в атаку. Наступил час атаки; в несколько минут на глубину 1200 м все расположение противника, видимое с исходного положения, будет наводнено взводами танков, наступающими со скоростью 10 — 15 км/ч: тут они патрулируют и шарят по местности под свистящей тканью траекторий, созданной базой огня; выше — гаубицы рисуют купол с очень большой гулкостью; впереди первых танков несколько таких орудий расчищают местность своей шрапнелью; горизонт закрыт огромной дымовой завесой, которую бороздят иногда красные разрывы снарядов. Скажите, разве вы не видите людей, которые ждут команды «вперед!», чувствуя, что атака будет иметь успех, потому что она хорошо организована и подготовлена?

Согласны, отвечаете вы, но сколько времени нужно, чтобы организовать этот грандиозный сценарий? Очень мало, и в этом его основное преимущество. Почему в мировой войне самая маленькая атака требовала такой долгой подготовки? Это происходило потому, что нужно было привозить для пушек тонны и тонны боеприпасов. Это происходило потому, что нужно было дать время артиллерии точно подготовить движущиеся валы заградительного огня и свой прицельный огонь. Поскольку мы просим у артиллеристов только огня по площадям для нейтрализации противника или огневой поддержки танков, и при этом мы им простим, если они будут иногда стрелять слишком коротко (это менее опасно для танков, чем для пехотинцев), не считаете ли вы, что танки — наше почти верное средство прорыва — могут быть введены в дело сразу после установления контакта с противником?

Во всей военной истории решающие сражения имели место только тогда, когда техника вооружения позволяла соединить угрозу маневра с фронтальным прорывом, что является сущностью наполеоновской тактики. В мировой войне самые мощные атаки приводили только к тому, что искривляли фронт, и успех достигался лишь тогда, когда мы медленно, с трудом, ценою нашей крови уничтожали все резервы противника. В этих условиях не считаете ли вы, что дать в руки нашему командованию средство, которое способно быстро прорвать глубокую брешь, значит вернуть победе те крылья, которые были безжалостно подбиты огнем автоматического оружия!

БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА В ЭПОХУ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

(«Военный зарубежник», № 6 за 1956 год)

Перевод с французского статьи подполковника Арзу в «Revue de Defense Nationale», май 1956 года.

С МОМЕНТА создания механизированной дивизии и до сих пор ее организация, методы использования и задачи, которые она способна выполнять, привлекают к себе внимание и являются предметом ожесточенных споров. В этих спорах некоторые из сторонников создания механизированной дивизии наносят ей больше вреда, чем самые ярые ее противники. Причиной споров и разногласий является незнание или непонимание тех идей, которые были положены в основу разработки организации соединения нового типа. Некоторые из этих идей были отброшены в сторону в самый решающий момент становления новой дивизии, и это внесло еще большую путаницу. В целях выяснения ведущихся дебатов необходимо вновь кратко рассмотреть их и уточнить мотивы создания механизированной дивизии и ее особенности.

Мотивы создания дивизии. Механизированная дивизия была создана с расчетом увеличения эффективности сухопутных войск. О необходимости решения этой задачи говорилось еще в директиве министра национальной обороны Франции семь лет тому назад.

Организация соединений, разработанная в ходе второй мировой войны, все меньше и меньше отвечает новым условиям ведения боевых действий. Такое явление вполне естественно, поскольку, как известно, организация войск во всех звеньях тесно связана с развитием вооружения. Развитие же вооружения в течение последних нескольких лет по своим масштабам превзошло все то, что было сделано за двадцать предыдущих столетий. Можно ли в таком случае по-прежнему считать, что бронетанковая дивизия, имеющая на вооружении танки «Паттон», не устарела, хотя в вооружении произошли такие изменения, которые можно сравнить лишь с изменениями, происшедшими в период от легионов Древнего Рима до танковых дивизий Гудериана? Таким образом, нельзя ограничиваться лишь некоторыми поправками организации бронетанковой дивизии, как это считалось раньше и как считают некоторые в настоящее время. Необходима полная перестройка организации бронетанковой дивизии, иначе она окажется перед лицом серьезной катастрофы.

Материальная часть механизированной дивизии. В каком направлении должна проходить перестройка организации бронетанковой дивизии; иначе говоря, каким образом можно увеличить эффективность дивизии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо предварительно проанализировать основные характерные черты, обуславливающие эффективность войскового соединения. Таких характерных черт имеется три: подвижность, огневая мощь и броневая защита.

Подвижность может быть тактической и стратегической; кроме того, подвижность соединения характеризуется средней скоростью передвижения. Подвижность в значительной степени зависит от особенностей материальной части, состоящей на вооружении дивизии, и от соотношения между численностью личного состава и количеством имеющейся материальной части. Гусеничные машины обладают большой тактической подвижностью, но незначительной скоростью передвижения. Колесные машины, наоборот, обладают большей скоростью передвижения, но меньшей тактической подвижностью. При этом как гусеничные, так и колесные машины с увеличением их веса теряют не только свою тактическую и стратегическую подвижность, но и скорость передвижения. Увеличение количества типов машин, состоящих на вооружении соединения, также снижает подвижность и скорость передвижения, так как увеличивается объем работ по техническому обслуживанию и ремонту.

Изменяя соотношение между численностью личного состава и количеством материальной части дивизии, можно в зависимости от желания увеличить тактическую или стратегическую подвижность или же среднюю скорость передвижения. При увеличении количества машин уменьшается тактическая подвижность дивизии. Стратегическая же подвижность и средняя скорость передвижения при этом сначала возрастают, а затем под влиянием возросшей потребности в тыловом обеспечении начинают быстро снижаться. В связи с этим представляет интерес пехота, которая обладает большей тактической подвижностью, чем самые совершенные машины. Однако скорость передвижения и стратегическая подвижность пехоты значи-

тельно меньше, чем у машин. В связи с этим легко понять, почему тактическая подвижность соединения весьма значительна, а стратегическая подвижность и средняя скорость передвижения малы, когда количество машин по отношению к численности личного состава недостаточно.

Таким образом, существует какое-то наиболее выгодное соотношение между количеством машин и численностью личного состава. Излишняя моторизация соединения приносит такой же вред, как и недостаточная моторизация. Наиболее выгодное соотношение достигается в том случае, когда одна машина приходится на пять человек. В современной бронетанковой дивизии это соотношение явно повышено.

Огневая мощь зависит от соотношения между количеством оружия и численностью личного состава, а также от возможностей самого оружия. Возможности оружия в противоположность подвижности обычно прямо пропорциональны его весу.

Броневая защита зависит от соотношения между количеством бронированных машин и численностью личного состава. Степень бронирования машин прямо пропорциональна их весу. Излишнее увеличение веса машин в связи с желанием усилить их огневую мощь или броневую защиту экипажей в значительной мере снижает подвижность машин, а следовательно, и эффективность соединения в целом. В истории военного искусства можно встретить немало подобных примеров.

Если бы, как это утверждают или пытаются утверждать некоторые военные теоретики, все эти три характерные черты, обуславливающие эффективность войскового соединения (подвижность, огневая мощь и броневая защита), изменялись прямо пропорционально увеличению веса боевой техники, то проблема не представляла бы никакой трудности. Вес техники являлся бы надежным средством увеличения эффективности соединения. Увы, это не так. На деле речь идет о том, чтобы попытаться согласовать два несовместимых требования.

Как ставится этот вопрос в отношении механизированной дивизии? Какова должна быть взаимозависимость в ней трех элементов: подвижности, огневой мощи и броневой защиты? Рассмотрим прежде всего подвижность, которая является основной характерной чертой бронетанкового соединения и отличает его от пехотного соединения. Именно подвижность позволяет использовать бронетанковую дивизию для разведки, боевого обеспечения или развития успеха. Когда в силу каких-либо обстоятельств бронетанковая дивизия временно лишена возможности использовать элемент подвижности, она, конечно, может привлекаться для выполнения

некоторых задач, но она в этом случае оказывается не в состоянии выполнять специфические задачи бронетанковых войск, ставившиеся ранее кавалерии.

Таким образом, при разработке организации механизированной дивизии прежде всего следует уделять внимание повышению ее подвижности. Последняя должна быть во всяком случае намного больше, чем у бронетанковой дивизии обычного типа, иначе создание новой механизированной дивизии ничем не будет оправдано.

В связи с этим необходимо по возможности уменьшить вес машин и количество типов материальной части, состоящих на вооружении. Соотношение между количеством машин и численностью личного состава должно быть наиболее выгодным. Таким образом, девизом нового соединения должны быть следующие слова: легкость, надежность, простота. Конечно, надо сказать, что облегчение соединения и увеличение его подвижности становятся возможными лишь при одновременном уменьшении огневой мощи и степени броневой защиты. Однако этого избежать никак нельзя. Необходимость ведения боевых действий в условиях применения атомного оружия вполне согласуется с этим выводом. Действительно, огневая мощь оружия обычного типа, эффективность которого в значительной мере зависит от бесперебойной и четкой работы службы тыла, представляется весьма незначительной по сравнению с огневой мощью новых видов оружия. В настоящее время оружие обычного типа будет привлекаться лишь для решения тех задач, к выполнению которых невозможно привлечь атомное оружие.

Таковы вкратце основные причины, по которым легкий танк АМХ и броневый автомобиль «Панар» были выбраны в качестве основной материальной части механизированной дивизии. Таковы причины, по которым тяжелая материальная часть была отвергнута. Несомненно, принятие на вооружение дивизии танков «Паттон» или более мощных артиллерийских систем (такие предложения делаются очень часто) увеличило бы ее мощь, но в то же время значительно снизилась бы подвижность дивизии и эффективность ее действий.

Итак, требование обеспечения легкости дивизии было соблюдено, но вместе с тем требования простоты и надежности остались невыполненными. Именно в этом заключаются недостатки нового соединения. На вооружении дивизии все еще состоит около 40 различных типов машин и около 20 типов оружия. Соотношение между количеством машин и численностью личного состава осталось почти таким же, как и в обычной бронетанковой дивизии. Таким образом, если мы хотим иметь действительно легкую и подвижную дивизию, если хотим полностью использовать тактико-техни-

ческие данные состоящей на вооружении дивизии материальной части, то ее организация должна быть пересмотрена.

Организация механизированной дивизии. Под влиянием развития вооружения вот уже более ста лет наблюдается тенденция создания соединений различных родов войск более мелкого масштаба. Так, во времена Первой империи во Франции наименьшим соединением различных родов войск являлся армейский корпус. Сто лет спустя наименьшим соединением стала дивизия, а в 1945 году — тактическая группа. С появлением атомного оружия эта тенденция еще более усилилась, что подтверждается созданием механизированного (общевоинского) полка численностью 1000 — 1500 человек, в составе которого имеются подразделения различных родов войск.

Как и всякий кабинетный проект, новый вариант организации полка имеет недостатки. В частности, такая организация противоречит некоторым выводам, сделанным в ходе второй мировой войны, и традиционным особенностям использования родов войск. Например, распыление подразделений бронетанковых войск противоречит взглядам на использование танков, в защиту которых выступали Гудериан и Роммель. Децентрализация артиллерии, в свою очередь, несовместима с основным правилом артиллеристов — использовать артиллерию массированно, которое основывается на вековом опыте войн. Конечно, консерваторы всегда используют в своих интересах мнение различных высоких авторитетов и апробированные опытом примеры. Однако они забывают, что со времени сражения у Седана в 1940 году техника совершила гигантский скачок вперед и что методы, весьма успешно применявшиеся в тот период, в настоящее время являются анахронизмом. В то время сосредоточение 1, 2 и 10-й немецких танковых дивизий у Седана (13 мая 1940 года) было гениальным решением. В настоящее же время оно лишь свидетельствовало бы о непонимании командующим современных условий ведения войны.

Консерваторы еще могли бы простить создателям механизированного полка отдельные новшества в области тактики, если бы этот полк не наносил серьезного удара традиционным принципам использования родов войск. Высказываемые ими критические замечания, несмотря на то что они делаются самым уверенным тоном, плохо маскируют страх за потерю старых традиций. Сила этих старых традиций настолько велика, что вопреки всякой логике наряду с двумя механизированными полками в состав механизированной дивизии позднее включили еще один обычный пехотный полк. Точно так же в составе

дивизионной артиллерии сохранены артиллерийские дивизионы, которые могут централизованно использоваться лишь в отдельных случаях боевой обстановки.

Серьезный вопрос, который необходимо было решить при создании новой механизированной дивизии, заключался в том, чтобы определить, сколько она должна иметь механизированных полков. В этом случае в дискуссию вступили сторонники организации дивизии трех- и четырехполкового состава. Фактически в состав дивизии было введено два механизированных полка — количество, которое, по всей видимости, вообще не имеет никакого смысла.

Наконец, возникает вопрос: сколько необходимо иметь в механизированной дивизии подразделений других родов войск? При решении этого вопроса можно руководствоваться двумя идеями. Во-первых, механизированная дивизия прежде всего должна представлять собой бронетанковое соединение, основной характерной чертой которого является подвижность. Следовательно, в основу этого соединения нужно положить подразделения танков АМХ и броневых автомобилей «Панар», вокруг которых должны группироваться подразделения других родов войск. Во-вторых, необходимо, чтобы организация механизированного полка позволяла ему решать все тактические задачи на поле боя. Однако вывод о том, сколько следует иметь пехотных рот, артиллерийских батарей и танковых эскадронов в механизированном полку, можно будет сделать только на основании результатов тщательных полевых испытаний.

В заключение статьи, которая несколько не претендует на исчерпывающий характер, можно сделать три следующих вывода: появление и последующее развитие атомного оружия заставляет полностью пересмотреть организационную структуру соединений и частей. Создание новой механизированной дивизии и объясняется именно этой необходимостью; механизированная дивизия, предназначенная для замены устаревшей в настоящее время бронетанковой дивизии, должна быть легкой и простой в использовании, хотя для достижения этого частично придется пожертвовать огневой мощью и броневой защитой; механизированная дивизия, предназначенная для ведения боя в рассредоточенных боевых порядках на пересеченной местности, должна состоять из подразделений различных родов войск, хотя бы и в ущерб традиционным особенностям использования родов войск. Только при выполнении этих условий новая механизированная дивизия будет способна эффективно вести боевые действия в условиях применения атомного оружия.

ОСНОВНЫЕ ПОКОЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТАНКОВ ЗА РУБЕЖОМ

*Полковник О. ИВАНОВ,
кандидат военных наук;
полковник В. НЕСТЕРКИН*

ПЕРВЫЕ проекты боевой бронированной техники появились в России в 1911 – 1915 годах (инженеры В. Менделеев, А. Пороховщиков, А. Васильев), в Великобритании (1912), в Австро-Венгрии (1913). В августе 1914 года А. Пороховщиков разработал эскизный проект, а в 1915-м впервые построил и испытал бронированную машину, которую назвал «Вездеход». Однако эта идея должного развития и поддержки не получила. Более удачливыми оказались английские инженеры. По их чертежам к осени 1916 года было изготовлено несколько десятков бронированных гусеничных машин, названных танками, и 15 сентября Великобритания первой применила их в сражении на р. Сомма. Из 32 машин, направленных в атаку, в бою участвовало 18 (остальные вышли из строя по техническим причинам). Но уже через год в сражении у Камбре (ноябрь 1917 года) англичане осуществили первое массовое применение танков, когда в атаку было брошено 378 боевых машин. С тех пор уже около 80 лет конструкторы решают вопрос оптимального сочетания таких боевых качеств танка, как огневая мощь, броневая защита и подвижность.

В разные периоды развития оружия и военной техники отношение к боевой бронированной гусеничной машине менялось: были и ярые приверженцы, и неколебимые противники, уверенно предвещавшие скорую гибель самой идеи танка. В конце первой мировой войны среди последних были и американцы. В 30-х годах США еще не имели четкой концепции создания танка, а перед второй мировой войной достижения американских специалистов в танкостроении были незначительными. США вступили в войну, имея легкие танки M3L и небольшое количество средних M3S. На базе последнего в 1942 году был разработан танк M4 «Шерман». Основными английскими машинами были «Матильда» Mk2, «Валентайн» Mk3, «Черчилль» Mk4, крейсерскими – «Кромвель» и «Комета». Но все они по ТТХ, особенно по вооружению, уступали немецким танкам Т-5 «Пантера» и Т-6 «Тигр». В США только в конце войны была создана тяжелая машина M26 с 90-мм пушкой, на конструкцию которой в значительной мере повлияли советские танки, в том числе Т-34.

В 50-х годах вновь усилились позиции противников танков, утверждавших, что создание ядерного оружия делает их существование бессмысленным. Но многочисленные испытания, проведенные в США, показали, что бронированные машины, и особенно танки, способны противостоять поражающим факторам ядерного оружия. Военные специалисты убедились, что основные боевые танки могут вести эффективные действия и выживать в условиях применения оружия массового поражения. Кстати, термин «основной боевой танк» появился в 60-х годах в связи со сближением боевых возможностей средних и тяжелых танков.

Зарубежные военные специалисты считают, что развитие основных боевых танков в мире интенсивно началось после второй мировой войны (основные ТТХ некоторых образцов даны в таблице). Опыт боевого применения легких и средних танков выявил как положительные, так и отрицательные моменты. С их учетом в послевоенный период в США, Великобритании и Франции проводились масштабные работы по совершенствованию конструкций боевых машин, осуществлялись мероприятия, направленные на обновление танкового парка.

Для характеристики конструктивно-компоновочных особенностей танков за рубежом применяется понятие «поколение». К танкам **первого послевоенного поколения** (1946 – 1963) относятся M46, M47, M48 (A2 – A5, см. цветную вклейку), тяжелые M103 (A1 и A2, США), «Центурион» (Mk7 – Mk10, рис. 1) и тяжелые «Конкэрор» (Великобритания). Их отличительными особенностями являются установка вооружения во вращающейся башне, экипаж, состоящий из четырех-пяти человек, кормовое расположение моторно-трансмиссионного отделения. Пушка имеет калибр 90 мм (на тяжелых – 120 мм). Стальная броня корпуса и башни монолитная. Двигатели обладают мощностью 480 – 600 кВт (650 – 850 л. с.), что позволяет развивать скорость примерно 45 – 48 км/ч.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ БОЕВЫХ ТАНКОВ СТРАН НАТО

Тактико-технические характеристики	Первое поколение		Второе поколение		Третье поколение		Четвертое поколение	Пятое поколение
	M48A2 (США)	«Центурион» Mk8 (Великобритания)	M60A3 (США)	«Леопард-1A5» (ФРГ)	M1A2 «Абрамс» (США)	«Леопард-2» (ФРГ)		
Боевая масса, т	46	50,8	52,6	42,4	62,5	55,2	55 - 60	50 - 60
Экипаж, человек	4	4	4	4	4	4	2 - 3	2
Калибр пушки, мм	90	90	105	105	120	120	140	80 (электромагнитная)
Количество пулеметов x калибр, мм	1 x 7,62 1 x 12,7	2 x 7,62	1 x 7,62 1 x 12,7	2 x 7,62	2 x 7,62 1 x 12,7	2 x 7,62	1 x 7,62 1 x 12,7	
Боекомплект пушки, выстрелов	60	65	63	60	40	42	35	
Боекомплект пулеметов (крупнокалиберного), патронов	5900 (500)	4000	5950 (900)	5500	12 400 (1000)	4750		
Тип бронирования	Монолит	Монолит	Монолит	Монолит, разнесенное бронирование	Многослойная с ураном	Многослойная	Многослойная модульная	Электромагнитная защита
Тип двигателя (мощность, кВт)	Карбюраторный (625)	Карбюраторный (478)	Дизель (552)	Дизель (610)	Газотурбинный (1105)	Дизель (1105)	Газотурбинный или дизель (1105 - 1325)	(1105 - 1475)
Максимальная скорость движения, км/ч	45	34	48	64	64	72	70	70 - 80
Запас хода, км	310	190	480	500	450	550	500	500 - 600
Среднее удельное давление, кг/см ²	0,8	0,9	0,87	0,87	1,02	0,83	0,9 - 1	0,95

Танки **второго поколения** (1963 – 1980) стали поступать на вооружение сухопутных войск США, ФРГ, Великобритании и Франции с начала 60-х годов: М60 (А1 – А3, США), «Леопард-1» (А1 – А4, ФРГ, рис. 2), «Чифтен» (Мк2 – 5, Великобритания, рис. 3), АМХ-30 (В2, Франция), «74» (Япония), Т-69 (Китай), Т-55С «Меркава» (Израиль). К их отличительным особенностям можно отнести установку вооружения во вращающейся башне, экипаж в составе четырех человек, кормовое расположение моторно-трансмиссионного отделения (кроме танка «Меркава»). Калибр пушки увеличен до 105 мм (кроме танка «Чифтен»).

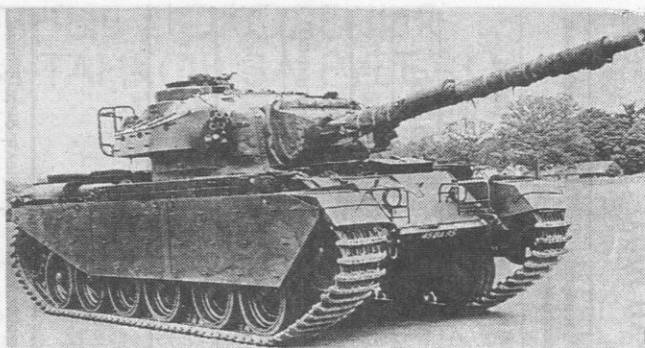

Рис. 1. Английский танк «Центурион»

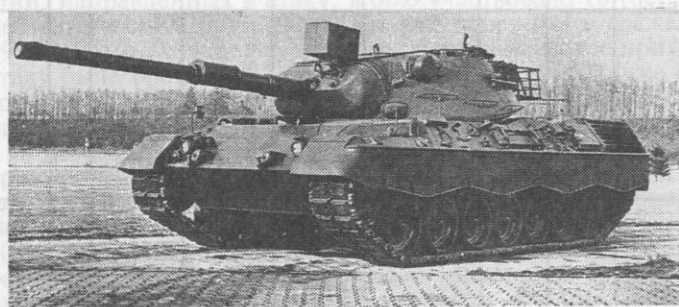

Рис. 2. Западногерманский танк «Леопард-1А4»

на вооружение армий ведущих стран НАТО стали поступать основные боевые танки **третьего поколения** (1980 – 2010), технический уровень которых по сравнению с предыдущими возрос примерно вдвое. К ним относятся М1А1 и А2 «Абрамс» (США), «Леопард-2» (А4 – А5, ФРГ, рис. 4), «Челленджер» (Великобритания), «Леклерк» (Франция).

Техническое совершенство, базирующееся на передовых научных разработках, и соответственно лучшие боевые возможности достигнуты за счет повышения калибра пушки до 120 мм, установки новых систем управления огнем и тепловизионных приборов, использования многослойной композитной брони и бортовых защитных экранов. Реализованы также специальные технические решения, обеспечивающие живучесть экипажа и машины при пробитии брони. Установлены дизельные двигатели мощностью 880 – 1100 кВт (1200 – 1500 л. с.), а на американских – газотурбинные. Конструктивные изменения привели к повышению на 5 – 10 т боевой массы, которая достигла 55 – 62 т.

В связи с появлением новых технических идей и технологических возможностей танки подвергаются основательной модернизации. Как правило, усиливается броневая защита (новые композиционные материалы и

башни из монолитной стальной брони, а на М60А1 применены литые корпуса (также из монолитной брони). Мощность двигателя повышена и находится в пределах 515 – 660 кВт (700 – 900 л. с.). На последних модернизированных образцах установлены автоматизированные системы управления огнем и бесподсветочные приборы ночного видения.

В начале 80-х годов

Рис. 3. Английский танк «Чифтен» Mk5

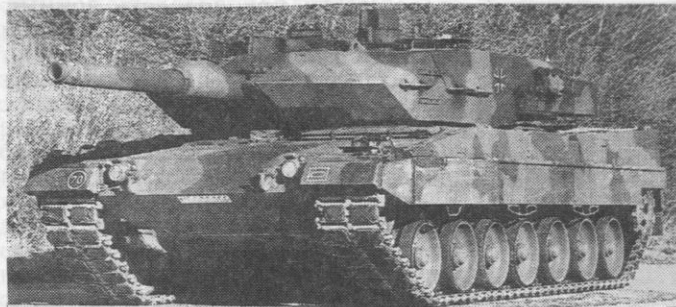

Рис. 4. Западногерманский танк «Леопард-2А5»

системы динамической защиты), устанавливаются лазерные (на двуокиси углерода) дальномеры, совершенствуются двигатель, трансмиссия и ходовая часть. Для танковой пушки создаются более мощные боеприпасы — бронебойные подкалиберные снаряды с применением тяжелых сплавов на основе вольфрама или обедненного урана.

По техническим ха-

рактеристикам к боевым машинам третьего поколения могут быть отнесены и танки С-1 «Ариетте» (Италия, рис. 5), «90» (Япония, рис. 6), а также, возможно, «88» (Республика Корея, рис. 7) и ЕЕ-Т1 «Озорио» (Бразилия). В настоящее время основные боевые танки третьего поколения в вооруженных силах США, ФРГ и Великобритании составляют около 45 проц. общей численности боевых машин такого типа, а остальные — танки второго поколения. Во Франции, Японии и Китае танковые парки состоят главным образом из машин второго поколения. В армиях некоторых государств — членов НАТО (Греция, Турция, Италия, Норвегия) на вооружении сухопутных войск наряду с танками второго поколения еще сохраняется некоторое количество образцов первого (М47, М48, «Центурион»).

В 80-х годах США и ФРГ, занимающие ведущее место в танкостроении, начали разработку перспективных машин **четвертого поколения** (поступление на вооружение ожидается после 2015 года): соответственно FMBT (Future Main Battle Tank, рис. 8) и «Леопард-3», (рис. 9). Необходимо отметить, что работы по данным программам неоднократно прерывались и пересматривались главным образом по экономическим соображениям. В ряде других зарубежных государств, где имеется соответствующая производственная база, с разной степенью активности проводятся работы по созданию основных боевых танков четвертого поколения в соответствии с национальными требованиями: в Италии — «Ариетте-2», в Израиле — «Меркава» Mk4,

Рис. 5. Итальянский танк С-1 «Ариетте»

в Японии — перспективный танк с использованием западных технологий. Южнокорейские специалисты совместно с американскими отработывают конструкцию боевой машины с экипажем из двух человек, располагающимся в корпусе. Он будет вооружен 120-мм гладкоствольной пушкой, которая имеет автомат заряжания и устанавливается в низкопрофильной башне. Сообщается, что на этом танке будет

Рис. 6. Японский танк «90»

применена многослойная броня, поставляемая из США в готовом виде. Пакистан и Китай совместно создают танк МВТ-2000 с использованием западных технологий.

Основные направления совершенствования конструкции танков четвертого поколения в зарубежных странах предполагают повышение их огневой мощи, защиты от обычного оружия и ОМП, от огня вертолетов, низколетящих самолетов и других средств, поражающих цель сверху, увеличение подвижности и

Рис. 7. Южнокорейский танк «88»

способности преодолевать водные преграды с ходу, создание более экономичных, надежных и ремонтпригодных агрегатов и узлов силового блока, а также ходовой части, внедрение автоматизированных систем информации об обстановке на поле боя, управления огнем и контроля за техническим состоянием.

Наиболее приемлемым основным вооружением танков четвертого поколения зарубежные специалисты считают 140-мм пушку. Предпочтение отдается двум вариантам конструктивно-компоновочного решения: размещение ее в низкопрофильной башне и установка на специальном вынесенном лафете. В первом случае обеспечивается более удобное расположение экипажа и надежная защита его как от фронтального обстрела противотанковыми средствами, так и от подрыва противотанковых мин. Второй вариант позволяет за счет размещения орудия над корпусом на специальном лафете уменьшить на 1/3 высоту танка и почти в 2 раза его фронтальную проекцию, а также вдвое усилить броневую защиту при сохранении боевой массы около 55 т.

Кроме орудий, в которых для разгона снаряда используется порох, уже давно ведутся работы по созданию для танка электромагнитной или электротермохимической пушки. Метаемые по принципу электромагнитного взаимодействия снаряды могут иметь скорость у дульного среза 4000 – 5000 м/с, что значительно превосходит все известные орудийные системы. Такая скорость позволит снаряду пробивать любой броневой лист, обеспечив ему убедительную победу в постоянной борьбе «снаряд – броня». При этом траектория полета снаряда на значительном расстоянии будет представлять собой практически прямую линию, а время достижения цели станет очень малым. Таким образом, движущиеся цели могут поражаться без всякой поправки на ее перемещение, что упростит работу наводчика и снизит расходы на дорогостоящие системы управления огнем. Дальность прямого выстрела составит более 4000 м.

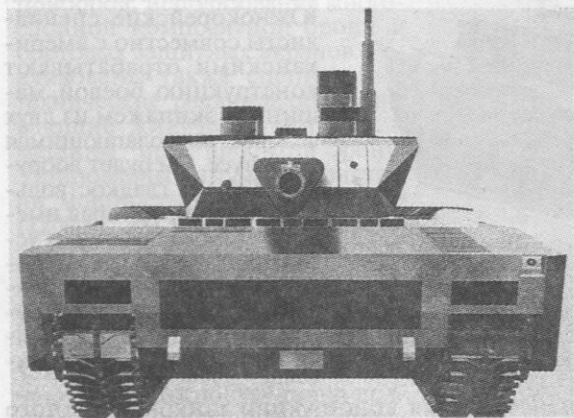
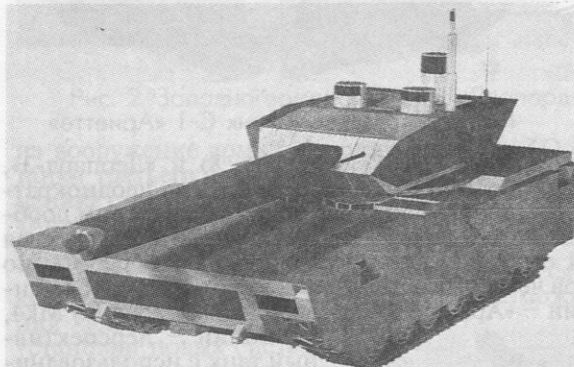

Рис. 8. Вариант американского танка FMBT

Еще одним преимуществом электромагнитных пушек является то, что высокая скорость снаряда позволит снизить его массу. При этом можно уменьшить площади, отводимые для их хранения в боевой машине, или увеличить боекомплект. А самое важное – уменьшение калибра орудия. В этой связи размеры и боевая масса танка также снижаются, что позволит решить важную в современных условиях задачу – создать авиатранспортабельную машину (в одном широкофюзеляжном самолете на большие расстояния можно будет перевозить два танка или более). С установкой электромагнитной пушки повышается живучесть танка, поскольку в нем не будет пожаро- и взрывоопасных пороховых зарядов.

Но технические сложности еще велики. Главная проблема состоит в том, как в ограниченном объеме корпуса генерировать и хранить требуемую электроэнергию. Современные экспериментальные орудийные си-

стемы, использующие электромагнитный принцип метания, требуют установки накопителя энергии массой не менее 10 т, а также аккумуляторных батарей, значительно повышающих боевую массу танка. Разработка накопителей идет полным ходом. Их массу при равных других характеристиках за десять лет удалось снизить на 10 проц. Это позволяет некоторым специалистам сделать вывод, что требуемые технические характеристики могут быть достигнуты к концу столетия. Однако другие заявляют, что для создания орудия, удовлетворяющего всем условиям, потребуется более продолжительное время.

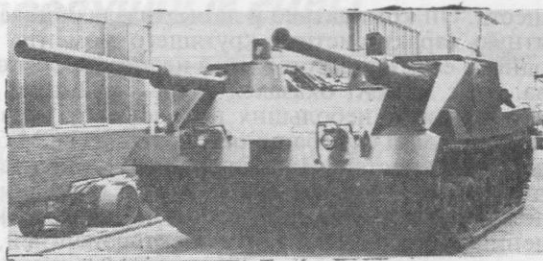

Рис. 9. Вариант западногерманского танка «Леопард-3»

Появление мощных и разнообразных по физическим принципам действия противотанковых средств и возможность поражения танков сверху заставляет конструкторов уделять значительное внимание повышению их броневой защиты и живучести. Обеспечение универсальной, отвечающей современным и перспективным требованиям броневой защиты является трудноразрешимой проблемой. Однако, судя по публикациям в западной военной печати, возможности улучшения защитных свойств брони далеко не исчерпаны. В этой связи продолжаются работы по созданию новых многослойных броневых конструкций на основе более прочных материалов.

В Великобритании ведутся НИОКР по созданию боевой бронированной машины, корпус которой будет полностью изготовлен из композиционных материалов. Его получают в результате прессования полимеров. Волокна сухим способом прессуются в формах, куда одновременно нагнетается термоотвердевающий полимер. Масса корпуса, изготовленного таким способом, значительно меньше, чем обычного. Английские специалисты считают, что в ближайшем будущем подобным образом можно изготавливать и корпуса основных боевых танков. Данный способ обеспечивает ряд преимуществ: меньшая масса, высокая твердость материала, минимальные затраты на обслуживание, слабые демаскирующие признаки. Но появляется и существенный недостаток — трудность надежного соединения отдельных частей, изготовленных из композиционных и обычных материалов.

В целом, как отмечается в зарубежных военных изданиях, через 15 лет можно ожидать повышения стойкости новых видов брони к баллистическим противотанковым средствам в 2 — 2,5 раза. Одним из направлений увеличения защищенности танков (особенно это относится к существующим образцам) может стать применение дополнительного бронирования с использованием пассивной и активной брони. Испытания показали, что такой метод позволяет значительно повысить защищенность экипажа.

Наряду с совершенствованием традиционных методов защиты разрабатываются и принципиально новые. Конструкторы близки к реализации концепции управляемой динамической брони (SAS — Smart Armor System), обеспечивающей защиту от противотанковых средств калибра до 140 мм. Система SAS включает комплект элементов динамической защиты, устанавливаемых по всей поверхности танка. Имеется также управляющая ЭВМ, которая с помощью датчиков определяет тип подлетающего противотанкового снаряда и место его попадания, рассчитывает, сколько и каких элементов динамической защиты должно быть подорвано для предотвращения или снижения поражающего эффекта снаряда. ЭВМ выдает также команды, предотвращающие детонацию и одновременный подрыв всех элементов динамической защиты в результате электронного воздействия противника или огня стрелкового оружия. Близятся к завершению работы по созданию компактной автоматической системы активной защиты танков сверхмалого радиуса действия. Начало ее поступления на вооружение сухопутных войск США ожидается в 2002 году.

Важной составляющей, которая определяет боевые качества танка, остается подвижность. На нее в первую очередь оказывает влияние масса танка, мощность двигателя, конструкция трансмиссии и подвески. Соотношение между мощностью двигателя и массой боевой машины характеризуется удельной мощностью. Зарубежные специалисты считают, что для современного танка она должна находиться в пределах 18,5 — 19,9 кВт/т (25 — 27 л. с. /т), то есть при массе 60 т мощность двигателя будет 1105 кВт (1500 л. с.).

Большинство зарубежных танков оснащены дизельными двигателями, кроме M1A1 «Абрамс», который имеет газотурбинный, обладающий рядом преимуществ

шеств. Он компактнее и легче дизеля той же мощности, имеет более благоприятную характеристику крутящего момента, издает меньше шума при работе, однако есть и существенный недостаток — большее в 2 раза потребление топлива. Этот момент оказался очень серьезным даже при сравнительно непродолжительных и небольших по масштабу боевых действиях в зоне Персидского залива, когда служба по обеспечению ГСМ была вынуждена работать на пределе возможностей. Предполагается, что на танках будущего, оснащенных мощным газотурбинным двигателем в сочетании с электрической трансмиссией, должен устанавливаться вспомогательный экономичный двигатель для обеспечения оборудования танка электроэнергией, когда он стоит на месте. Но пока используются механические и гидромеханические трансмиссии, дизели по-прежнему будут основными двигателями.

По мнению зарубежных специалистов, в гидропневматической подвеске станут применяться устройства, которые автоматически меняют основные характеристики подвески в зависимости от условий движения.

Автоматизация многих процессов управления движением танка, ведения огня, а также отображение различной информации на дисплеях экипажа могут коренным образом изменить конструкцию танка будущего. Первые шаги в этом направлении уже воплощаются, например, во французском основном боевом танке «Леклерк», где установлена танковая информационная управляющая система. Безусловно, что автоматизация обеспечивает предпосылки для создания автоматических танков-роботов, но вряд ли в обозримом будущем они смогут полностью заменить танки с экипажем. Безэкипажные машины с достаточной огневой мощью и подвижностью могли бы использоваться в «самоубийственных» операциях против сильно укрепленных оборонительных сооружений или для поддержки своих войск при прорыве обороны (как инженерное средство), но быть в центре боевых действий в качестве решающего средства они не могут.

В целом для реальных танков четвертого поколения характерными показателями будут следующие: снижение боевой массы до 50 т; наличие 140-мм гладкоствольной пушки с автоматическим механизмом заряжания и сложного комплекса приборов управления огнем и наблюдения (в том числе тепловизоров, обеспечивающих возможность кругового обзора и ведение эффективного огня днем и ночью, а также в условиях плохой видимости, хотя еще до конца не решена проблема распознавания целей по принципу «свой — чужой»); использование дизельного или газотурбинного двигателя мощностью 1100 — 1474 кВт (1500 — 2000 л. с.); экипаж из двух-трех человек.

Одновременно с работами по созданию танков четвертого поколения в США начались НИОКР над перспективным танком **пятого поколения**, получившим наименование АЕТ (All Electric Tank — полностью электрический танк). Предполагается, что в этой машине будут реализованы новейшие конструкторско-компоновочные решения. По предположениям военных специалистов, на ней должны быть смонтированы основные компоненты, которые используют электрическую энергию. В первую очередь это электромагнитная или электротермохимическая пушка (разработчик — Пикатинский арсенал), танковая информационная управляющая система (лаборатория развития электронной техники), электромагнитная защита (Абердинская исследовательская баллистическая лаборатория), электрическая трансмиссия (фирмы FMC и «Дженерал дайнэмикс»), система активной подвески. Некоторые компоненты и системы создаются автобронетанковым командованием по автономным программам.

Судя по публикациям в военной печати, разработчики отдельных компонентов танка к 2020 году спроектируют и изготовят демонстрационные образцы с шасси танка M1A2 «Абрамс» и новые шасси массой 50 — 55 т, а затем объединят отобранные по конкурсу компоненты в общую конструкцию «электрического» танка. Мероприятия по созданию боевой машины АЕТ координирует управление перспективных исследований министерства обороны США. По оценке американских военных специалистов, появление перспективного танка АЕТ будет означать научно-технический прорыв в танкостроении.

Характеризуя роль и место основных боевых танков в боевых действиях сухопутных войск в XXI веке, военные эксперты США утверждают, что они останутся господствующей силой на поле боя, главным ударным средством при ведении наступательных действий, захвате обороняемых позиций и контрударах.

АМЕРИКАНСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ ВОЗДУШНЫХ СИЛ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ

(«Военный зарубежник», №12 за 1936 год)

В настоящей статье немецкого автора Г. Люфта о путях строительства вооруженных сил США находят отражение взгляды буржуазных военных теоретиков Европы и делается попытка приспособить эти взгляды к условиям США. Статья интересна прежде всего тем, что она появилась в полуофициальном органе германского воздушного министерства. Стратегическое положение США расценивается в этом органе под углом зрения решающей роли воздушных сил.

Сухопутная армия в деле обороны США призвана сыграть более или менее второстепенную роль. Наряду с этим автор высказывается мысль, что все остальные роды войск должны быть так модернизированы, чтобы во всех случаях своей боевой деятельности иметь возможность осуществить взаимодействие по месту и времени не только со своими старыми «соседями», но и с новыми, т. е. с авиацией. Отсюда возникает требование подвижности наземных войск. Однако, выдвигая необходимость соответствующей реформы вооруженных сил США, автор доходит до крайностей. Он, например, предлагает лишить пехоту всех вспомогательных средств, видя в этом залог подвижности. Причем это относится не только к пехоте, но вообще, по мнению автора, должно стать организационным принципом армии.

Наконец, автор высказывается за переход оперативного и тактического руководства в руки авиации. Несмотря на все эти «загибы», статья представляет интерес, поскольку она ставит ряд актуальных вопросов современного военного дела.

В ПОСЛЕДНЕМ годовом (за 1935 год) докладе военного министерства США президенту генерал Дуглас Мак-Артур отдельной статьей «Задачи армии» («The Army's Task») высказывает интересные соображения о том, как военные круги США представляют себе ведение будущей войны и роль в ней воздушных сил.

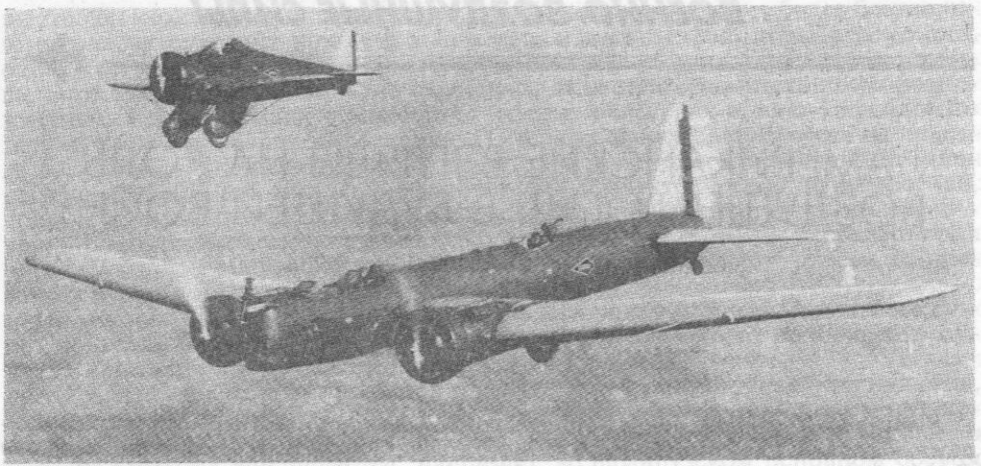
Мак-Артур исходит из того, что воздушные силы, являясь «воплощением духа подвижности», стали оружием, задающим тон всем другим элементам вооруженных сил и определяющим вообще способ ведения войны; уже одним тем они стали неотъемлемой составной частью всех современных армий.

«Остальная армия должна строиться таким образом, чтобы она действительно была способна взаимодействовать с этим новым и быстроподвижным видом оружия», — это общее положение, по мнению Мак-Артура, при конкретном осуществлении приобретает тот смысл, что остальная армия должна добиться такой подвижности, которая позволила бы ей в полной мере использовать боевые возможности авиации; последняя же должна полностью использовать возможности взаимодействия армий.

Воздушные силы не могут, таким образом, ограничиваться тем, что они будут «защищать» воздушное пространство над инертными и неуклюжими земными войсками и оказывать им лишь ограниченную местную поддержку». Авиация призвана возглавлять захват решающих районов, армия же должна следовать за воздушными силами.

О необходимости перехода фактического оперативного и тактического руководства боевыми действиями в руки воздушных сил, кроме всего прочего, говорит то вполне обоснованное соображение, что в настоящее время вряд ли возможна лобовая атака противника, занявшего заблаговременно укрепленные позиции: «Оборонительные свойства современного оружия настолько сильны, что они обеспечивают фактически полную неуязвимость там, где оно продумано и настойчиво используется в интересах обороны».

Только захват противника врасплох может помешать ему использовать преимущества таких заранее подготовленных районов. Важнейшую роль в этом играет подвижность и быстрота. С другой стороны, воздушные силы одни не

Американские бомбардировщик В-9 и истребитель Р-26А

смогут решить исход боя, во всяком случае, до тех пор, пока не будет достигнуто безусловное господство в воздухе. Если воздушные силы используются в тылу противника с расчетом на случайный неожиданный эффект, ожидать решающего успеха нельзя.

Удары, которые в состоянии нанести мощное авиасоединение, могут быть внезапными и в состоянии, в зависимости от уязвимости цели, иметь весьма сильное разрушительное действие. Но бомбардировки уязвимых пунктов в тылу противника дают результат с известным запозданием. Противник поэтому всегда будет в состоянии ограничить влияние нанесенного ущерба. Такими уязвимыми пунктами являются в первую очередь аэродромы и другие занимающие большие площади объекты военного значения: всевозможного рода склады, узлы железных дорог, мосты, искусственные сооружения на различного рода путях сообщения.

Если командование имеет «в своих руках специальные части, которые могут быстро развить успех, достигнутый воздушными силами, и которые смогут поддерживать благоприятно сложившуюся обстановку до тех пор, пока не будут подтянуты остальные силы, подобные операции очень легко могут привести к решающему исходу». Эта важная задача использования первоначального успеха, достигнутого воздушным нападением, выпадает на долю механизированных частей, и в первую очередь отрядов быстроходных танков, которые придаются кавалерии, поскольку она сама частично моторизируется. Эти соединения быстроходных танков должны использоваться для проведения охарактеризованных выше операций.

Однако и другие роды войск должны достигнуть решающего пункта в возможно более короткий промежуток времени. Таким образом, другие роды войск должны приспособляться к той быстротечности, которую приобретают боевые действия в будущем при главенстве воздушных сил. Это означает для остальных родов войск, во-первых, повышение ответственности отдельного бойца и каждого командира и, во-вторых, возможно большее повышение подвижности.

В войне будущего основную роль будет играть не большая масса, а возможно, большая самостоятельность отдельного человека и максимальное повышение действенности находящегося в его руках оружия. Именно поэтому в настоящее время пехота США вооружается новой полуавтоматической винтовкой, которая имеет значительно более высокую скорострельность и в меньшей степени утомляет стрелка. Тем не менее от каждого отдельного бойца требуется понимание особых свойств каждого вида оружия: «Каждый солдат должен в совершенстве освоить технику современного боевого искусства и так освоиться с общепринятыми тактическими приемами, чтобы принять правильные решения даже тогда, когда он вынужден действовать в одиночку и самостоятельно».

Насколько большое значение придается отдельному солдату, можно видеть из того, что большое увеличение регулярной американской армии (почти на 40 000 человек) идет только за счет роста численности рядового состава. Увеличение числа офицеров резко отстает от увеличения численности рядового состава отчасти по соображениям финансовой экономии, а отчасти по при-

чинам изменения принципов подготовки офицерского корпуса в направлении качественного улучшения. Кроме того, роль командиров в современном сражении значительно возросла против прошлого. Офицер, считающий своей задачей в бою лишь передачу приказов, склонен расценивать свою роль очень скромно: фактически же и к нему в значительной степени будут предъявляться требования действительного руководства, энергии, неутомимости и смелости. Однако он не должен брать на себя обязанности штабов, иначе он может создать для армии угрозу катастрофы.

Взаимодействие воздушного оружия мыслится в первую очередь с танками, а затем с быстро передвигающейся пехотой, артиллерией, кавалерией, разведывательными частями и частями ПВО. Особенно важные последствия вытекают из передачи тактического главенства в интересах подвижности армии в руки авиации. Здесь открываются почти неограниченные возможности. Выкладка пехотинца должна быть уменьшена. Для перевозки всего, что не употребляется непосредственно в бою, должны быть предоставлены соответствующие транспортные средства. Высшее командование должно располагать приспособленными автоколоннами для переброски в нужные районы целых корпусов. Формирование таких колонн не должно нарушать регулярной работы тыла.

Вполне естественно, что нужна известная доля мужества, чтобы отказаться от большей части того, что носилось на себе «на всякий случай». Должно быть вменено в обязанность улучшенной системе снабжения доставлять все необходимое в определенное место к определенному времени с перенесением на нее всей ответственности за своевременность доставки. С другой стороны, потребности частей, стоящих на фронте, во всевозможном боевом и продовольственном снабжении и другого рода текущие потребности должны быть сведены к минимуму.

Равным образом в целях повышения подвижности тактические единицы должны иметь минимальную численность, находящуюся в прямой зависимости от той ударной и огневой силы, которая от них требуется. Боевой единицей пехоты, по-видимому, следует считать батальон.

Каждый род войск должен ограничиться свойственными ему средствами, так как подвижность боевых единиц находится в прямой связи с их однородностью. Таким образом, пехота прежде всего должна отказаться от желания иметь в своем органическом составе все существующие вспомогательные средства обороны и нападения, которыми она будет пользоваться лишь в некоторых частных случаях.

Мак-Артур останавливается на этом вопросе подробно и несколько раз возвращается к нему, так как именно этот вопрос представляется ему особенно важным. Им выдвигается весьма простое требование: вспомогательные роды войск, сформированные в специальные части, должны находиться на указанном месте там и тогда, где и когда они необходимы.

«На фронте войска, и в частности командный состав, должны направлять свои усилия к одной цели и на разрешение задач лишь одного привычного для них вида, что обеспечивает быстрое их выполнение. Каждая часть должна быть уверена в том, что задача, поставленная любой другой части, будет выполнена быстро и правильно. Вся тактическая организация нашей армии должна строиться под этим углом зрения», — в такой форме делается отвод требованию максимально возможной самостоятельности каждой отдельной части войск, действующей на фронте.

Так как все время рождаются новые виды оружия, открывающие новые тактические возможности, а с другой стороны, создающие новые угрозы, то естественным реактированием каждого командира будет включение этого нового оружия, а в равной степени и средств противодействия ему, в свою компетенцию и подчинение их своему непосредственному контролю. Таким устремлениям должен даваться принципиальный и суровый отпор. Части различных родов войск в рамках высшего тактического соединения должны рассматриваться как взаимозависимые рабочие группы.

Очевидно, подвижность войск повышается прежде всего моторизация и механизация. Мак-Артур придерживается того взгляда, что в будущем мотор вытеснит из армий лошадь и мула еще в большей степени, чем до сих пор, хотя верховая и упряжная лошади в некоторых случаях будут необходимы.

Именно в соединении с воздушными силами танковые части приобретают особо важную роль. В США выдвигалось требование создания на первое время танковых полков, не входящих в состав корпусов и дивизий, а находящихся в непосредственном распоряжении главного командования. Каждая из 7 кавдивизий (3 — регулярной армии и 4 — национальной гвардии) получают в свой состав

танковое подразделение; кроме того, при остальных 13 кавполках создаются автоброневые разведотряды. Очевидно, каждой пехотной дивизии должно быть придано не менее 1 танковой роты. На первое время создаются семь таких рот.

На танковые группы, находящиеся в распоряжении главного командования и пехотных дивизий, выпадает задача «трудной атаки», в то время как у танков конницы прежде всего будет важна максимальная скорость, потому что именно кавалерия призвана «стать связующим между разрушительными нападениями авиации и медленными, но вескими и методическими ударами ядра армии — ее пехоты и артиллерии».

Здесь Мак-Артур ставит перед конструктором новые задания: создание легко управляемой частично бронированной автомашины на 2 или 3 пехотинца, которая должна служить во время боя для быстрого продвижения вперед, то есть не для самого боя, а только для подвоза резервов на линию огня и вообще передвижения войск на поле боя. Такие автомашины должны изготавливаться в больших количествах и стоить очень дешево. По мнению Мак-Артура, «если бы можно было создать маленькую дешевую машину, которая могла бы перевозить и частично защищать двух-трех хорошо вооруженных пехотинцев, было бы сделано очень много для повышения подвижности на поле боя. Вооруженные таким образом войска смогли бы устранить разрыв между механизацией (танки) и моторизацией. Подобная организация могла бы оказать неоценимую услугу быстро продвигающимся вперед танковым частям, обеспечивая поддержку. Возможности их применения, особенно во взаимодействии с артиллерией и другими видами оружия, неистощимы».

Совершенно ясно, что как раз принцип резкого разграничения функций отдельных родов войск, и особенно выделение специальных войск из состава пехоты, возлагает на авиационную разведку и наблюдение во время боя особо ответственные задачи, потому что именно воздушные силы в первую очередь будут отвечать за то, чтобы эти специальные средства поступали в распоряжение пехотных частей там и тогда, где и когда в них будет ощущаться потребность. Если по причине неудовлетворительно проведенной разведки или по другим причинам этот контакт не будет достигнут, авиация в первую очередь обязана предложить командованию свои услуги.

Таким образом, наряду с особыми боевыми задачами, которые возлагаются на воздушные силы в тылу противника, авиация принимает непосредственное участие в самом бою, производя разведку, наблюдение, прямое нападение на противника, передачу приказов и выполняя транспортную службу.

«Было бы, несомненно, преувеличением, — предупреждает Мак-Артур, — если кто-либо сделает вывод, что авиация в будущей войне будет руководить земным боем и что она будет нести полную формальную ответственность за руководство боем: речь идет лишь о динамическом главенстве авиации». Тесный контакт между наземным командованием и авиацией будет обеспечиваться тем, что воздушные силы в целом будут в оперативном отношении подчиняться непосредственно главному командованию и только отдельные разведывательные единицы будут находиться в распоряжении отдельных армий и корпусов.

Создание воздушной армии в составе 3000 современных самолетов путем ежегодного выпуска 800 машин до сих пор для США является лишь проектом. Недавно в конгрессе обсуждался законопроект, по которому боевой состав ВВС США в 1941 году должен быть доведен до 4000 самолетов. Однако для выполнения этой программы должны быть предоставлены еще и средства, а в этом вопросе в США до сих пор терпели неудачу почти все планы увеличения вооруженных сил. На 1936 — 1937 годы отпускаются средства на закупку лишь 565 боевых самолетов.

По известному выражению Наполеона, полководец действует не в пустом пространстве, а всегда борется за обладание определенными, важными в географическом, политическом и военном отношениях пунктами. Поэтому следует задать вопрос, какую именно войну предполагается вести вновь созданными вооруженными силами? Ответить на этот вопрос нелегко. В военных кругах США в настоящее время существует мнение, что такая война в условиях западных и средневропейских театров в очень короткое время перейдет в позиционную, причем необходимая для ведения такой войны численность войск определяется примерно в 550 000 человек. Это также не «малые» американские войны, для которых регулярная армия является более чем достаточной. Что дело идет не о подобного рода войнах, следует также из того, что механизация и моторизация армии, а также снабжение ее новейшими средствами «большой войны» в национальной гвардии проводятся более быстрым темпом, чем в регулярной армии.

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

(«Военный зарубежник», № 11 – 12 за 1940 год)

Статья немецкого автора Лешта «Война в воздухе», появившаяся в швейцарском авиационном журнале еще до поражения Франции, правильно подчеркивает роль авиации в современной войне. Превосходство германских воздушных сил, открыто признанное противниками Германии в разгар военных действий, безусловно, было важнейшим фактором в достижении германскими сухопутными войсками решительной победы над союзниками. Автор особенно подчеркивает то обстоятельство, что германская авиация всегда сосредотачивала свои усилия на том же направлении, где наносили главный удар сухопутные силы. Германская авиация действительно не распыляла своих сил. Но было бы ошибочно предполагать, что все германские самолеты только непосредственно поддерживали сухопутные войска и представляли собой, как пишет автор, только мощную подвижную артиллерию. Удары, наносившиеся германской авиацией по неприятельским авиабазам и другим тыловым объектам, высадка воздушных десантов в тылу у противника свидетельствуют о широком размахе действий германских ВВС и о наличии в их составе крупных оперативных соединений.

Подчеркнутая автором массовость применения германских самолетов, в том числе пикирующих бомбардировщиков, лишний раз свидетельствует о превосходстве германской авиации над воздушными силами союзников. Массовость и решительность в применении германских воздушных сил имели последствием полную парализацию голландской и бельгийской авиации, потерю инициативы французской авиацией и переход ее только к оборонительным действиям. Массовое применение самолетов для прямой поддержки сухопутных сил, в частности бронечастей, позволяло германским войскам быстро и с небольшими сравнительно потерями преодолевать наиболее серьезное сопротивление противника.

Что касается применения авиадесантов, то по смыслу высказываний автора их задача в Норвегии была наиболее легкой, в Голландии она была много труднее и, наконец, в Бельгии авиадесантные части якобы решали наиболее трудную задачу (захват долговременных укреплений). Основной задачей германских авиадесантов было быстрое обеспечение или содействие осуществлению той или иной операции, производившейся другими войсками. Это достигалось различными способами, о которых и говорит автор. Соответственно состав и организация авиадесантов были различными.

1. Общие вопросы воздушной войны. Выдающимся событием в апреле 1940 года являлось вступление германской армии в Данию и Норвегию, а в мае — занятие ею Голландии и Бельгии. В этих событиях активное участие приняли воздушные силы. Уже в Дании и Норвегии германское командование широко использовало авиацию. Во время же операций в Бельгии и Голландии участие воздушных сил приняло такие размеры, которые раньше нельзя было себе представить.

При широком использовании воздушных сил исключительную важность приобретает организация, которая обеспечивает максимальную подвижность авиационных частей и частей противовоздушной обороны. Подвижность является одним из главных преимуществ авиации по сравнению с другими родами вооруженных сил. Одни бронесилы не смогли бы одержать победу в позиционной войне. Потребовалось тесное взаимодействие их с авиацией, чтобы эффективность огня не отставала от внезапного маневра бронесоединений. Благодаря этой подвижности и взаимодействию между воздушными силами и бронетанковыми частями значительно расширились возможности маневренной войны.

Преимущество воздушных сил состоит в том, что их боевые соединения могут применяться повсюду без промедления, как раз в тот момент, когда это нужно. С другой стороны, безусловно, необходимо, чтобы соединения и части противовоздушной обороны могли действовать там, где находятся свои наземные войска. Поэтому части противовоздушной обороны должны обладать, по меньшей мере, такой же подвижностью, как и свои наземные войска, чтобы всегда следовать за передовыми соединениями наземных войск.

Авиационная часть и соединение противовоздушной обороны должны обладать максимальной подвижностью, иметь надлежащее снаряжение и специальную боевую подготовку. В состав авиационной части должны быть включены самолеты соответствующих типов для каждого способа применения. Наземная

организация ее не должна зависеть от предварительно созданных авиабаз. В этом отношении ей может оказать неоценимые услуги полная моторизация. Бомбардировочные и истребительные части должны иметь возможность во всякое время перемещаться на новые полевые базы и оттуда вводиться в бой без перебива в работе.

Соответствующей подвижностью должны отличаться и соединения противовоздушной обороны. Только в таком случае можно без промедления осуществлять оборону новых авиабаз и следовать за передвижениями наземных войск, и особенно бронетанковых соединений. Полная моторизация является неизбежной. Необходимы большая подвижность, вездеходность и независимость от посторонних вспомогательных средств. Нельзя упускать из виду, что при большой подвижности решающее значение имеют налаженная передача приказов и бесперебойная работа средств связи. Поэтому в отношении службы связи и авиации должна быть проявлена самая большая забота.

Подвижность является одной из самых важных предпосылок для целесообразного применения воздушных сил. Только при этом условии возможно использование всех преимуществ современной воздушной войны и образование в решающий момент и в решающем месте ударной группы авиационных частей, эффективно пользующейся действием бомб, авиапушек и пулеметов. Такая ударная группа воздушных сил, видимо, оказывала решающее воздействие в проводившихся «молниеносных кампаниях».

Еще не вполне выяснено влияние воздушных сил на океанский флот. Уже давно одна сторона надеялась, а другая боялась, что мощь океанского флота будет, по меньшей мере, очень ограничена, а может быть, и сведена к нулю благодаря применению авиации.

До весны 1940 года ход военных операций показал, что внезапные воздушные нападения на военные корабли, стоящие на якорной стоянке, представляют значительную опасность. Но эта опасность может быть уменьшена, если морской флот будет всегда своевременно получать предупреждения от рационально организованной службы воздушного наблюдения и связи. Однако события в Норвегии и у восточного выхода из Канала показали, что океанский морской флот очень серьезно должен считаться с воздушной опасностью. По-видимому, в последнее время германские воздушные силы достигли значительных успехов повторными нападениями на английские военные корабли и военные транспортные суда.

Английский морской флот уже не отваживался больше использовать океанские корабли (за исключением подводных лодок) для нападений на германские военные транспортные суда в Каттегате и Скагерраке и не препятствовал особенно их движению. По-видимому, германские воздушные атаки являлись настолько опасными, что было неблагоприятно держать крупные соединения английского морского флота в непосредственной близости от германских авиабаз к северу и востоку от Дании. Разбитые сухопутные войска союзников эвакуировались из Дюнкерка и переправлялись в Англию только в пасмурную погоду, ночью или при наличии тумана.

Германская кампания в Норвегии была, по-видимому, возможна прежде всего благодаря большому перевесу воздушных сил над морскими силами в ограниченном пространстве Каттегата и Скагеррака. В противном случае военные транспортные суда и суда с материальной частью для германской армии не могли бы беспрепятственно пройти в Норвегию морским путем.

Какие цели преследовала Германия своим походом против Норвегии? Этот вопрос мы обсудим здесь только с точки зрения применения воздушных сил.

Пока Норвегия была нейтральной, английский морской флот легко мог осуществить более или менее эффективную блокаду в Северном море. Но после того, как Ставангер и Берген стали германскими авиабазами, вряд ли английские военные корабли будут способны распространять морской контроль до норвежских берегов. Кроме того, германский флот может при использовании авиабаз в Норвегии открыть выход в море. Германская авиация приобретает возможность в решающий момент при сосредоточении сил преградить путь вдоль норвежских берегов как для английских военных кораблей, так и для английских самолетов, а следовательно, обеспечить свободу плавания своим кораблям.

В периодической прессе неоднократно приходилось читать, что германские воздушные силы должны были использовать аэродромы в Норвегии в качестве исходных пунктов для воздушных нападений на Британские острова. Но это предположение мало обосновано. Уже один взгляд на карту показывает, что английские промышленные центры и центры путей сообщений гораздо доступнее для нападений из Германии, не говоря уже о Голландии и Северной Франции, чем из Норвегии или Дании. Даже промышленные районы Шотландии находятся не дальше от Германии, чем от Норвегии. Это, конечно, не значит,

что воздушные базы в Норвегии не были полезны для Германии, после того как они попали в руки немцев. Эти аэродромы приобрели очень крупное значение для расстройств морских коммуникаций с восточными берегами Англии. При наличии опорных пунктов в Бельгии, Голландии, Германии, Дании и Норвегии германские воздушные силы, по меньшей мере, сильно подорвали морское торговое судоходство Англии.

Норвежские авиабазы играли значительную роль в расчетах и планах немцев. Это явствует из того, что в обращении к Норвегии Германией предъявлялось требование, чтобы норвежские авиационные части не только не оказывали сопротивления германской армии, но примкнули бы к германским воздушным силам. Для Германии имели значение только норвежские аэродромы и аэропорты. С присоединением норвежских авиационных частей германские воздушные силы должны были получить неограниченное право располагать по собственному усмотрению норвежскими авиабазами и переоборудовать их по типу обширных германских авиабаз.

Во всяком случае события на севере доказывают, какое большое значение придавалось обеими сторонами выгодному расположению авиабаз. Они имели очень большое значение не только для взаимодействия с сухопутной армией, но не меньшее и для контроля морских сообщений. Вряд ли опорные пункты воздушных сил уступают по своему значению опорным пунктам морского флота. Не случайно итальянская газета «Popolo d'Italia» (от 19 апреля 1940 года) рассматривает этот фактор как имеющий решающее значение. Сопоставляя все изложенное, можно сделать следующий вывод: наступление германских войск на Данию и Норвегию лишь косвенно было направлено против западных государств.

Что касается германских воздушных сил, то их продвижение на север имело целью воспрепятствовать торговым сношениям севера с английским восточным берегом, тем более что этим одновременно достигалось широкое фланговое прикрытие собственного воздушного пространства против воздушных нападений с севера.

Целью германского наступления на Бельгию и Голландию было непосредственное воздействие против западных государств. Возможно, что для воздушной войны явился решающим тот факт, что Германия с занятием Голландии, Бельгии и Северной Франции приобрела авиабазы, которые она могла легко и неограниченно использовать для прямого удара по восточному и южному побережьям Англии, а следовательно, по английским промышленным центрам и узлам путей сообщения.

Война на севере вскрыла еще один факт. Самолеты морского флота (гидроили авианосные) ни в каких отношениях не могли сравниться с сухопутными самолетами. Причина этого прежде всего заключается в значительной разнице скоростей полета современных сухопутных самолетов и гидросамолетов. Это относится также к авианосным самолетам, имеющим очень небольшую нагрузку на единицу поверхности.

После того как английское командование убедилось в совершенно недостаточной поддержке английского десанта со стороны авиации, оно установило перед норвежским побережьем три больших авианосца. Но 150 самолетов этих трех авианосцев не были в состоянии уравновесить действия воздушных сил: германская авиация производила непрерывные атаки.

Несоответствие между английскими морскими истребителями и германскими сухопутными бомбардировщиками, между английскими морскими бомбардировщиками и германскими сухопутными истребителями могло бы не иметь таких вредных последствий, если бы английские воздушные силы располагали сухопутными истребителями (рис. 1) с такой же дальностью действия, как немецкие самолеты «Мессершмитт-110» (рис. 2). В этом случае Англия смогла бы обеспечить некоторую защиту бомбардировщиков, использованных в Норвегии.

Английский журнал «The Aeroplane» от 3 мая 1940 года высказывает задним числом совершенно правильные мысли: «Нам приходится теперь страдать от недостатка предвидения, то есть от того, что мы пять лет назад не предусмотрели безусловной необходимости двухмоторных истребителей дальнего действия. Весь ход кампании в Норвегии мог бы принять гораздо более благоприятный для нас оборот, если бы мы с самого начала могли использовать скоростные истребители дальнего действия с сильным вооружением. Германия имеет в Норвегии превосходство в воздухе и может высаживать войска, где ей угодно. Самым необходимым и неотложным для нас делом является производство скоростных двухмоторных истребителей и бомбардировщиков. До тех пор, пока английские инженеры, обслуживающие авиационные части, не сделаются дальновиднее, более предусмотрительный противник всегда будет иметь перевес».

Из-за отсутствия истребителей сопровождения такого типа английскому командованию не оставалось ничего другого, как использовать авианосцы. Одна-

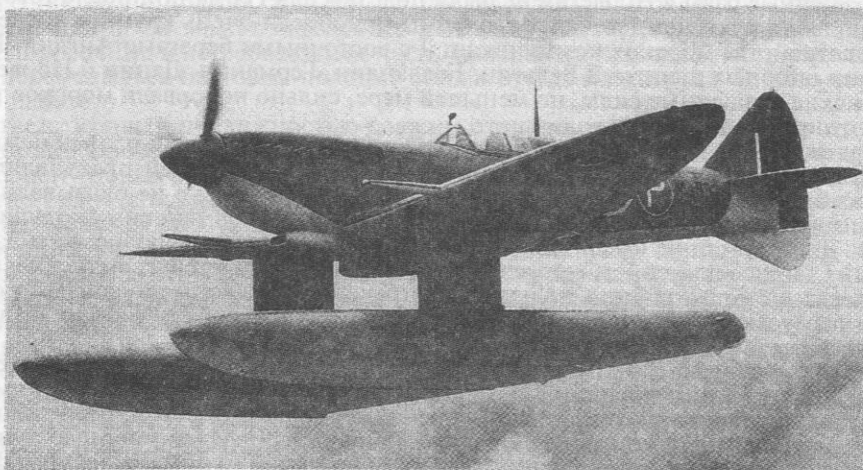

Рис. 1. Английский истребитель «Спитфайр»

ко они могут оказать большие услуги только там, где можно рассчитывать на то, что и противник использует те же средства, но не там, где приходится иметь дело с новейшими сухопутными неприятельскими самолетами.

Германские воздушные силы в Норвегии, а также на западе производили атаки, как правило, всегда только при дневном свете. Эти атаки сопровождались большим успехом. Напротив, английские воздушные силы пытались бомбардировать германские воздушные базы в Норвегии, промышленные центры и коммуникации в Германии ночью. Ход событий показал, что эти атаки не мешали использованию германских авиационных соединений. Тот факт, что англичане использовали свою бомбардировочную авиацию только ночью, объясняется хорошей организацией обороны германских опорных пунктов при помощи истребителей и средств наземной противовоздушной обороны.

Большое значение на севере и на западе приобрела перевозка войск и материальной части на самолетах. Воздушный транспорт является в современной войне самым быстрым средством сообщения. Особенно важное значение он приобретает в том случае, когда все другие способы перевозки войск и материальной части (особенно через водные пространства) становятся невозможными. Для прорвавшихся бронесоединений, воздушных десантов и парашютистов снабжение воздушным путем является главным условием успеха. Известно, что из Дании в Норвегию было переброшено воздушным путем не менее двух германских пехотных дивизий почти со всем снаряжением.

Германия располагает специальными частями воздушного транспорта. Перед началом войны она имела целую дивизию транспортной авиации. Количество транспортных соединений во время войны, вероятно, значительно увеличено. Такие соединения оснащены известными и в Швейцарии трехмоторными самолетами «Юнкерс-52» (рис. 3), четырехмоторными самолетами «Кондор» (Фоке-Вульф), самолетами «Юнкерс-90» и «142» (Блом унд Фосс). Между прочим, к этим соединениям воздушного транспорта приписаны все гражданские пассажирские самолеты. Как обстоит дело с воздушным транспортом для перевозки более тяжелых военных материалов, еще недостаточно выяснено. Во всяком случае, к опорным пунктам в Норвегии воздушным путем доставлялись орудия среднего калибра, небольшие танки и большие запасы боеприпасов.

В тесной связи с перевозкой войск воздушным путем стоит вопрос об использовании авиадесантных частей и парашютистов. Парашютистам и воздушно-десантным вой-

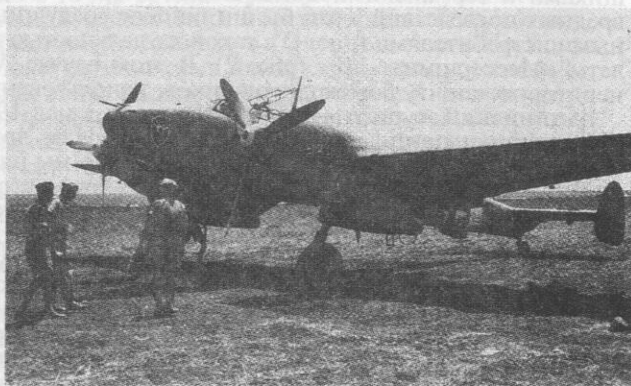

Рис. 2. Немецкий истребитель «Мессершмитт-110»

Рис. 3. Немецкие транспортные самолеты «Юнкерс-52»

скам в Дании и Норвегии была поставлена следующая цель: немедленный захват всех важных авиабаз противника, с тем чтобы обеспечить исходные пункты для своих воздушных сил в непосредственной близости от района операций.

В Голландии был сделан дальнейший шаг в применении парашютистов и воздушных десантов. Там они были использованы против коммуникационных и населенных центров в тылу противника. Преследовалась цель деморализовать тыл противника, перерезать линии подвоза голландских войск и в заключение сломить сопротивление фронта изнутри. Таким образом, наступление против фронта должно было вестись не с фланга, а до известной степени с тыла. Теперь все знают, каких неожиданных успехов добились германские воздушные силы в Голландии. Очевидно, захваченные авиабазы были использованы для соединений германских бомбардировочных и истребительных самолетов. Но захват авиабаз в Голландии не был главной целью германских парашютистов и воздушных десантов, как это имело место в Норвегии.

Эта новая разновидность применения воздушных сил показала совершенно неожиданные возможности развития при взятии крепости Льеж. По слухам, форт Эбен-Эмаэль был разрушен ударной бригадой парашютистов. Как только неприятельский аэродром захватывался парашютистами, сразу же принимались меры к его обороне, после чего немедленно высаживалась в большом количестве воздушная пехота. В зависимости от условий местности в течение часа высаживалось до тысячи и более человек. Эти десантные войска без промедления приступали к занятию окружающей местности и вносили дезорганизацию в тыл противника.

Авиадесантные войска могут высаживаться не только на аэродромы, но и в других местах. Например, германские транспортные самолеты делали посадку на песчаном пляже морского берега, в открытом поле и на широких шоссе дорог. В Роттердаме германские войска на гидросамолетах сделали посадку на р. Маас и были доставлены на сушу на легких резиновых лодках.

Парашютисты и воздушно-десантные войска являются новым оружием маневренной войны. До сих пор утверждали, что воздушные силы могут только (по английской формулировке) подавить самую недисциплинированную часть населения, но ни в каком случае не могут оккупировать территорию. Французы теперь признают, что с помощью парашютистов и авиадесантных войск воздушные силы в состоянии занимать отдельные участки местности, но не могут удерживать всю территорию. Этот вывод соответствует действительности. Воздушные силы теперь в состоянии собственными средствами занять часть неприятельской территории и продержаться там до прибытия подкреплений.

Наряду с огромным развитием воздушного оружия нужно помнить также о войсках противовоздушной обороны. Борьба с воздушными целями требует от орудий противовоздушной обороны прежде всего повышенной начальной скорости и вместе с тем отлогой траектории. Эти свойства орудий противовоздушной обороны могут оказать ценные услуги и при других обстоятельствах, что обнаружилось еще во время гражданской войны в Испании. Высокая начальная скорость оказалась очень большим преимуществом в борьбе против бронированных целей. Части противовоздушной обороны, находясь в передовых под-

разделениях германских войск, могут быть использованы не только для обороны против самолетов, но и для борьбы против танковых атак. В связи с этим очень показательными являются германские сообщения. Возможно, что они преувеличены, но все же интересны. По этим сообщениям, за период с 10 до 25 мая 1940 года германской зенитной артиллерией было уничтожено 607 самолетов, 101 бронемашина и эскадренный миноносец английского океанского флота. Короче говоря, наземные средства противовоздушной обороны могут поражать цели везде, где только они будут выгодными: в воздухе, на земле и на воде.

В заключение скажем несколько слов о соотношении сил воюющих сторон в воздухе. В конце 1939 года предполагалось, что месячное производство самолетов у обоих противников приблизительно уравнивается, между тем как в отношении имеющегося в наличии воздушного вооружения превосходство остается на стороне Германии. В результате похода в Голландию, Бельгию и Францию оказалось, что германские воздушные силы имели значительный перевес. В противном случае германская армия вряд ли могла бы добиться таких успехов. Не напрасно английские солдаты после их отступления из Дюнкерка прежде всего жаловались на недостаток поддержки со стороны своих военно-воздушных сил. Поэтому в Англии неудача во Фландрии совершенно открыто приписывалась численной слабости английских ВВС. К такому же выводу пришел главнокомандующий французскими воздушными силами, объявивший в своем приказе от 26 мая 1940 года, что французские летчики стойко держались против численно превосходящего их противника.

2. Боевые действия в районе Северного и Балтийского морей. В конце мая произошли значительные изменения в способе ведения воздушной войны вследствие того, что германские самолеты в связи с германским наступлением против Северной Франции начали производить атаки на портовые сооружения в Дувре и многочисленные воздушные опорные пункты на юго-востоке Англии. Вместе с тем следует отметить распространение боевых действий английской авиации на район Балтийского моря.

Во время мировой войны основным средством борьбы английского флота против подводных лодок противника являлись орудия, скрытно установленные на коммерческих пароходах. Таким «surprise-weapons» были вооружены совсем безобидные с виду грузовые суда. Теперь в качестве такого «неожиданного оружия» англичане возили с собой на торговых судах зенитные орудия. При приближении германских самолетов эти орудия обнаруживали себя лишь в последний момент и открывали внезапный меткий огонь по самолетам. Можно предположить, что английская оборона достигла больших успехов благодаря этой новой тактике. Английские ВВС впервые использовали против германских военных и грузовых судов у норвежского побережья и норвежских фиордов самолеты-торпедоносцы. Насколько успешными были их действия, точных данных не имеется.

Со своей стороны немецкие ВВС 3, 8 и 10 апреля 1940 года предприняли атаки (производившиеся всегда вечером) против военно-морской базы Скапа-Флоу. Атаки 8 и 10 апреля имели целью удержать английский океанский флот от вмешательства в боевые действия на севере.

Ночные полеты английских, а в отдельных случаях французских авиационных частей вынудили германские ВВС использовать специальные ночные истребители. Уже имеются сообщения об их успешном применении.

По английским данным, германские воздушные силы днем придерживаются определенной тактики. Она кратко может быть охарактеризована следующими словами: атака, отлет, новая атака и снова отлет. В бой на виражах германские истребители вступали чрезвычайно редко. Подобная тактика объясняется слабыми маневренными качествами истребителей и построена на использовании их максимальной скорости. В английских журналах сообщается, что немцы в разное время применяли «заманивающие самолеты», чтобы отвлечь на себя истребительные соединения противника.

3. Война на севере. Для выполнения оперативного плана германские войска утром 9 апреля 1940 года вторглись в Данию и Норвегию. Эти государства не могли противопоставить германской авиации равноценные воздушные силы и противовоздушную оборону. Датские воздушные силы состояли из двух небольших самостоятельных частей: сухопутного авиационного отряда, подчиненного военному министерству, и авиационного отряда морского флота, подчиненного морскому министерству. Важнейшие аэродромы Дании были расположены около Копенгагена и Аальборга. Полк противовоздушной обороны находился еще в процессе формирования. Очевидно, эти более чем скромные воздушные силы не могли рассматриваться как серьезное средство войны.

Более серьезное оборонное значение имели норвежские военно-воздушные силы. Неизвестно, какой успех имели норвежские авиационные части в борьбе против германских самолетов и наземных войск. По существу, их использование было с самого начала исключено благодаря ошеломляющему удару герман-

ских бомбардировочных авиачастей. Однако норвежская противовоздушная оборона сбила много германских бомбардировщиков и особенно транспортных самолетов.

Норвежские воздушные силы подразделялись на войсковую авиацию и авиацию морского флота. Войсковая авиация состояла из четырех отрядов разведчиков типа «Фоккер-СВЕ», отряда бомбардировщиков «Са-310» (Капрони) и четырех отрядов истребителей «Фьюри» (Хокер) и «Гладиатор» (Глостер). Авиация морского флота состояла из четырех отрядов разведчиков отечественного производства «MF-11» (Хортен), двух отрядов бомбардировщиков «He-115» (Хейнкель) и четырех отрядов истребителей, вероятно, тех же типов, как в истребительных отрядах войсковой авиации.

В Норвегии были хорошо оборудованные авиационные базы для сухопутных самолетов в Осло — Квеллере, Осло — Лиллестреме, на вновь оборудованном гражданском аэродроме Осло — Форнебу, Ставангере, Бергене и прежде всего в Тронхейме — Варнесе. Авиация морского флота имела опорные пункты на аэродромах в Хартене (у входа в Осло-фиорд), Христиансанде, Ставангере, Бергене и Промсосе.

В то время как количество аэродромов для сухопутных самолетов в Норвегии было очень ограниченным вследствие характера местности, бесчисленные фьорды почти повсюду давали возможность устройства хороших опорных пунктов для гидросамолетов. В качестве наземной обороны в начале войны имелся полк противовоздушной обороны, состоявший из нескольких дивизионов и одной прожекторной роты. Различные крепости тоже имели специальные части противовоздушной обороны.

После того как вечером 8 апреля 1940 года соединение германской бомбардировочной авиации предприняло воздушную атаку на английский флот у Скапа-Флоу, а многочисленные германские соединения истребителей и бомбардировщиков у датских и норвежских берегов загородили вход в Северное море для английских военных кораблей, германские ВВС вместе с флотом 9 апреля предприняли внезапную операцию с целью захвата важнейших стратегических пунктов Дании и Норвегии. Такую наступательную операцию немцы, как правило, начинали с высадки на аэродромы небольшого количества парашютистов. Таким образом, в окрестностях аэродромов создавались опорные пункты для наземных войск и благодаря этому можно было обеспечить подвоз воздушным путем снабжения и резервов. От этих опорных пунктов высадившиеся германские войска следовали походом вдоль главных линий путей сообщения и последовательно занимали остальные части Дании, а также южной и средней Норвегии.

Французский журнал «L'Air» от 18 мая 1940 года следующим образом описывает занятие гражданского аэродрома Осло — Форнебу. В то время как боевые самолеты кружились над аэродромом, готовые подавить в зародыше всякое сопротивление, германские транспортные самолеты приземлились с такой быстротой друг за другом, что достигли скорости посадки пять самолетов в полминуты. Даже в окнах транспортных самолетов были установлены пулеметы, чтобы отразить немедленно всякую атаку. Таким образом, в течение одного часа было высажено не меньше 3000 солдат вместе со всем снаряжением, хотя при посадке были поломаны десять транспортных самолетов. Однако посадочная дорожка каждый раз в кратчайший срок приводилась в порядок.

Большое значение имел тот факт, что с самого начала операций частями истребителей и противовоздушной обороны была обеспечена оборона занятых воздушными силами немцев опорных пунктов, а частями наземной обороны — опорных пунктов морского флота. Все без исключения части противовоздушной обороны немцев входили в состав первых десантных эшелонов. Поэтому германские ВВС предупредили опасность уничтожения созданных немцами опорных пунктов в Дании и Норвегии воздушными силами противника. Необходимость этого мероприятия в дальнейшем подтвердилась при повторных воздушных атаках англичан.

Мы описали в общих чертах характер операций германской армии, и особенно германских воздушных сил, при завоевании Дании и Норвегии. Взаимодействие между воздушными силами, морским флотом и сухопутной армией было непрерывным. Решающее влияние на исход кампании в Норвегии оказали воздушные силы.

Передовые части наступающих в походном порядке колонн германских наземных войск сопровождалась частями противовоздушной обороны, которые, сосредотачиваясь в определенных пунктах, принимали на себя оборону наступающих наземных войск против возможных воздушных атак противника. Кроме того, наступление наземных войск находилось под непрерывным наблюдением соединений воздушных сил. Как только сопротивление противника становилось серьезным, германские авиационные соединения без промедления

вмешивались в наземный бой и значительно облегчали дальнейшее наступление. В отдельных случаях в тылу норвежского фронта у важных узловых станций высаживались парашютисты.

Предварительным условием для быстрого использования авиационных частей на норвежском театре военных действий было создание в непосредственной близости к наступающим частям авиационных опорных пунктов. В первый же день захвата норвежских аэродромов соединения германской боевой и истребительной авиации были переброшены в Норвегию, и норвежские посадочные площадки были превращены в надежные, хорошо защищенные авиационные опорные пункты. То же самое происходило в отношении морских авиационных баз. При этом часть наземного оборудования аэродромов была доставлена воздушным путем. Благодаря этому германские воздушные силы могли уже в первый день своих операций достигнуть определенного превосходства в воздухе. Вследствие такого размещения многочисленных авиационных соединений и сокращения пути полета германские самолеты могли действовать в любое время и в самый нужный момент прежде всего там, где союзники пытались высадить войска и где их колонны имели намерение наступать по железнодорожным или шоссейным путям. Высадка более крупных десантов союзников сделалась почти невозможной главным образом из-за полного разрушения еще имеющихся в распоряжении союзников посадочных площадок. Согласно английским сообщениям, союзные наземные войска временами вообще не могли днем продвигаться по дорогам.

После выступления немцев союзники немедленно сделали попытку помочь Норвегии, но германские воздушные силы благодаря своим неожиданным атакам с самого начала захватили наиболее удобные опорные пункты. Таким образом, английским авиационным частям не оставалось ничего другого, как попытаться разрушить эти опорные пункты или насколько возможно помешать их эксплуатации. Однако разрешение этой задачи являлось далеко не легким делом.

Английские журналы признают, что в Норвегии фактически применялись только истребители, которые в отношении скорости уступали даже германским бомбардировщикам. К тому же при высадке экспедиционного корпуса союзников была совершена ошибка, имевшая катастрофические последствия. Она состояла в том, что с первыми транспортами в Норвегию не было доставлено никаких частей противовоздушной обороны. Вследствие этого места причала транспортных судов и направления наступления наземных войск были лишены защиты против непрерывных германских воздушных атак. Недостаток средств противовоздушной обороны дал себя почувствовать. Экспедиционный корпус оставался беззащитным против непрерывных воздушных атак соединений германских бомбардировщиков. Он потерял всякую свободу передвижения.

В общей сложности английские самолеты не могли особенно много сделать по сравнению с действиями германских воздушных сил. Прежде всего все они (как гидросамолеты, так и самолеты авианосцев) качественно уступали германским сухопутным истребителям. Этот факт обнаруживается при сопоставлении потерь. Потери немцев по сравнению с шириной развернутых воздушных операций являлись небольшими. По германским сообщениям, они достигали только 117 самолетов.

В официальных списках потерь англичан указана 361 фамилия. Большая часть этих потерь должна быть отнесена за счет боевых действий на севере. Если мы предположим, что экипаж каждого самолета состоял в среднем из 3 — 4 человек, то английские потери только в Норвегии, несмотря на ограниченное применение воздушных сил, можно определить по меньшей мере в 80 самолетов.

Вот что дословно пишет английский журнал «Flight» от 9 мая 1940 года в статье под заголовком «Уроки Норвегии»: «Поражение союзных войск в Оннальснесе и Намсесе было прежде всего делом германских воздушных сил, против атак которых мы не располагали никакой эффективной защитой».

В итоге мы можем сказать следующее: в Норвегии германские воздушные силы сразу приобрели превосходство в воздухе, и это превосходство оставалось бесспорным до конца. Для исхода кампании в Норвегии применение воздушных сил имело решающее значение. Какое исключительное значение придавало германское командование применению воздушных сил в Дании и Норвегии, видно из того факта, что общее ведение операций в Дании было поручено одному из высших чинов авиации, а в Осло для руководства воздушной войной в Норвегии был послан инспектор германских воздушных сил генерал-полковник Мильх.

Интересно указать на один факт. У экипажа одного из самолетов, взятого в плен в Норвегии, было найдено большое количество почтовых карточек с видами местности Норвегии. Паразитально, какое простое средство может иногда служить летчику для ориентировки на территории противника! Обыкновен-

ные открытки и фотографии местности играют значительную роль в воздушной войне, и поэтому они должны рассматриваться как предметы, имеющие военное значение.

В заключение нужно упомянуть, что в виде исключения воздушная оборона в Норвегии обеспечивалась обыкновенными винтовками и пулеметами. Так, например, один норвежский пехотинец рассказывал о случайном попадании в германский боевой самолет, летевший бреющим полетом. Самолет упал и разбился на земле. В другом случае, по сообщениям из Англии, установленный в засаде германский пулемет сбил английский дальний разведчик.

4. Боевые операции на западном фронте. По-видимому, последние события показали английским кругам численную слабость воздушных сил союзников. В английском журнале «Aeroplane» от 12 апреля 1940 года сообщалось, что все воздушные бои имели место только над французской территорией и что истребительные соединения союзников всегда были в меньшем числе. Журнал пишет: «Поводом для первого беспокойства является тот факт, что соединения германских воздушных сил всегда имеют численное превосходство и что наши соединения истребителей большей частью должны участвовать в обороне французской территории. Мы так широко разработали план обороны Британских островов, что, по-видимому, не могли послать достаточного количества английских самолетов во Францию. Мы тотчас же должны позаботиться о помощи. Очевидно, состоящие материальной части тех соединений, которые с начала войны находились во Франции, далеко не стоят на той же высоте, как у отрядов, находящихся в опорных пунктах в самой Англии. А поэтому вполне понятно, что во Франции в отдельных случаях не все авиаотряды находятся в готовности для использования. Не остается ничего другого, как заменить соединения».

Заслуживает внимания описание, помещенное в германском журнале «Luftwelt» от 15 апреля 1940 года, из которого мы узнаем, каким образом германские командные пункты поднимают по тревоге в случае нужды свои авиачасти. По всему аэродрому установлены громкоговорители. Когда командир хочет объявить тревогу, его приказания передаются этими громкоговорителями. Таким образом, все участвующие слышат, что им нужно делать. Они получают приказания непосредственно и без всякого промедления. Уже в то время, когда экипажи принимают приказания, самолеты могут быть приведены в готовность наземным личным составом, так как и наземные организации одновременно оповещаются теми же громкоговорителями. Само собой понятно, что такой способ объявления тревоги и отдачи приказаний имеет огромное преимущество для быстрой изготoвки истребительных соединений к полету.

Утром 10 мая 1940 года германская армия вступила в Бельгию и Голландию. Это наступление началось одновременными массированными воздушными атаками. В ночь с 9 на 10 мая подверглись нападению все авиабазы Бельгии, часть аэродромов Голландии и 72 французских и английских аэродромов на востоке Франции, между Сент-Омером и Лионом. Однако кампания в Норвегии показала, что атаки такого рода не могут навсегда вывести из строя или даже совсем уничтожить воздушные силы противника. Конечно, германское командование на это и не рассчитывало. Цель этих бесчисленных атак состояла в том, чтобы помешать действиям авиации противника или парализовать ее, по крайней мере, на первые дни наступления. По-видимому, этот результат был достигнут. Наземные войска Бельгии, Голландии и западных государств в течение первых дней молниеносного наступления германской армии и германских воздушных сил были предоставлены самим себе и не имели никакой защиты с воздуха. Наземным войскам союзников не хватало необходимой поддержки со стороны собственной авиации.

Бельгия, как и все малые государства, за последние годы усилила и перестроила свои ВВС. Они подразделялись на армейскую авиацию и на авиацию противовоздушной обороны страны. Обе эти части подчинялись министерству государственной обороны. В начале мая 1940 года Бельгия должна была располагать в общей сложности 400 – 500 боевыми самолетами. В распоряжении бельгийских ВВС имелись следующие авиабазы: Брюссель – Эвр, Куртре – Вевельгем, Нивель, Шаффен, Тирлемон и Бирсет. Согласно заявлению министра иностранных дел Бельгии, бельгийские авиационные части были совершенно уничтожены. Для противовоздушной обороны имелось два зенитных полка с 10 тяжелыми зенитными батареями и несколькими легкими зенитными орудиями.

Голландские ВВС так же организованы, как самостоятельная часть вооруженных сил, состоящая под особым командованием. ВВС Голландии состояли из воздушной бригады в составе трех полков, подразделенных на 24 отряда, и зенитной бригады, состоявшей из двух полков с 16 зенитными батареями. Из этих трех полков один был предназначен для взаимодействия с наземными войсками, другой – для выполнения боевых заданий и третий – для разведки.

Благодаря хорошей организации голландской авиационной промышленности на вооружении голландских ВВС состояли в большом количестве современные типы самолетов, однако количество новейших типов все же было недостаточным. При вступлении германских войск в Голландию голландские ВВС располагали 200 — 300 боевыми самолетами. Голландские ВВС также едва ли избежали полного уничтожения. Как на главнейшие авиабазы, нужно указать на Амстердам — Шиполь, Роттердам — Ваальхафен, Арнгем, Катвийк и Зоестрерберг.

При наступлении немцев в Бельгии, Голландии и Северной Франции стало очевидным, что хотя германские ВВС действуют самостоятельно и инициативно, но всегда в тесном взаимодействии с наземными войсками. Германские ВВС увязывают свой главный удар с действиями ударной группы армии и концентрируют всю свою силу в этом направлении, благодаря чему германская армия добивалась подавляющего превосходства в решающих местах.

Первой стратегической целью для германского военного командования являлось проникновение за линию голландского водного рубежа. Эта цель была достигнута тем, что сопротивление голландцев было сломлено с тыла, то есть благодаря непосредственному наступлению на г. Роттердам германских парашютистов и воздушных десантов.

Авиадесантные войска были высажены на аэродром Роттердам — Ваальхафен и на р. Маас в Роттердаме. Затем были выброшены на парашютах и высажены с самолетов германские десанты на аэродром Катвийк, на морской берег у Гааги, у Дельфта, у Лейдена и у Дордрехта. Доступ к Роттердаму с юга был обеспечен германской армией в результате захвата большого моста Мердийк. Несколько важных опорных пунктов в голландском тылу очень быстро было занято немецкими ВВС. В связи с этим высшее голландское командование было вынуждено отказаться от дальнейшего сопротивления.

Германские ВВС не распыляли своих сил на попытки занятия важного, но далеко расположенного аэродрома Амстердам — Шиполь. Для того чтобы использование этой авиабазы сделать невозможным для противника, немцы уничтожили аэродром путем повторных бомбардировок. Укажем, что очень невыгодными оказались тяжелые ворота гражданского авиационного ангара. Первое же нападение испортило механизм, и ворота ангара вообще больше не могли открываться. При последующих бомбардировках ангар был уничтожен со всеми находившимися в нем самолетами.

Проникновение немцев в Северную Францию также характеризовалось теснейшим взаимодействием между соединениями пикирующих бомбардировщиков, саперными и бронетанковыми частями. Масса пикирующих самолетов применялась в качестве самой тяжелой, меткой и в то же время очень подвижной артиллерии.

При необходимости преодолевать сопротивление укрепленных линий или при переправах через реки пикирующие бомбардировщики применялись в количестве, превышающем 500 самолетов, и волнообразными атаками подавляли всякое сопротивление. Непосредственно после этих атак с помощью саперов открывали проход для бронесоединений. Таким образом была осуществлена переправа через р. Маас у Седана.

Противотанковая оборона противника, встречавшаяся германским бронесоединениям, приводилась к молчанию эскадрильями пикирующих бомбардировщиков таким же образом. Вследствие этого не нужно было тащить за собой тяжелую артиллерию. Боевым соединениям воздушных сил повсюду легко было следовать за продвигающимися вперед бронесилами. Особенно быстро они появлялись в нужном месте в тех случаях, когда противник делал попытки задержать продвижение бронемашин контрнаступлением бронетанковых соединений, как это имело место в Намюре.

Благодаря такой поддержке со стороны воздушных сил немецкие бронетанковые соединения в течение нескольких дней смогли достигнуть французского берега канала Ла-Манш. Кроме того, германские ВВС предпринимали атаки против путей подвоза и отступления союзников; этим они дезорганизовали сопротивление противника. Но все же они остерегались растрачивать слишком много сил на далеко расположенные цели.

Германские ВВС очень своеобразно использовали соединения пикирующих бомбардировщиков для деморализации противника. Французский журнал «L'Air» от 1 июня 1940 года сообщал, что германские боевые самолеты снабжались особыми приборами, производящими шум, а на бомбах устанавливались сильные воздушные сирены. Этот шум, присоединявшийся к довольно большому шуму моторов, производил жуткое впечатление.

Немцы применяли массовое использование самолетов. В отдельных кризисных пунктах в течение нескольких минут проходило несколько волн по 100 самолетов. Сообщалось, что в период с 10 по 12 мая 1940 года над Бельгией и Голландией было 7000 германских самолетов. Только в один день 10 мая в

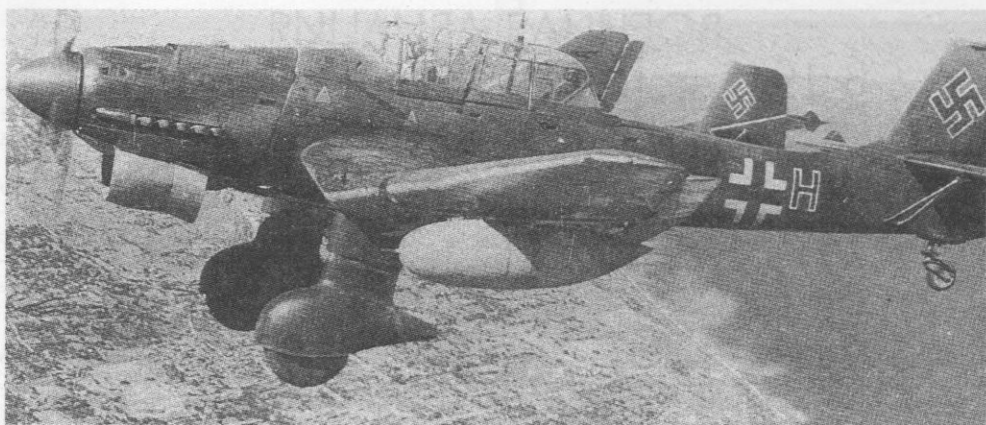

Рис. 4. Германский пикирующий бомбардировщик «Юнкерс-87»

Брюсселе было произведено 15 воздушных тревог. При переправе через Маас у Седана за короткое время было введено в дело около 500 пикирующих бомбардировщиков.

Непосредственно перед событиями в Дюнкерке 650 германских пикирующих бомбардировщиков (рис. 4) сделали совершенно невозможной правильную посадку войск союзников на суда, непрерывно повторяя атаки. Естественно, что при таком массовом применении германские ВВС понесли большие потери.

Само собой разумеется, что союзники также не медлили с использованием своих ВВС. Имелись сообщения о многочисленных атаках против германских бронесил, наступавших колонн, железнодорожных поездов, а также промышленных и коммуникационных центров в тылу противника. Но эти атаки часто производили впечатление, что у союзников ощущался недостаток в планомерном взаимодействии между воздушными силами и наземными войсками и что именно английские авиационные части слишком часто одновременно используются для выполнения других многочисленных заданий.

За отсутствием достаточного количества надлежащей авиационной материальной части французы и англичане должны были сформировывать и вводить в дело общие соединения пикирующих бомбардировщиков.

В заключение остановимся на некоторых подробностях тактики германских воздушных сил. Сначала германские самолеты бомбардировали более крупные цели с высоты 7000 м. Но как только противовоздушная оборона открывала огонь по летящим на большой высоте германским самолетам, другие авиасоединения неожиданно переходили в бреющий полет и с полной эффективностью производили бомбометание. Сообщалось также о применении летающих на небольшой высоте бронированных машин типа «Шторх» в качестве «заманивающих самолетов» для малокалиберных зенитных орудий. Местами германские ВВС применяли бомбы замедленного действия с замедлением до 24 часов. Затем, по французским и германским сообщениям, германские ВВС делали попытки высадки войск на буксируемых планерах. Этим должна была достигаться бесшумность и возможность посадки на очень ограниченном пространстве.

Во время кампании в Бельгии, Голландии и Северной Франции германские ВВС, как и в Норвегии, сыграли решающую роль. Возможно, что в конечном счете это зависело от различного способа применения воздушных сил обеими воюющими сторонами. Германское командование всегда применяло свои ВВС в теснейшем взаимодействии с наземными войсками. Где должна была образоваться ударная группа, там прежде всего применялись ВВС.

В воздушных атаках союзников при ближайшем рассмотрении замечается отсутствие планомерности. Действия их авиации часто бывали распыленными. Например, трудно найти объяснение, почему Гамбург и Ставангер подвергались воздушной бомбардировке в тот день, когда в Северной Франции существовала опасность катастрофического прорыва и к тому же наземные войска союзников все время жаловались на недостаточную поддержку их авиационными частями.

ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ В 1960 – 1970 ГОДАХ (ПРОГНОЗ)

(«Военный зарубежник», № 11 за 1958 год)

В статье Дж. Тейлора в журнале «Flight», июнь 1958 года, сокращенный перевод которой публикуется ниже, рассматриваются перспективы развития американской и английской военной авиации. Автор статьи, известный в Англии журналист, специализирующийся по авиационным вопросам, утверждает, что, несмотря на успешное развитие управляемых реактивных снарядов разных классов, пилотируемые самолеты будут еще играть важную роль в американских и английских ВВС. Свои предположения о будущем военной авиации автор связывает с одной из многочисленных милитаристских «теорий» — концепцией «упреждающе-ответного удара», название которой не может скрыть агрессивной политики правящих кругов империалистических государств.

ВЕСНОЙ 1957 года в английской «Белой книге по вопросам обороны» было провозглашено, что английским ВВС не понадобятся новые пилотируемые самолеты для замены истребителей-перехватчиков Р.1 («Инглиш электрик») и бомбардировщиков «Вулкан» и «Виктор». При этом указывалось, что роль ракет среди других средств нападения и обороны будет постоянно возрастать.

Даже принимая во внимание возможность значительной модернизации самолетов и удлинение сроков их боевого использования, трудно предположить, что истребители Р.1 и бомбардировщики «Вулкан» и «Виктор» сохранят свою боевую эффективность после середины 60-х годов. На основании этого в прессе предсказывалось, что после 1965 года английские ВВС будут предназначены для ведения «кнопочной» войны с использованием реактивных снарядов. В связи с угрозой потери военных заказов в авиационной промышленности началась паника. Однако, хотя правительство, по-видимому, намеревалось проводить в жизнь указанную политику в области средств вооруженной борьбы, аннулировав заказы на многообещающий опытный истребитель-перехватчик Р.177 «Саундерс-Ро» и сверхзвуковой бомбардировщик фирмы «Авро», лишь немногие считали эту политику реалистичной.

Что касается США, то развитие ракетной техники не изменило сколько-нибудь значительно перспективные планы американских ВВС в области авиационной техники. Наоборот, фирма «Норт Америкэн» получила заказы на новый дальний сверхзвуковой перехватчик F-108 и стратегический бомбардировщик B-70 с расчетной скоростью полета, соответствующей числу $M = 3$. Ни тот, ни другой самолет, по всей вероятности, не поступит на вооружение раньше 1965 года.

Вполне резонанно допустить, что идеи, заложенные в Белой книге 1957 года, вытекают скорее из экономической и политической необходимости, чем из стратегической целесообразности. Пилотируемые истребители и бомбардировщики в дальнейшем будут так же важны, как и в настоящее время.

Положиться на одно средство борьбы, как это предложено в Белой книге, можно только в том случае, когда оно полностью отработано, достаточно надежно и не может быть нейтрализовано другим оружием, то есть, если оно является тем, что теперь принято называть «абсолютным оружием». Но факты указывают на то, что межконтинентальная ракета выглядит сейчас менее «абсолютным оружием», чем год тому назад. Даже когда все технические проблемы ракет, связанные с двигателями, управлением и входом в плотные слои атмосферы, будут решены, ракеты типа «Атлас» останутся зависимыми от сложных неподвижных наземных пусковых устройств. Это делает их уязвимыми и указывает путь создания средств борьбы с ними. Если можно создать средства борьбы с межконтинентальными ракетами, а американцы считают, что можно, о чем свидетельствуют асигнованные ими недавно 70 млн. фунтов стерлингов на противоракетный снаряд «Найк-Зевс», то вполне вероятно, что пилотируемые бомбардировщики вновь станут основным средством нападения. Появление пилотируемого бомбардировщика на Востоке потребует разработки пилотируемого перехватчика на Западе, и наоборот. Таким образом, хочет или не хочет английский налогоплательщик, он либо должен платить за разработку не только пилотируемых, но и беспилотных средств, как это делают американцы и русские, либо оказаться в следующем десятилетии без эффективных средств нападения и обороны. Другого выбора нет.

По мнению министерства авиации, Великобритания настолько уязвима, что ее бомбардировочная авиация в состоянии сделать только один вылет полными силами, после чего авиабазы в метрополии вместе с большей частью страны будут уничтожены. Отсюда вытекает требование иметь настолько мощные средства для упреждающе-ответного удара, чтобы потенциальный противник не пошел на риск, связанный с теми разрушениями, которые принесет ему даже один этот удар. Такова концепция, на которой базируется западная стратегия. Эта стратегия упреждающе-ответного удара требует колоссальной и слож-

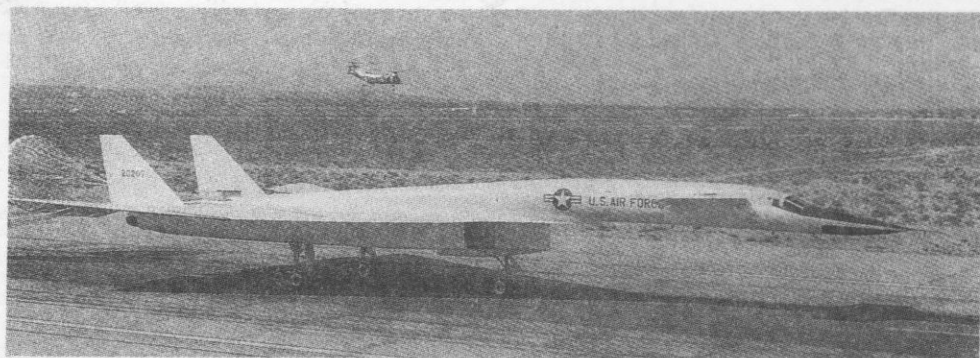

Рис. 1. Экспериментальный образец американского стратегического бомбардировщика В-70

ной организации войск, особенно если она содержит американский принцип «немедленной готовности». Концепция «упреждающе-ответного удара» в ВВС США основана на использовании стратегических бомбардировщиков, вооруженных ядерными бомбами.

Упреждающе-ответный удар, как и всякая другая операция, зависит от эффективности разведки. Мы не знаем, сможет ли она заблаговременно предупредить о готовящемся нападении. Возможно, что тревога будет объявлена только в момент, когда бомбардировщики противника уже взлетят на выполнение задания. Но до тех пор, пока средствами нападения остаются пилотируемые бомбардировщики, повторение Перл-Харбора мало вероятно.

С 12 мая 1958 года системы ПВО США и Канады формально объединены в североамериканское командование ПВО (NORAD), которое отвечает за организацию и оперативное использование средств противовоздушной обороны обеих стран. Основной его задачей является оборона баз бомбардировщиков стратегического авиационного командования на наиболее вероятных направлениях нападения с воздуха.

Задача раннего оповещения о воздушном противнике возложена на систему раннего обнаружения и оповещения, состоящую из цепи радиолокационных станций, расположенных вблизи Полярного круга, в Канаде и на границе США с Канадой. Эти линии дополняются радиолокационными станциями, построенными на «техасских вышках», расположенных в море на удалении до 300 км от побережья США, кораблями, самолетами и дирижаблями радиолокационного дозора. Эта радиолокационная система охватывает наблюдением воздушное пространство за сотни километров от береговой линии Североамериканского континента и фактически соединяется с системой радиолокационного наблюдения ПВО НАТО в Европе.

В системе оповещения и наблюдения за воздушным противником, в особенности за низколетящими самолетами, используется также служба воздушного наблюдения. Кстати, самолет, летящий на малой высоте, скоро не будет представлять большой угрозы, как это было раньше. Сообщалось, что ВВС Великобритании в этом году бу-

дут проводить войсковые испытания новой системы раннего обнаружения воздушного противника, способной вести радиолокационное наблюдение за всем воздушным пространством, вплоть до уровня моря.

Важной особенностью системы ПВО Североамериканского континента является то, что информация, поступающая от радиолокационных станций, подается в полуавтоматическую систему управления средствами ПВО SADGE, взаимодействующую с подобной же системой «Миссайл-Мастер».

После краткого изложения концепции «упреждающе-ответного удара» и организации системы ПВО, которые, вероятно, мало изменятся в следующем десятилетии, рассмотрим обеспечивающую их материальную часть.

В связи с быстрым техническим прогрессом попытка заглянуть в будущее до 1970 года может показаться слишком самонадеянной, но следует иметь в виду, что на разработку современного перехватчика или стратегического бомбардировщика от опытного образца до принятия его на вооружение требуется 5 — 6 лет; такой же срок они будут оставаться на вооружении.

В настоящее время стратегическая авиация США имеет 11 авиакрыльев тяжелых бомбардировщиков, которые скоро будут перевооружены самолетами В-52, 28 авиакрыльев средних бомбардировщиков В-47 и 5 разведывательных авиакрыльев, а также обеспечивающие их части, вооруженные самолетами-заправщиками и военнотранспортными самолетами КС-97 и КС-135.

Самолеты В-52 базируются главным образом на Североамериканском континенте, находясь в состоянии «немедленной готовности». Сообщалось, что во избежание неожиданного нападения некоторое количество этих самолетов постоянно находится в воздухе. Бомбардировщики В-47, базируясь как на территории США, так и на базах, разбросанных по всему миру, обладают большой подвижностью и вместе с наземным персоналом и соответствующим оборудованием могут быть быстро переброшены на самолетах КС-97 в любое место земного шара. Такой же высокой степенью подвижности обладает бомбардировочная авиация Великобритании, вооруженная са-

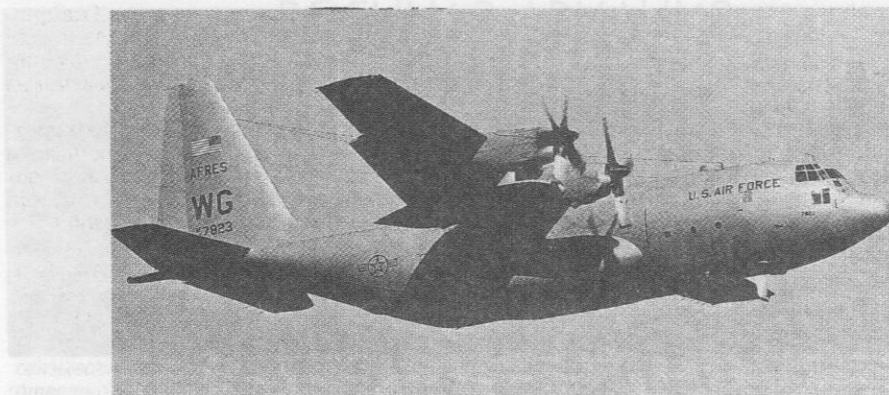

Рис. 2. Американский транспортный самолет С-130

молетами «Вэлиант», «Вулкан» и «Виктор», которые, по заявлению командующего бомбардировочной авиацией, будут действовать с рассредоточенных баз.

Английские бомбардировщики, от которых не требуется межконтинентальная дальность полета, по потолку и крейсерской скорости превосходят американские бомбардировщики В-52. Эффективность всех этих самолетов увеличится благодаря вооружению их самолетами-снарядами с ядерным зарядом, позволяющим наносить удары по целям, находясь за пределами радиуса действия ближних средств ПВО противника. Самолеты-снаряды обычно снабжены реактивными двигателями, обеспечивающими высоту полета около 30 тыс. м, с которой снаряды пикируют на цель. Вместе с тем самолет-снаряд фирмы «Авро», например, может действовать по целям с малой высоты, что уменьшает его уязвимость от средств ПВО. В окончательно отработанном варианте этот самолет-снаряд будет иметь дальность действия несколько сот километров, в связи с чем бомбардировщики «Вулкан» и «Виктор» сохранятся на вооружении более длительный срок. В американских ВВС на вооружение бомбардировщиков В-47 уже поступают самолеты-снаряды GAM-63 «Раскал» («Белл»), имеющие дальность действия 160 км и скорость полета, соответствующую числу $M = 1,5$.

Министерство ВВС США сообщило некоторые подробности своей программы перевооружения частей и соединений новыми самолетами и ракетами. Самолет В-47 должен быть заменен самолетом В-58 «Хастлер» («Конвэр») и баллистическими снарядами средней дальности действия «Тор» и «Юпитер». В дополнение к самолетам В-52 уже поступают на вооружение межконтинентальные самолеты-снаряды «Снарк». В конечном счете самолеты В-52 будут заменены бомбардировщиками В-70 («Норт Америкэн», рис. 1) и межконтинентальными баллистическими снарядами «Атлас» и «Титан». Совершенно очевидно, что в течение определенного периода времени, на который практически возможно планирование разработок средств борьбы, ВВС

США намерены сохранить на вооружении как пилотируемые, так и беспилотные средства нападения.

Опытные образцы бомбардировщика «Хастлер» совершали испытательные полеты со сверхзвуковой скоростью, находясь в воздухе до полутора часов. Во время одного из полетов была продемонстрирована скорость, соответствующая числу $M = 2,09$ (2200 км/час) на высоте 15 тыс. м. Под фюзеляжем серийных самолетов «Хастлер» может подвешиваться контейнер, вмещающий самолет-снаряд с ядерным зарядом или контейнер со средствами радиопротиводействия для подавления систем раннего обнаружения и средств наведения зенитных управляемых снарядов. Все самолеты «Хастлер» вооружаются 20-мм пушкой «Вулкан». Они могут также вооружаться реактивными снарядами класса «воздух — воздух». Еще лучшими летно-тактическими данными должен обладать бомбардировщик В-70, рассчитанный на полет с числом $M = 3$ и высоту полета более 21 км. В конструкции самолета В-70 предусматривается использовать последние достижения в области металлургии и аэродинамики, а его двигатели будут работать на новом высококалорийном боросодержащем топливе. Самолеты В-58 и В-70 планируются вооружить самолетами-снарядами, дальность действия которых позволит им наносить удар, не подходя к целям ближе чем на 500 км.

Трудно предсказать, как пойдет дальнейшее развитие пилотируемых бомбардировщиков. Возможно, оправдается предсказание заместителя начальника штаба ВВС Англии Кила, который заявил, «что нам нужно новое поколение пилотируемых стратегических летательных аппаратов», и добавил: «Это не значит, что нам нужны лучшие и большие по размерам бомбардировщики в такой форме, как они известны теперь... нам нужны пилотируемые летательные аппараты, не требующие больших и легкоуязвимых аэродромов...» Известно также, что ВВС США и Великобритании заинтересованы в применении баллистических снарядов с пилотируемых самолетов, чтобы избавиться от необходимости строительства стартовых площадок. Возможно,

что дальнейшее развитие стратегических авиационных средств пойдет в этом направлении.

Нет необходимости детально рассказывать о баллистических снарядах стратегического назначения. Достаточно отметить, что снаряды «Тор» и «Юпитер» имеют расчетную дальность действия 2400 км, а «Атлас» и «Титан» — 8800 км. Первые два снаряда должны поступить на вооружение американских частей в США и Европе в конце 1958 года. Поступление снаряда «Атлас» на вооружение ожидается в 1959 году. За ним последует снаряд «Титан», испытания которого еще не начались. Эти снаряды в значительной мере усилият наступательную мощь Запада. Они могут перевозиться на самолетах. Их автономные инерционные системы наведения почти не подвержены помехам. К числу недостатков указанных снарядов относятся: применение жидкого топлива, что затрудняет их эксплуатацию; сложность наземного оборудования; отсутствие гибкости в боевом использовании, свойственной пилотируемым бомбардировщикам. В дальнейшем в число снарядов стратегического назначения войдет английский баллистический снаряд фирмы «Де Хэвилленд», имеющий дальность полета 3000 — 4500 км и запускаемый с подземных установок.

Для борьбы с баллистическими снарядами пока нет никакого другого способа, как только нанесение удара по стартовым установкам. Со временем применение радиолокаторов дальнего обнаружения и счетно-решающих устройств, предназначенных для вычисления координат места встречи ЗУРС с головной частью баллистического снаряда, позволит перехватить ее на большой высоте и уничтожить.

Хорошо известно, что подвижность является важнейшим свойством наступательных средств борьбы, ибо она не позволяет противнику заранее знать направление удара. Вот почему военно-морские силы все еще играют решающую роль в концепции «упреждающе-ответного удара». Несколькими годами назад модно называть авианосец пережитком доатомного века. На самом деле в первые решающие часы или дни большой войны авианосцы могут оказаться менее уязвимыми, чем сухопутные базы бомбардировщиков и ракет, что объясняется большой подвижностью авианосцев, способных перемещаться на водной поверхности, занимающей 70 проц. площади земного шара.

Авианосные соединения могут сравнительно близко подходить к берегам противника, что обеспечивает небольшим палубным бомбардировщикам межконтинентальную дальность действия. К числу наиболее современных таких бомбардировщиков относятся: английский N.A.39 («Блэкборн») и американский А-3J «Виджилент» («Норт Америкэн»). Самолет А-3J, рассчитанный на скорость, соответствующую числу $M = 2,2$ на большой высоте, и снабженный двумя турбореактивными двигателями J-79, имеет взлетный вес 22,5 т и может базироваться только на ударные авианосцы типа «Форрестол». Самолет N.A.39 с двумя тур-

бореактивными двигателями «Джайрон джуниор» рассчитан исключительно для полетов на малых высотах, имеет небольшой взлетный вес и может базироваться на средние авианосцы.

Поскольку авианосцы располагают средствами борьбы с самолетами, ракетами и подводными лодками противника, бомбардировщики N.A.39 и А-3J в значительной мере усиливают наступательную мощь военно-морского флота. Кроме того, некоторые ударные стратегические средства флота используются с подводных лодок. Недавно для ВМС США были построены две подводные лодки УРС — «Грейбек» и «Граулер». Каждая из них снабжена двумя палубными ангарами для УРС «Регулус» I или «Регулус» II класса «корабль — земля». Лодка в погруженном состоянии может подходить к берегам противника и затем, через 5 мин после всплытия, производить стрельбу снарядами.

Как указывалось выше, эффективность средств, предназначенных для упреждающе-ответного удара, зависит от степени защищенности их баз. Таким образом, на развитие средств ПВО должны быть направлены значительные усилия. Именно в связи с этим происходили особенно горячие споры между сторонниками пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов. Все согласны, что в течение примерно семи предстоящих лет эти виды летательных аппаратов будут дополнять друг друга. Основным средством обороны станут одноместные дневные и двухместные всепогодные истребители, предназначенные для перехвата бомбардировщиков на дальних подступах, а также высотные ЗУРС с наклонной дальностью действия до 110 км и ЗУРС для перехвата низколетящих целей. По-прежнему сохранится потребность в самолетах и ЗУРС для ПВО военно-морских сил, действующих на море.

Типичным одноместным истребителем, который заменит существующие истребители, является самолет P.1 с расчетной максимальной скоростью, соответствующей числу $M = 2,25$ (в варианте с турбореактивным двигателем), и с большой дальностью полета (в варианте с подвесным топливным баком вместо контейнера с жидкостно-реактивным двигателем). В его основное вооружение входят 2 реактивных снаряда «Файрстрик» с инфракрасной системой самонаведения, а в дополнительное — 2 пушки «Аден» калибра 30 мм. Возможна также установка кассеты с неуправляемыми реактивными снарядами. Дополнительное вооружение предусмотрено в связи с ограниченной дальностью действия инфракрасной системы самонаведения в условиях большой облачности. «Последним» английским двухместным всепогодным истребителем является дозвуковой самолет «Джавелин» («Глостер»), который можно в различных вариантах вооружать управляемыми снарядами «Файрстрик», неуправляемыми реактивными снарядами и 30-мм пушками. Длительность эффективного использования этого самолета ограничена. Что же заменит его в дальнейшем? Вполне вероятно, что английские ВВС примут на вооружение канадский истреби-

тель-перехватчик «Эрроу» («Авро») с расчетной скоростью, соответствующей числу $M = 2,3$. Совершенно очевидным является тот факт, что мы не будем нуждаться в пилотируемых истребителях с более высокими характеристиками. Это вытекает из ограниченных возможностей зенитных управляемых реактивных снарядов.

Лучшими ЗУРС в США в настоящее время являются «Найк-Геркулес» и «Талос», а в Англии — «Блэкхаунд» и «Тандерберд». Снаряды «Талос» и «Блэкхаунд» снабжены прямоточными двигателями, а два других — двигателями, использующими твердое топливо. Зенитные управляемые реактивные снаряды, имея достаточную для обороны объекта дальность действия (до 80 км), ни в коей мере не заменяют пилотируемые истребители-перехватчики, так как в условиях применения самолетов-снарядов с ядерным зарядом перехват воздушных целей на дальних подступах к объектам является особенно важной задачей. Пока известен только один ЗУРС с большой дальностью действия — это снаряд «Бомарк» («Боинг»), у которого расчетный радиус действия составляет 450 — 500 км (до 800 км в дальнейшем). Однако возможности ЗУРС дальнего действия ограничены. Например, если в мирное время иностранный самолет-разведчик нарушит границу, для его перехвата можно послать пилотируемый истребитель. В этом случае применение ЗУРС исключается. Далее, если воздушный налет противника совпадает с возвращением своих бомбардировщиков к задания, использовать зенитные управляемые снаряды также нельзя, поскольку они не в состоянии отличить их от самолетов противника. Таковы общие соображения об авиационных и ракетных средствах, необходимых для ведения большой войны с применением ядерного оружия.

Ведение малых войн требует применения специализированных средств, особенно авиационно-транспортных, позволяющих эффективно обеспечивать воздушные перевозки. Для перевозки войск и предметов снабжения американцы имеют идеальный транспортный самолет KC-135, используемый также в качестве самолета-заправщика. Важным является наличие самолетов, способных перевозить тяжелую технику и вооружение. Американские транспортные турбовинтовые самолеты C-133 «Дуглас» с полезной нагрузкой 45 т и C-130 «Локхид» (рис. 2) с полезной нагрузкой 17 т, а также проектируемые английские самолеты В.107 («Блэкборн») могут вместить и перебросить любую ракету и военную технику, за исключением тяжелого танка. Транспортные самолеты, не способные к вертикальному взлету и посадке, не нужны на театре военных действий. Более того, вполне возможно, что к 1970 году в локальной войне никакие другие самолеты, кроме вертикально взлетающих и приземляющихся, не будут применяться в тактической зоне.

В большой войне (но не тотальной) все еще потребуются скоростной самолет для нанесения ядерных ударов по наземным объектам. Американцы для этой цели будут иметь самолет F-105 «Тандерчиф», а англичане уже разработали тактико-технические требования к самолету, который

должен заменить самолет «Канберра». Возможно, что английские ВВС примут на вооружение палубный бомбардировщик N.A.39 в варианте, предназначенном для действий с аэродромов. Снова появился интерес к простым, легким «колонизальным» самолетам, подобным французским самолетам «Эпервьё» и SIPA-1100.

Однако ключом к решению вопроса подвижности и гибкого боевого применения ВВС является создание летательных аппаратов с вертикальным взлетом и посадкой, поскольку не всегда могут быть найдены посадочные площадки и для легких самолетов. Наступит время, когда транспортировка войск и предметов снабжения вблизи линии фронта будет осуществляться такими летательными аппаратами, как 48-местный вертолет «Ротодайн» («Фэри») и вертикально взлетающий самолет X-18 («Хиллер») с поворотным крылом. Легкие вертолеты типа «Уирлуинд» уже находят применение. В конечном счете вертолеты и вертикально взлетающие самолеты станут выполнять тактические задачи по связи и наблюдению, использоваться в качестве «летающих кранов» и даже осуществлять непосредственную поддержку наземных войск с помощью легких реактивных снарядов. То же наблюдается и на море. ВМС Великобритании объявили, что самолет «Ганнет» будет последним противолодочным самолетом; в дальнейшем задачи противолодочной обороны будут возлагаться на вертолеты. Основную опасность для всех типов летательных аппаратов в районе боевых действий представляют реактивные снаряды, запускаемые наземными войсками. По этой причине разведка стартовых позиций реактивных снарядов противника имеет важнейшее значение. Вооруженные силы США проводят эксперименты по применению для разведки небольших беспилотных самолетов, снабженных кинокамерами или телевизионным оборудованием. Но эти средства не в состоянии обнаружить все то, что может увидеть человеческий глаз.

Ввиду большого значения разведки определенное количество наиболее современных истребителей и бомбардировщиков всегда выпускалось в разведывательном варианте. Такая практика сохранится и в дальнейшем. Однако в течение ближайшего десятилетия можно ожидать разработки специальных разведывательных средств. Например, фирме «Белл» поручена экспериментальная работа по определению возможности использования в качестве фоторазведчика сверхзвукового планирующего летательного аппарата, который с помощью ракетного ускорителя будет забрасываться на большую высоту и затем планировать со скоростью около 5 тыс. км/час. Фирма «Локхид» работает над созданием разведывательных аппаратов, способных летать за пределами атмосферы. Первым из них является беспилотный спутник Земли («Пайд Пайпер»), который движется по траектории, проходящей над территорией противника, и обеспечивает получение разведывательных данных с помощью телевидения. Недавно сообщалось, что фирма проектирует большой спутник, снабженный возвращаемой на Землю капсулой. Возможно, что в 60-х годах для разведки может быть использован обитаемый спутник Земли.

РАЗРАБОТКИ КОНСТРУКЦИЙ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ XXI ВЕКА

Полковник А. АЛЕКСЕЕВ

ВЕДУЩИЕ американские фирмы — мировые лидеры в производстве авиационной техники — продолжают вести НИОКР по созданию боевых самолетов нового поколения, в том числе по изучению возможностей разработки сверхзвуковых истребителей без вертикального и горизонтального хвостового оперения.

Использование такой конструкции, как полагают западные эксперты, приведет к сокращению площади планера, что в сочетании с широким применением композиционных материалов позволит добиться минимальной радиолокационной заметности и существенно (на 60 проц.) снизит лобовое сопротивление перспективных боевых самолетов. Кроме того, отсутствие киля и стабилизатора, а также сложных механизмов управления рулями высоты и направления повлечет за собой уменьшение размеров самолета и массы его конструкции (как отмечает журнал «Флайт», снижение массы хвостового оперения на 1 фунт приведет к уменьшению на 21 фунт массы летательного аппарата). Таким образом, появится возможность сократить расход топлива и увеличить продолжительность полета. Кроме того, сокращение количества приводов и упрощение гидравлической системы, по мнению зарубежных экспертов, позволит удешевить и упростить эксплуатацию таких машин.

По заказу ARPA (управление программ перспективных исследований министерства обороны США) в ходе заключительного этапа испытательных полетов экспериментального истребителя X-31 (рис. 1) моделировалось уменьшение размеров киля, а для обеспечения необходимой стабилизации и выполнения маневров в горизонтальной плоскости был использован двигатель с отклоняемым вектором тяги. Испытания включали, в частности, полеты на малых и сверхзвуковых скоростях, имитацию атак наземных целей и определение точности посадки истребителя на палубу авианосца (в конце 1993 — начале 1994 года X-31 достиг скорости $M = 1,25$ на высоте 11 600 м). Полеты подтвердили возможность применения силовой установки с управляемым вектором тяги при уменьшении площади вертикального хвостового оперения.

Эксперименты по установке отклоняющегося сопла, изменяющего вектор тяги двигателя, ранее проводились на американских самолетах F-15, F-16 и F-18 для достижения высокой маневренности и уменьшения взлетных и посадочных скоростей самолета. Как отмечают западные средства массовой информации, анализ теоретических и экспериментальных данных показал, что применение такой силовой установки эффективно сказывается на взлетно-посадочных и маневренных характеристиках истребителя, а также позволяет реализовать не-

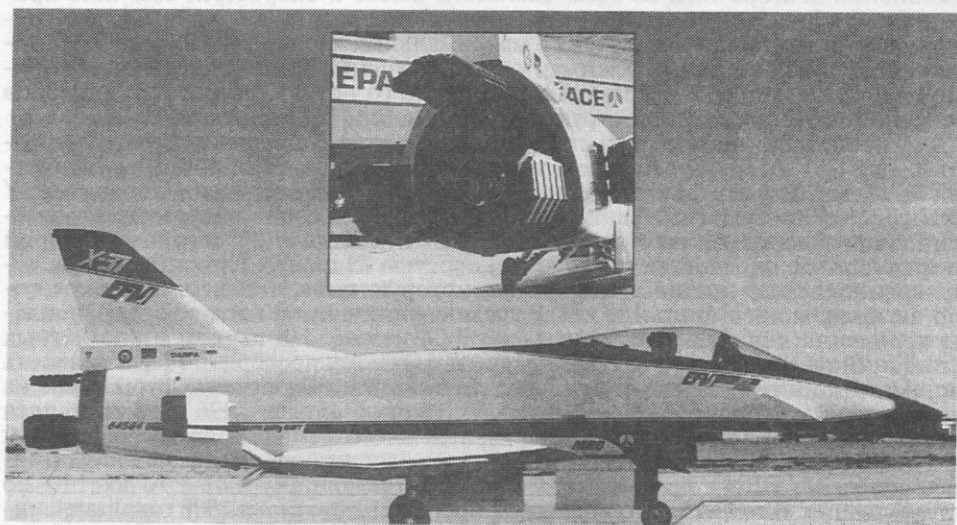

Рис. 1. Экспериментальный истребитель X-31

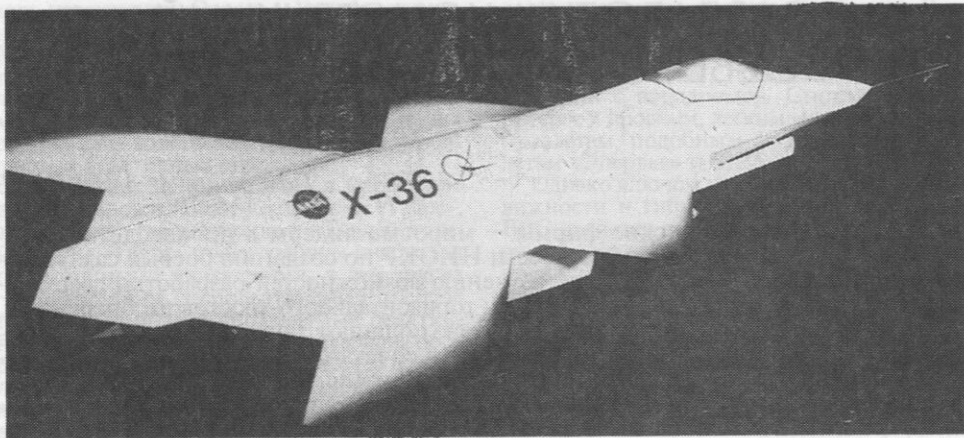

Рис. 2. Модель экспериментального истребителя X-36

которые виды новых маневров и режимов полета. В частности, при отклонении вектора тяги до $8 - 15^\circ$ длина разбега сокращается на $12 - 22$ проц. Кроме того, появляется возможность в горизонтальной плоскости изолированно изменять углы крена и скольжения, осуществлять плоскопараллельное перемещение без изменения углов крена и рыскания, изменять угол рыскания с сохранением направления полета (режим

«вертолет»), а в вертикальной — двигаться с постоянным углом атаки, осуществлять плоскопараллельное перемещение без изменения угла тангажа и изменять угол атаки с сохранением прежней траектории полета. По оценке зарубежных экспертов, достигнутая таким образом высокая маневренность истребителя, особенно на малых скоростях и больших углах атаки, обеспечивает ему значительные преимущества в ближнем воздушном бою.

С 1993 года исследования продолжались уже в рамках программы ACTIVE (Advanced Control Technology for Integrated Vehicles), осуществляемой совместно ВВС США, НАСА, а также фирмами «Макдоннелл Дуглас» и «Пратт энд Уитни». Их основные цели — подтверждение эффективности новой системы отклонения вектора тяги во всем диапазоне высот и скоростей, создание программного обеспечения с элементами адаптивной логики для оптимального регулирования двигателя и получения максимальных характеристик маневренности самолета на различных режимах полета, изучение взаимодействия отклоняемой струи двигателя и набегающего воздушного потока, разработка способов снижения шума реактивной струи при отклонении вектора тяги.

Для проведения летных испытаний используется экспериментальный самолет F-15 STOL/MTD с усовершенствованной бортовой ЭВМ системы управления и двумя новыми двигателями F100-PW-229, оснащенными соплами P/Y BBN (Pitch/Yaw Balance Beam Nozzle). Управляемое сопло обеспечивает изменение направления вектора тяги в пределах от $+ 20$ до $- 20^\circ$ в горизонтальной и вертикальной плоскостях с угловой скоростью 79 град/с. При этом, по расчетам специалистов, мощность двигателя, которую сможет выдержать такое сопло, не должна превышать 180 кН. В связи с увеличением нагрузок были усилены крепления двигателей и задняя часть фюзеляжа. На первом этапе летных испытаний по программе ACTIVE предусматривается проверить эффективность системы отклонения вектора тяги на различных режимах полета, в том числе на сверхзвуковых скоростях (до $M = 1,85$). В конце апреля 1996 года состоялся первый испытательный полет экспериментального самолета со сверхзвуковой скоростью ($M = 1,2$), во время которого управление осуществлялось с помощью сопел P/Y BBN в пределах от $+ 15$ до $- 15^\circ$ по тангажу и от $+ 10$ до $- 10^\circ$ по углу рыскания. В ходе второго этапа этой программы (до июня 1998 года) запланированы комплексные испытания объединенной системы управления полетом самолета и тягой двигателей (в нее войдет дополнительная ЭВМ).

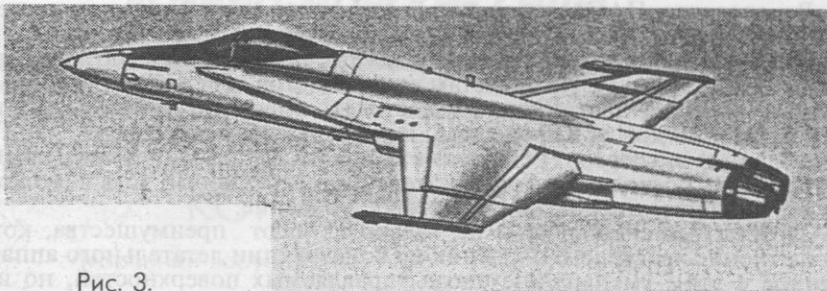

Рис. 3.
Эскиз самолета
F/A-18 с активным гибким крылом

В дальнейшем американские специалисты предполагают провести испытания в рамках программы по исследованию возможности создания сверхзвуковых самолетов без хвостового оперения (STAR — Supersonic Tailless-Research). Главная ее цель — изучение проблем управляемости самолета с уменьшенной на 50 проц. площадью кия. Результаты планируется использовать при выборе нетрадиционных аэродинамических схем для перспективных истребителей следующего поколения.

Фирма «Макдоннелл Дуглас» и НАСА в марте 1996 года продемонстрировали беспилотный летательный аппарат, представляющий собой уменьшенную почти на треть по сравнению с реальным образом модель экспериментального истребителя X-36 (рис. 2). Управление им обеспечивается с помощью системы отклонения вектора тяги и раскрывающихся двухсекционных элеронов, подобных тем, что имеются на бомбардировщике В-2А, причем оно возможно даже после возникновения отказа двигателя или системы отклонения вектора тяги. В июне 1996 года модель была доставлена на американскую авиабазу Эдвардс, где в течение шести месяцев предполагалось провести испытания сложной системы управления поле-

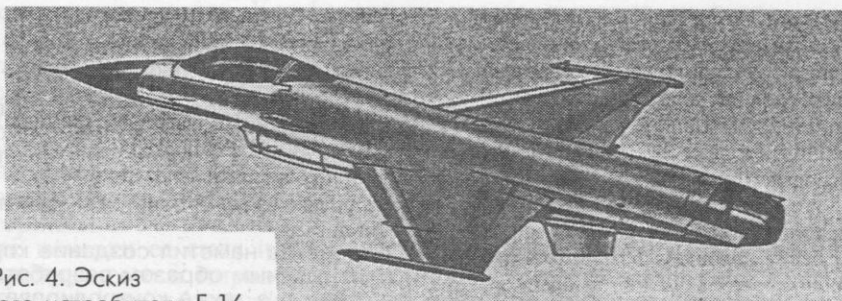

Рис. 4. Эскиз
тактического истребителя F-16
с активным гибким крылом

том. В состав бортовой ЦВМ этой системы входят семь процессоров фирмы «Тексас инструментс» (производительность каждого 117 млн. опер./с).

Судя по сообщениям западных средств массовой информации, существует еще одно направление подобных исследований — ААВ (Activ-Aeroelastic-Wing). В ходе их специалисты НАСА рассчитывают разработать концепцию создания активного эластичного крыла, изменяя конфигурацию которого, можно будет достичь высоких показателей маневренности летательного аппарата. Создание такого крыла позволит отказаться от конструкции самолета с хвостовым оперением. Программа ААВ основана на исследованиях, которые проводились с 1986 по 1991 год в рамках программы ATF (Advanced Tactical Fighter) американской фирмой «Рокуэлл», предложившей конструкцию перспективного истребителя без горизонтального хвостового оперения. Ее специалисты рассматривают активное гибкое крыло как один из вариантов решения проблемы управления аэродинамическими поверхностями крыла большого удлинения. Они рассчитывали таким образом облегчить на 18 проц. конструкцию проектируемого истребителя. Результаты дополнительной совместной разработки фирм «Локхид» и «Рокуэлл», проведенной в 1994 году, подтвердили возможность сокращения на 7 — 10 проц. массы многоцелевого истребителя, на котором установлено активное гибкое крыло и отсутствует хвостовое оперение.

Руководство НАСА планирует продолжить ранее начатые исследования и провести испытания экспериментального образца истребителя F/A-18 (рис. 3), оснащенного таким крылом. Аналогичные работы, вероятно, будут проводиться и на F-16 (рис. 4). По расчетам специалистов, для эффективного управления самолетом будет достаточно осуществлять смещение управляемых поверхностей активного крыла в пределах 5° и скручивание в пределах $2 - 3^\circ$. По мнению зарубежных экспертов, оснащение самолета активным гибким крылом позволит достичь более высоких показателей маневренности, хотя в его конструкции будет полностью исключено хвостовое оперение.

Зарубежные специалисты не только изучают преимущества, которые дает исключение хвостового оперения из конструкции летательного аппарата и связанное с этим уменьшение числа управляемых поверхностей, но и отмечают необходимость повышения надежности как исполнительных механизмов, так и всей системы управления. Для определения нужных параметров такой системы, а также для изучения устойчивости перспективных летательных аппаратов с малой отражающей поверхностью, не имеющих хвостового оперения, на различных этапах полета американские специалисты проводят НИОКР по программе RESTORE. В ходе ее предполагается разработать алгоритмы саморегулирования систем управления самолетами, позволяющие гибко изменять варианты управления аэродинамическими поверхностями в зависимости от характера повреждений планера или выполняемого маневра. Программа рассчитана на 36 месяцев, ее стоимость составит 1 млн. долларов.

Иностранная военная хроника

(«Военный зарубежник», 20-е годы)

ФРАНЦИЯ

* ОБЩИХ больших маневров в текущем году не будет: они отменены по соображениям финансового характера. Маневры в небольшом масштабе состоятся в начале сентября около Нанси. В этих маневрах примут участие 20-й армейский корпус и 1-я воздушная дивизия.

В окрестностях Тагюра проектируются упражнения в стрельбе зенитной артиллерии в воздушном бою.

* ВОЗДУШНЫЙ отдел военного министерства наметил создание корпуса воздушных инженеров, который должен будет главным образом разрабатывать проекты, касающиеся воздушной обороны страны, а также контролировать частные воздушные компании, пользующиеся государственной поддержкой.

* ЛОНДОНСКАЯ газета «Таймс» сообщает, что в Виллокубле начались испытания разных типов истребительных самолетов, предлагаемых на вооружение французскому воздухофлоту. Газета напоминает, что в 1918 году максимальная скорость, развиваемая лучшим типом истребителя, была 120 миль в час, а потолок — 16 000 футов, многие же из нынешних аппаратов уже достигают скорости 155 миль в час и потолка от 24 000 до 28 000 футов. Некоторые аппараты вооружены теперь четырьмя пулеметами вместо двух и имеют гораздо более широкое поле зрения, не считая улучшения общих качеств. На испытание представлены аппараты Ньюпор, Блерио, Девуатин, Гудрон-Лессюр и Анрио, снабженные моторами мощностью 400 л. с.

ШВЕЙЦАРИЯ

* ПО СООБЩЕНИЮ испанского журнала «Герра и су Препарасьон» (11 мая, 1924 г.), швейцарская армия, впервые применившая 20 лет назад пулеметы в кавалерийских частях, видя необычайный успех этого оружия во всех армиях, ныне значительно увеличила у себя количество пулеметов. Не считая пулеметов, предназначенных для вооружения резерва (ландвера и ландштурма), в постоянной швейцарской армии имеется всего 21 пулеметная рота (из них 3 с пулеметами на колесах) по 12 пулеметов в каждой, т. е. 252 пулемета на 11 000 винтовок. В 1914 году это количество было в 5 раз меньше. Федеральный завод в Берне может производить 16 пулеметов в неделю.

ФЛОТ И ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(«Военный зарубежник», № 6 – 7 за 1922 год)

Рецензия М. Гууда на статью капитана 1 ранга А. Дьюора в журнале «Quarterly Review», январь 1922 года.

БЛАГОВОСПИТАННЫЙ человек и корректный блюститель этикета в политических международных словоизлияниях, автор начинает и кончает свою статью ритуальным возглашением хвалы Вашингтонской конференции. В первых строках конференция величается в качестве благородной попытки облегчить мир от бремени этих непосильных вооружений, которые не только тяжелы сами по себе, но и представляют опасность для мира, ибо, обостряя чувства недоверия и подозрительности между нациями, могут в конечном итоге становиться самодавляющим импульсом к войне. В последних строках автор называет конференцию «великим шагом (great step), приближающим людей к прочному и длительному миру». Ей поэтому благодарение, хвалы и упование человека, герольд и глашатай коих, капитан 1 ранга королевского флота А. Дьюор, трубит фанфары, возжигает торжественные лампы и литургично зовет братьев ликовать. Этикет, таким образом, исполнен; все в начале и в конце статьи хорошо, чинно, благородно, интересно и глупо в высшей степени. Ну а в середине статьи заключается нечто иное и в иных тонах. Конференция, знаете, выходит, не того...

Облегченная от бремени этих непосильных дипломатических фиоритур, статья становится, безусловно, интересною, а имя авторитетного автора придает ей незаурядную значительность.

В европейской войне, доведенной «слишком до конца», понятия победы и поражения обрели относительный характер. Победитель и побежденный вышли разбитыми из войны, которая свалила Европу с ее мирового пьедестала, разломала в куски ее былую власть над миром и стерла все прежние меж материального и психологического свойства. Престиж Европы исчез, так же как исчезли ее сила и богатство. Наступило начало новой эры во всем, и прежде всего в мировой стратегии. Европейский период мировой истории окончился, и начался мировой период в истории мира. Море и морская сила отныне делаются доминирующим фактором. Мир стоит теперь перед стратегией больших расстояний.

Анализируя подробно и обстоятельно современную обстановку, автор приходит к правильному выводу, что в настоящее время тыл, т. е. сама страна, принимает гораздо большее участие в войне, чем раньше. Вооруженная сила, действующая в непосредственной близости к тылу, находится в исключительно благоприятных условиях. Удаляясь от тыла, эта страна теряет в значительной мере свою действенность. Нападение при современной обстановке становится труднее, оборона — легче. Это обуславливается целым комплексом причин, среди которых большое место занимает современное развитие военной техники вообще и в частности техники воздушного флота и морских средств обороны. Воздушный флот действует всего успешнее, непосредственно опираясь на систему баз в тылу. Он получает огромные преимущества, когда операция разворачивается поблизости к тылу. Морское нападение на страну, которая хорошо экипирована воздушным флотом, подводными лодками, минами заграждения, в настоящее время не имеет почти никаких шансов на успех. Если же противнику, желающему произвести нападение, приходится действовать издалека, и если он не имеет огромного подавляющего превосходства в силах, то это нападение не имеет ровно никаких шансов на успех.

Общая тенденция морской и воздушной стратегии в настоящее время сводится к тому, что флот, действуя возле собственных баз, приобретает колоссальное преимущество. Трудности для флота, действующего в неприятельских водах, резко увеличиваются. Отсюда создается то положение, что господство в определенных морских районах будет принадлежать только некоторым государствам, и оспаривание его в этих районах становится возможным только для флотов исключительно большой силы. Соединенные Штаты упрочивают это господство для себя в Панаме и в Мексиканском заливе, Англия — в морских проходах в Европе, Япония — в подходах к Китайским морям. Вот три владыки над миром.

Каждый из них повелевает в своем районе. Оспаривать их власть в этих районах можно только, создав предварительно громадное превосходство в силах. Пока такого превосходства нет ни у кого, война невозможна при современных условиях. При существующем соотношении сил нападение на Англию в европейских водах неисполнимо ни для кого. Соединенные Штаты не могут разбить Японию, и Япония не может сокрушить Штаты. Они также неуязвимы друг для друга, как в XVI веке друг для друга были неуязвимы Англия и Венеция.

Стратегия больших расстояний предопределяет, что война будет возможна только в том случае, если кто-либо сумеет создать для себя исключительное подавляющее превосходство в силах. Разоренная после войны Европа не в состоянии этого сделать на своем континенте. Англия, победительница — побежденная, тоже не в состоянии этого сделать: «В продолжение двух столетий мы, англичане, владели морем и миром; мы привыкли быть властным провидением для других стран; теперь это положение окончательно и бесповоротно исчезло». От этой привычки приходится теперь отвыкать. Англия сегодня уже не то, чем была вчера: «Мы должны приспособиться к новым условиям». Англия потеряла свое прежнее значение потому, что не может больше ни нападать, ни грозить нападением. Ей приходится удовольствоваться только тем, что и на нее никто напасть не может в ее водах.

Нападать может в настоящее время только тот, кто создаст исключительные большие силы. И вот Вашингтонская конференция здесь обретает свое специфическое значение: она уравнивает силы возможных соперников или, по крайней мере, не дает возможности ни одному из них создать для себя силу с подавляющим преимуществом перед другими. Раз такой силы не будет, то сразу создается такое положение, что война становится как будто невозможной. Соотношение сил к 1924 году сводится к следующему:

	Число крупных линейных судов	Водоизмещение, т	Число крупных орудий
Англия	20	582 020	164
Соединенные Штаты	18	525 850	192
Япония	10	313 300	96

Для дальнейшего соотношение устанавливается формулой 5 — 5 — 3. Новая постройка боевых судов разрешается для замены устаревших кораблей только по истечении 10 лет со дня установления договора, причем водоизмещение британского линейного флота в процессе замены новыми судами старых должно быть доведено до 500 000 т, водоизмещение американского линейного флота — 500 000 т, водоизмещение линейного японского — 300 000 т. С точки зрения «стратегии больших расстояний», требующей огромного превосходства в силах для возможного нападения, формула 5 — 5 — 3 должна считаться формулой оборонительного принципа. Но это только поскольку дело касается удара морской силой на побережье. А между тем «наступательные операции в морской войне», говорит автор, «могут находить выражение или в форме удара морской силой на побережье врага (десант), или в форме удара на морскую торговлю».

Вашингтонская конференция обеспечивает Англии безопасность от десанта, но затем остается еще опасность от нападения на ее морскую торговлю. Англия в этом отношении исключительно уязвима. Еще Бальфур гово-

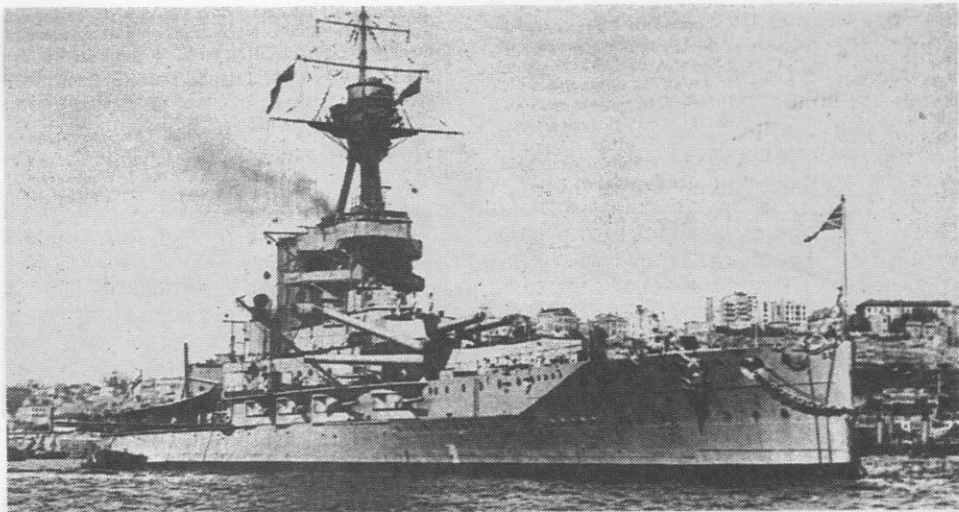

Рис. 1. Линейный корабль «Мальборо» ВМС Великобритании на рейде Константинополя

рил, что Соединенные Штаты находятся в положении «неуязвимом, крепком и самодавяющем». Никакой удар с моря Штатам не опасен. Поражение на море для Штатов не есть катастрофа. Штаты имеют базу для жизни в самих себе. Совсем в другом положении находится Британская империя. Ее существование целиком зависит от безопасности морских сообщений. Неприкосновенность торговых судов на путях Австралии и Индии есть вопрос жизни или смерти для Англии. И вот тут-то оказывается, что Вашингтонская конференция ровно ничего не сделала.

Конференция установила, что соотношение сил в судовом составе крейсеров, миноносцев и проводников минных флотилий должно выражаться формулой $4,5 - 4,5 - 2,7$. Англия может иметь 450 000 т общего водоизмещения для этих судов, Штаты — 450 000 т, Япония — 270 000 т. По отношению к подводным лодкам установлены цифры: 90 000 т подводного флота для Англии, 90 000 т для Штатов и 54 000 т для Японии. Говоря о крупных линейных судах (рис.1), конференция установила, что новые линейные суда не могут быть большего водоизмещения, чем 35 000 т каждое. По отношению к крейсерам, миноносцам и подводным лодкам (рис.2) такого ограничения не сделано. Установлен только общий тоннаж и ничего больше. В пределах цифры тоннажа возможны любые комбинации. Очевидно, что государства — участники конференции располагают возможностью строить потребное число крейсеров — уничтожителей торговли с нужным для того водоизмещением и потребное число подводных лодок — уничтожителей торговли с нужным для того водоизмещением, лишь бы только общая цифра водоизмещения оставалась в пределах установленной нормы.

Вышеприведенная формула $5 - 5 - 3$ для крупных судов, безусловно, есть «формула оборонительного принципа». Но для крейсеров и для подводных лодок конференция не выдержала «формулы оборонительного принципа». Возможности нападения на побережья до известной степени формально устранены конференцией. Но возможности нападения на торговлю не устранены ни в какой степени. Во время европейской войны один крейсер «Карлсруэ» имел возможность оперировать на океанских торговых путях в продолжение 4-х месяцев, несмотря на то, что за ним гонялось 6 английских крейсеров. Если в будущей войне на английских торговых путях появится 20 неприятельских крейсеров — уничтожителей торговли, то Англия окажется в чрезвычайном тяжелом положении. То же следует отметить и по отношению к подводным лодкам: никому нельзя взбранить строить лодки с очень большим водоизмещением, способные вести операции против торгового флота. Конечно, при нормальных условиях Англия могла бы напрячь все свои средства и начать теперь строить крейсера и суда против подводных лодок в требующемся для безопасности своей торговли числе. Но теперь она связана конференцией, ей предоставлено только 450 000 т

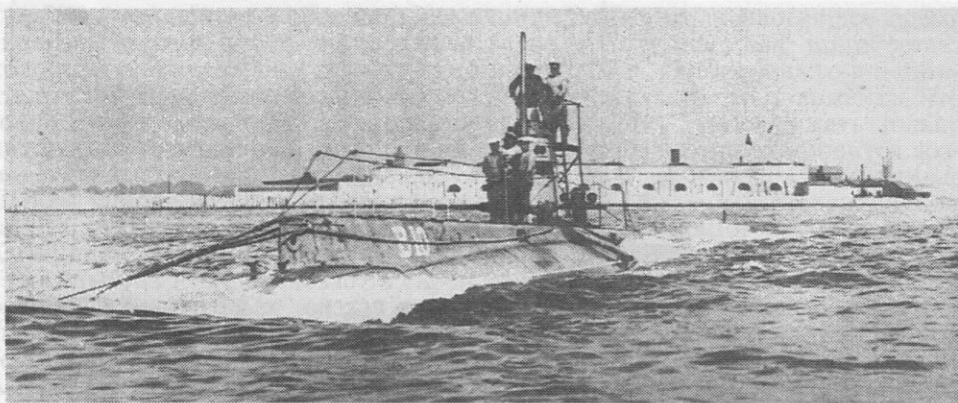

Рис. 2. Английская подводная лодка В.10 на выходе из ВМБ Портсмут (1920 год)

для этой цели, причем громадная часть этих 450 000 т будет связана непосредственной службой в действующем флоте и не сможет быть использована для непосредственной охраны торговых океанских путей.

Таким образом, в результате конференции Англия оказывается в положении трудном и угрожаемом. Альфред Дьюор вздыхает: «Надо было установить точное соотношение числа крейсеров, скажем 30 для Англии, 15 для Штатов, 10 для Японии... кроме того, надо было ограничить водоизмещение подводных лодок цифрой в 800 т... Но этого не было сделано...» У Англии, таким образом, открылась вторая ахиллесова пята — морская, т. е. опасность на торговых путях. Морская торговля Англии в любую минуту может быть скомпрометирована. Автор с грустью отмечает это обстоятельство, интересное не для одной только Англии. Но конференция должна быть восхваляема — автор это хорошо знает, и, придя к грустному выводу, кончает свою статью должными хвалами.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ

(«Военный зарубежник», № 10 за 1939 год)

Перевод с английского статьи вице-адмирала С. В. Усборна в «The Nineteenth Century», июль 1939 года.

ЛЕГКОЕ колебание в сторону улаживания международных споров доводами разума, которое наблюдатели могли обнаружить в 1919 — 1932 гг., в настоящее время совершенно исчезло. Применение силы в конечном итоге зависит от человека и оружия... И тот и другое способны изменяться, но оружие изменяется в большей степени, нежели человек. Люди могут рисковать своей жизнью и даже добровольно пожертвовать ею за дело своей страны.

Оружие способно бесконечно изменяться и развиваться. Никто не сможет остановить этого развития, и хотя все государства принимают меры к сохранению в секрете каждого шага вперед, каждого нового открытия, они знают, что их соперники будут иметь равные по эффективности улучшения. Можно надеяться в этом отношении опередить других на год или два; однако в этом и заключается все дело — небольшое преимущество в оружии может решить исход войны, а вместе с ней и судьбу государства.

Тактика — наука применения оружия — зависит от применяемого оружия. Стратегия — искусство ведения войны — зависит от того, какая тактика применяется

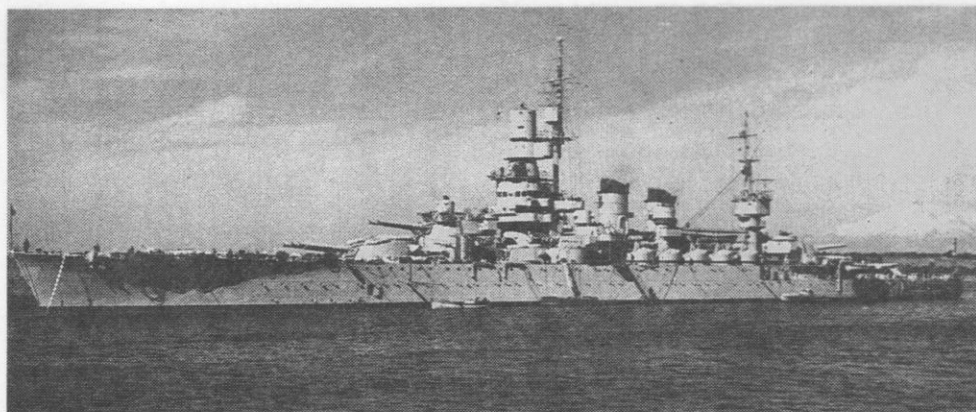

Рис. 1. Итальянский линейный корабль «Андреа Дориа» (1933 год)

при встрече с противником, и, в свою очередь, зависит от оружия. Политика во время войны должна опираться в значительной степени на стратегию и тоже зависит от оружия. Поэтому-то в каждой стране для каждого рода войск имеются экспериментальные предприятия, лихорадочно работающие за закрытыми дверями над тем, чтобы улучшить свое оружие по сравнению с оружием противника.

Однако пока война не произведет окончательной проверки, не может быть уверенности в превосходстве одного оружия над другим. Если, например, говорить о морских вооружениях, то настоящая ценность надводного флота, и в частности линейных кораблей, до сего времени не ясна вследствие развития после мировой войны военно-воздушных сил. Для выяснения этого вопроса было сделано все возможное; в целом преобладает мнение, что там, где воздушные атаки не будут слишком интенсивны, специально сконструированные или снабженные противобомбардировочным оборудованием надводные суда могут вести бой собственными силами. Но в этом никто твердо не уверен. По мнению британских морских кругов, воздушные силы в области как тактики, так и стратегии являются не хозяином, а слугой морских сил. Однако итальянцы, видимо, считают самолет господствующим оружием на море. Такое же столкновение различных мнений происходит и по другим вопросам, например о современной ценности подводных лодок, которые позволяют слабым морским державам надеяться на успех против сильных держав и которые в значительной мере несут ответственность за напряженное состояние в Средиземном море с 1935 г. и на всем Западе с 1938 г.

ИТАЛЬЯНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

Таким образом, современная Италия лелеет мысль о том, что ее большой подводный флот и морская авиация смогут отыскать и разбить британский и французский подводный флот в любом месте Средиземного моря и что Италия тем самым приобретает господство в морском бассейне. Эта стратегическая идея, по-видимому, лежит в основе всех итальянских морских и авиационных мероприятий последнего десятилетия. С этой целью Италия устроила авиационные базы на Родосе, Леросе, Бенгази, Сицилии и Сардинии и перенесла свои материковые базы в глубь страны, в районы, лежащие вне пределов досягаемости артиллерийского огня с моря. С этой целью она интенсивно строит подводные лодки и добивается захвата испанских портов. Однако Италия сооружает также 4 больших линейных корабля (рис. 1); отсюда видно, что она не полагается на 100-процентную правильность своей теории. Если допустить, что эта теория правильна, то Италия имела бы значительные шансы завоевать Египет и Суэцкий канал.

ГЕРМАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

Точно так же Германия, опираясь на опыт мировой войны, надеется оказать громадное влияние подводной войны на британскую торговлю; но она понимает также, что Британия парализовала действия подводных лодок конвоем, сопровождавшим торговые суда, и изобретает более эффективные средства для активных действий в будущей войне. Поэтому Германия построила не только большой подводный флот, но строит и надводные суда, специально приспособленные к налетам на конвойные корабли. При этом Германия учитывала ограничения в строительстве военных кораблей, которые Британия обязалась выполнять в результате заключения морского договора. Германия построила три 10 000-тонных корабля класса «Дейчланд», вооруженных 11-дюймовыми ору-

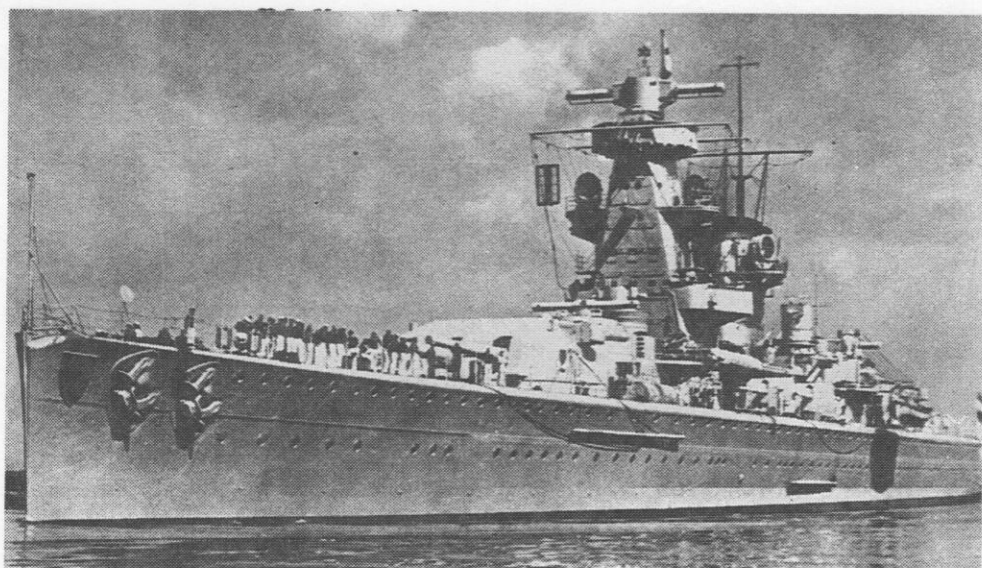

Рис. 2. Немецкий «суперрейдер» «Адмирал Шеер» (1934 год)

диями; с этими кораблями ко времени их постройки могли вести бой только 3 корабля в мире: «Худ», «Ринаун» и «Рипалз». Франция ответила на это строительством 2 кораблей класса «Дюнкерк», а Германия в свою очередь построила 2 мощных «Шарнгорста», за которыми последовали 35 000-тонные линейные корабли, предназначенные для того, чтобы держать в напряжении британский флот в Северном море, в то время как 5 «суперрейдеров» (рис. 2) и мощные крейсера будут бороздить океан в поисках конвоя, оберегающего торговые суда от нападения подводных лодок.

Таков германский стратегический план. Его осуществление может быть неизмеримо расширено созданием баз на британских торговых путях или вблизи них. Именно поэтому мы наблюдаем напряженную пропаганду за предоставление Германии колоний в Африке и факт сближения Германии с Испанией, рассчитанный на использование важнейших испанских портов и верфей на западном побережье и на Канарских островах.

Справедливость этого замечания подтверждается тем, что во время величайшего напряжения международной обстановки весной текущего года крупные германские морские силы были размещены для «маневров» у испанских берегов. Выбросить первую партию «рейдеров», как надводных, так и подводных, из Северного моря к богатейшим торговым путям прежде, чем началась война, — таков ловкий ход, который должен быть предпринят по германской теории. По другой теории этот ход может показаться безумием.

БРИТАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Британская стратегия не опирается целиком и даже главным образом на методы агрессии, которыми, как мы предполагаем, будет пользоваться противник. Прежде всего должны быть обеспечены наши базы; это значит, что нам необходимо сохранить морские коммуникации, дающие нашей стране продовольствие и объединяющие нашу империю. Только обеспечив это, мы можем рассматривать вопрос о наступательных действиях, и здесь мы сразу сталкиваемся со значением оружия.

Оказывается, что та же самая организация морских сил, которая позволяет нам сохранить в порядке свои коммуникации, дает возможность лишить противника морских коммуникаций. В самом деле, мы можем использовать одни и те же силы одновременно для двух различных целей — оборонительной и наступательной. Именно это обстоятельство делает блокаду наиболее практичной, экономичной и эффективной военной стратегией. Только после того как мы будем иметь силы, достаточные для господства на море и уничтожения противника, если он предложит борьбу, можно разрабатывать дальнейшие наступательные планы с целью скорейшего завершения войны, и то только в том случае, если силы будут достаточны для эффективного наступления.

Неправильное представление в этих вопросах привело в прошлом к ошибкам. Мы знаем хороший пример этих неправильных представлений из истории мировой войны. В период стабилизации обстановки на море, когда мы ждали,

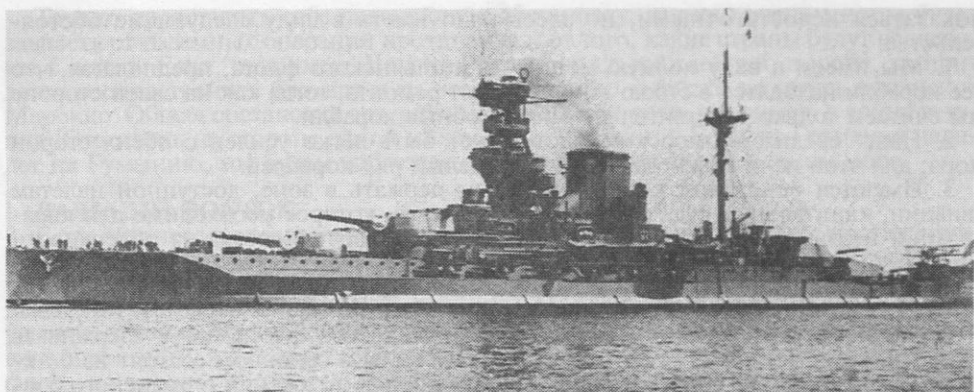

Рис. 3. Линейный корабль «Вэлиант» ВМС Великобритании (1930 год)

пока противник даст нам удобный случай разбить его, была спланирована Дарданельская операция. Стратегически она была задумана замечательно при условии применения достаточных сил и энергии для ее успешного завершения. Однако, начав ее слишком поспешно и разрозненно, экономя войска, самолеты и корабли, мы разорвали этот бесспорно хороший план на мелкие куски.

ЗА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ СЛЕДУЕТ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

Морское перевооружение Британии в наши дни направлено главным образом на обеспечение морских коммуникаций и усиление блокады. С этой целью мы строим 9 новых быстроходных линейных кораблей (рис. 3) и 6 авианосцев, доводим число наших крейсеров до 70 и значительно увеличиваем количество эскадренных миноносцев. Мы создаем также эскортирующие и противоздушные корабли для конвоя торговых судов и должны построить (хотя автор не уверен, что это делается) многочисленную флотилию истребителей подводных лодок противника с целью их уничтожения всюду, где бы они ни появились. Кроме того, значительное увеличение воздушных сил должно обеспечить нейтрализацию итальянского воздушного превосходства в Средиземном море и германского воздушного флота в Северном море. Имея это в виду и учитывая, что наш морской флот в настоящее время находится в состоянии роста, что каждую неделю входят в строй различные новые суда, что модернизация старых также со дня на день увеличивает силы флота, рассмотрим существующие звенья флота по данным, опубликованным в печати.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

Имеется авторитетное заявление о том, что в случае войны мы намерены сохранить свои позиции на Средиземном море, поэтому мы должны держать там флот, бесспорно превосходящий флот Италии. В этом отношении нам следует принять во внимание морские силы Франции, с которой мы фактически связаны союзным договором. Италия имеет 4 старых модернизированных линейных корабля со скоростью 27 уз. Она строит еще 4 линейных корабля, но их постройка пока не закончена. Против этих сил мы имеем эскадру из 4 линейных кораблей, значительно более мощных по артиллерийскому вооружению, к которым можно прибавить 4 французских, тоже модернизированных линейных корабля.

Хотя Британия имеет 12 линейных кораблей и 3 броненосца, которые модернизируются, в Средиземном море находится только 4 линейных корабля. Предполагается, что этих сил достаточно; если какой-либо из названных кораблей будет выведен из строя, он может быть быстро заменен другим из числа находящихся в английских водах.

Италия имеет 7 крупных и 15 легких крейсеров, 62 эскадренных миноносца и свыше 100 подводных лодок. Против этих сил мы располагаем 3 крупными крейсерами, которые вместе с 7 французскими составят преимущество, выраженное отношением 10:7, 3 менее тяжелыми крейсерами плюс 3 такими же французскими. Это число, несомненно, может быть увеличено за счет сосредоточения сил из других вод. Мы имеем, кроме того, 39 эскадренных миноносцев. Если присоединить сюда 22 французских миноносца, то наши силы по этому виду морских вооружений будут почти равны 62 итальянским эскадренным миноносцам. Подводных лодок мы имеем в Средиземном море всего 7, Франция — 24.

В целом, несмотря на трудности взаимодействия флотов, мы располагаем в Средиземном море несколько большими силами, чем Италия. Эти силы могут

показаться недостаточными, но здесь надо иметь в виду следующие обстоятельства:

1. Мы имеем в виду полную мощность итальянского флота, предполагая, что все корабли находятся в строю и не проходят ремонта, тогда как на своей стороне мы считаем только действительно боеспособные корабли.

2. Наш средиземноморский флот может быть легко усилен с обеих сторон моря; для этой цели можно использовать целый ряд кораблей.

3. Имеются основания к тому, чтобы держать в зоне, доступной налетам авиации, капитальные суда сверх того количества, которое необходимо для парализации итальянского боевого флота и установления господства на поверхности моря.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

В Атлантическом океане главные силы английского флота могут сдерживать флот Германии и охранять караван судов. Эти силы в основном состоят из 6 линейных кораблей, которых более чем достаточно для отражения германского боевого флота, состоящего в настоящее время только из двух 25 000-тонных «Шарнгорстов». Линейные корабли обслуживаются 3 авианосцами, 5 крейсерами, 3 флотилиями эскадренных миноносцев и 7 подводными лодками. Эскадра линейных крейсеров, состоящая из 3 кораблей, один из которых находится пока в ремонте, вероятно, будет действовать в северной части Атлантического океана против 3 «Дейчландов». Против этих кораблей, а также против «Шарнгорстов» могут быть использованы 2 французских быстроходных линейных корабля класса «Дюнжерк».

Очевидно, что боевой флот в атлантических водах сильнее, чем это необходимо; из него можно не только черпать резервы для Средиземного моря, но и придавать боевые корабли караванам судов, чтобы они не стали жертвой морских налетчиков.

МОБИЛИЗАЦИЯ

После мобилизации войдут в строй дополнительные эскадры крейсеров, флотилии эскадренных миноносцев, приспособленные к военным нуждам торговые суда и огромное число минных тральщиков. Таким образом, не только будут усилены основные силы флота, но в течение нескольких дней начнет функционировать сложная система обеспечения безопасного плавания торговых судов и транспортов. Эта система, несомненно, спланирована в деталях. Борьба с подводными лодками противника может несколько задержаться, так как в настоящее время мы не имеем в достаточном количестве истребителей подводных лодок. Трудно предположить, что морское министерство не знает об этой слабости; несомненно, оно принимает соответствующие меры.

ХОД ВОЙНЫ

Если начнется война, наиболее грандиозные морские операции в первые дни, вероятно, будут иметь место в Средиземном море. Можно предвидеть, что британский флот будет базироваться на какой-нибудь порт в восточной части Средиземного моря (возможно, на Александрию), а союзный боевой флот сосредоточится, скажем, в Гибралтаре. Эти базы боевого флота будут защищены кольцом зенитного огня с фортов или кораблей и передовыми пунктами ПВО. Это обеспечит хорошую службу оповещения о воздушном налете, позволит встретить противника интенсивным огнем и преследовать его мощными эскадрильями истребительной авиации. В современных условиях только при таких мероприятиях боевой флот может спокойно стоять на якоре. Такая же оборона будет необходима на море; ее обеспечит боевой флот своими силами. Однако здесь опасность уменьшается трудностями бомбардировки движущихся целей.

Прикрытые этими двумя флотами, которые будут готовы выйти в море сразу же после получения сообщения о появлении соответствующего противника, крейсера, эскадренные миноносцы и подводные лодки начнут блокаду. Как только блокада будет организована, выйдут истребители подводных лодок с целью предотвращения опасности со стороны подводного флота противника. Хотя, по всей вероятности, эти торговые суда вынуждены будут плавать вокруг мыса Доброй Надежды, боевой флот столкнется с необходимостью сопровождать транспортные и продовольственные суда. Они будут эскортироваться хорошо вооруженными надводными судами, противоздушными кораблями и истребителями подводных лодок. Эти суда могут служить приманкой для морских сил противника, который, стремясь уничтожить их, сам попадает в опасное положение. Сообщения противника с его частями в Ливии, например, могут явиться объектом атаки союзных сил.

Большая борьба будет происходить за господство в воздухе. Здесь, по существу дела, мы имеем преимущество, так как у нас имеются неограниченные возможности производства самолетов, тогда как центральные державы в условиях блокады будут в этом отношении строго ограничены: снабжение их нефтью и другими необходимыми материалами станет постепенно уменьшаться.

Трудно представить себе дальнейшую обстановку, так как очень многое будет зависеть от наземных операций противника и от того, какие страны будут вовлечены в войну. Если, например, Испания окажется на враждебной стороне, то придется распространить блокаду и на это государство, а также захватить испанское Марокко. Общая обстановка совершенно изменится, если, например, в войну вступит Югославия на стороне одной из воюющих коалиций. Если же Германия нападет на Румынию, мы будем наблюдать сосредоточение сил в Черном море.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Если дальневосточный партнер «оси», несмотря на свои большие достижения, примет участие в войне, проблема еще больше осложнится. Первое время мы можем надеяться только на сохранение Сингапура и сдерживание Японии в ее движении на Запад. Оборонительные силы Австралии и Новой Зеландии примут участие в войне только тогда, когда на Дальнем Востоке к нам присоединится новый союзник, или когда, добившись господства на Западе и организовав новый флот, мы сможем послать на Восток крупные силы для восстановления морского господства Британии.

СЕВЕРНОЕ МОРЕ

Атлантический флот, несомненно, займет позиции где-нибудь севернее Британии, чтобы иметь возможность прикрыть Северное море и вход в Ламанш и в то же время обеспечить охрану караванов судов. Ламанш и подходы к ним будут усилены минными тральщиками и истребителями подводных лодок. Во время мировой войны огромное большинство британской торговли шло через Лондонский порт. Весьма вероятно, что в будущей войне будет спланирован равномерный поток грузов в разные порты, чтобы временная парализация порта противником с помощью воздушной бомбардировки не привела страну к застою.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ

Пока у нас нет союзников в Балтийском море, оно фактически закрыто для нас; этот факт создает большие трудности в осуществлении блокады Германии. Но если бы одно из государств было нашим союзником, мы могли бы использовать его порты и, несомненно, нашли бы средство послать некоторое количество подводных лодок в Балтийское море для совместных действий. Это заставило бы враждебную сторону конвоировать свои торговые суда и заперло бы значительную часть ее морских сил. Если мы вспомним, что Германия ежегодно импортирует из северной Швеции свыше 5 000 000 т железной руды, что требует 1 250 поездов 4000-тонных грузовых судов, угроза этому подвозу была бы весьма ощутительна для Германии.

ТОРГОВЫЕ ПУТИ

На удаленных от берега океанских просторах будут сделаны попытки вовлечь в боевые действия германские «рейдеры» в виде «Дейчландов», крупных крейсеров и, возможно, двух «Шарнгорстов». Пока этого не будет сделано, ни один важный караван судов не сможет идти без прикрытия со стороны линейного корабля или линейного крейсера. В свою очередь, и это сопровождение должно быть прикрыто против подводных лодок противника, а число эскадренных миноносцев, могущих быть использованными для этой цели и приспособленных для океанских переходов, крайне ограничено. Громко и часто будут раздаваться голоса, требующие эскадренных миноносцев и сопровождающих судов. Вторжение авиации в морскую стратегию не целиком против нас. Авиационные дозоры, действующие с береговых баз и с наших количественно все увеличивающихся авианосцев, а также полеты самолетов с крейсеров затруднят укрытие «рейдеров» противника и, очевидно, заставят их принять бой.

Не все знают, что разрывное действие снарядов теперь значительно сильнее, чем оно было в прошлой войне; следовательно, боевые действия военных кораблей будут быстрее иметь решительные результаты. С другой стороны, современные корабли могут выдержать несколько попаданий торпеды; этот факт лишает подводные лодки их смертоносного действия. Однако сомнительно, сможет ли практически военный корабль продолжать операции в открытом море после того, как торпеды сделали в нем несколько пробоин. Вероятно, ему придется «бежать» в ближайший порт.

Мы вынуждены закончить так же, как начали: очень многое зависит от силы оружия; сомнение в ценности того или иного оружия создает неуверенность, которая сама по себе позволяет более слабому противнику надеяться на победу. Но дело заключается не в одном каком-либо виде оружия, а во многих. Возможность производить все необходимое в неограниченных количествах, а также преимущество в отношении людского состава должны в конце концов решить войну в нашу пользу.

СТРАТЕГИЯ И МОРСКАЯ ТАКТИКА В АТОМНОЙ ВОЙНЕ

(«Военный зарубежник», № 7 за 1956 год)

Перевод с немецкого статьи Г. Эбнера в журнале «Marine Rundschau», январь 1957 года.

В ОБЛАСТИ военной политики в настоящее время происходят большие изменения. Основные державы перевооружают свои вооруженные силы и готовят их к ведению атомной войны. Еще в декабре 1953 года президент Эйзенхауэр заявил в Организации Объединенных Наций о том, что атомное оружие в вооруженных силах станет теперь штатным. В статье рассматриваются возможные способы применения ядерного оружия в войне на море, а также влияние его на оперативно-тактическое использование флота и кораблестроение.

Развертывание сил в холодной войне. Возможность атомной войны вызывает у многих сомнение в целесообразности развития военных флотов. По их мнению, в век успешного развития ВВС военно-морские силы утрачивают свое значение. Однако тот, кто так думает, глубоко ошибается. Управляемое на расстоянии оружие, снаряды с ядерным зарядом и атомные двигатели дали военно-морским силам самые широкие возможности наносить удары не только по морским и береговым объектам противника, но и по объектам, находящимся в глубине его территории. В связи с этим перед морской стратегией встают еще более значительные задачи.

Управляемое на расстоянии оружие как бы повышает дальность действия военных кораблей, и, наоборот, корабли увеличивают дальность полета управляемых снарядов и радиус действия палубных самолетов. Поэтому дальность полета корабельных управляемых снарядов, равную примерно 1000 миль, можно считать вполне достаточной для поражения таких объектов, по которым с наземных стартовых установок пришлось бы запускать снаряды с дальностью стрельбы 5000 миль. Снаряд с небольшой дальностью стрельбы легче наводить на цель, а непродолжительное время его полета способствует внезапности удара по противнику. Благодаря подвижности и большой автономности кораблей по ним труднее наносить атомные удары, чем по сухопутным войскам. Кроме того, корабли обладают большей сопротивляемостью по отношению к атомной ударной волне, а также световому и радиоактивному излучению, нежели сухопутные войска

и наземные военные сооружения. Из этого следует, что военно-морской флот обладает такими боевыми качествами, которые позволяют ему успешно решать задачи в атомной войне.

Наступление. Стратегия западных стран в основном базируется на готовности их бомбардировочной авиации нанести ответный удар по противнику. Однако слабым местом такой стратегии является уязвимость авиационных баз, местонахождение которых почти всегда известно, и они могут быть легко выведены из строя. Авианосцы в этом отношении обладают огромным преимуществом. Имея большую скорость хода, они в состоянии постоянно менять свое место в море и тем самым затруднять наведение на них управляемых реактивных снарядов. Поэтому для нанесения ответных ударов по противнику выгоднее всего использовать бомбардировщики, базирующиеся на авианосцы. Бомбардировщики авианосной авиации, воздействуя на противника, вынудят его рассредоточить свои силы и перейти к обороне.

В одном из своих выступлений начальник морских операций американского военно-морского флота адмирал Берк заявил, что в случае внезапного ядерного нападения только авианосная авиация может остаться малоуязвимой и будет в состоянии нанести сильный ответный удар по противнику. Но, несмотря на эти преимущества авианосцев, для обеспечения их действий необходимо завоевать господство на море.

В результате развертывания сил во время «холодной войны» некоторые соединения кораблей ВМС оказались удаленными от американских населенных и промышленных центров и теперь находятся в бассейнах Средиземного моря и Тихого океана, т. е. недалеке от территории Советского Союза. Насколько велико значение Средиземного моря, свидетельствует тот факт, что американцы ввели в состав действующего в этом бассейне 6-го флота новый тяжелый авианосец «Форрестол» водоизмещением 60 тыс. т (рис. 1).

Особенно повысилась роль подводного флота в проведении стратегических операций. Атомные двигатели, установленные на подводных лодках, во

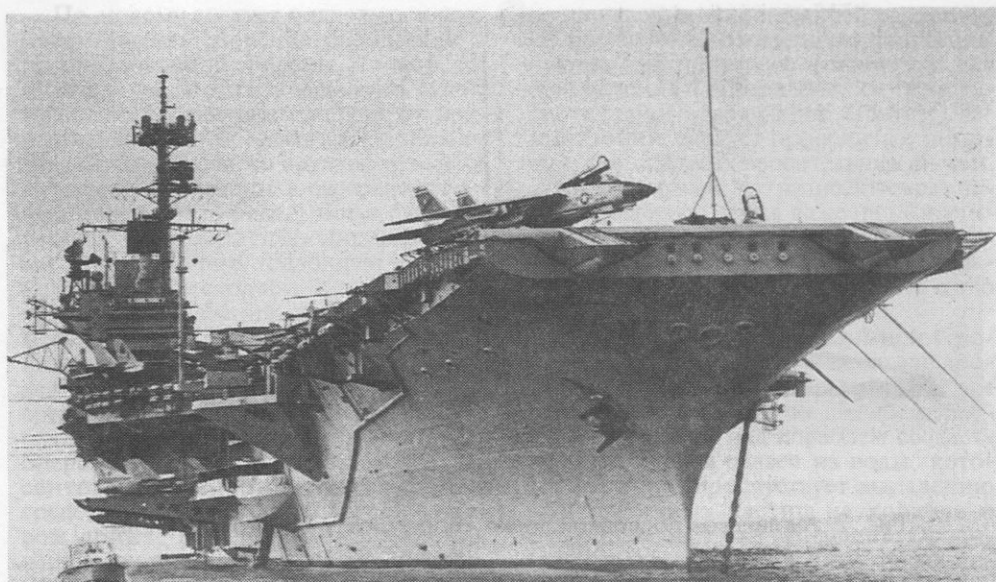

Рис. 1. Авианосец CV-59 «Форрестол» ВМС США

много раз увеличивают их автономность и дальность плавания. Наличие управляемых снарядов, имеющих большую дальность стрельбы и снаряженных ядерным зарядом, даст возможность подводным лодкам наносить удары по объектам, расположенным в глубоком тылу противника (рис.2). Подводная лодка старого типа, имеющая управляемые снаряды, также становится мощным стратегическим оружием благодаря возможности снабдить эти снаряды ядерным зарядом. Оснащение надводных кораблей управляемыми снарядами усиливает ударную мощь крейсеров и эсминцев. Даже торговые суда можно без особых трудностей снабдить пусковыми установками для запуска управляемых снарядов. Благодаря этому страны, имеющие хотя бы небольшой военно-морской флот, смогут обладать значительными наступательными средствами.

Преимущество летающих лодок по сравнению с кораблями состоит в том, что они могут базироваться и действовать в тех районах, где пребывание кораблей было бы опасным.

Таким образом, держава, имеющая оснащенный современным оружием военно-морской флот, с успехом может проводить стратегические наступательные операции. Для флота, на вооружении кораблей которого имеются управляемые снаряды с дальностью стрельбы 1700 миль, нет недосягаемых целей. Новая наступательная мощь военно-морских сил позволяет оказывать непосредственное военное давление на

противника. Задачи ВМС теперь не исчерпываются только завоеванием господства на море. Уже в мирное время военные флоты развертывают свои силы и очень беспокоят противника.

Оборона. В отличие от западных морских держав Советский Союз в развитии ВМС основное внимание уделяет созданию подводного флота. Его подводные лодки, оснащенные современным оружием, могут наносить удары по жизненно важным центрам западных стран. При выполнении этих задач они менее подвержены опасности, чем сухопутные войска и военно-воздушные силы. Единственной контрмерой против действий подводных лодок является хорошо организованная разветвленная система противолодочной обороны, в которой для обнаружения лодок широко используются радиолокационные и гидролокационные станции. К противолодочной обороне американцы привлекают надводные корабли и подводные лодки радиолокационного дозора, патрульные самолеты ВВС и военно-морского флота, эскадренные миноносцы, действующие на уходящих далеко в море контрольных полосах, а также береговые посты радиолокационного наблюдения. В системе обнаружения подводных лодок имеется много существенных недостатков. Однако только с ее помощью можно помешать сосредоточению подводных лодок противника в определенных районах Атлантического и Тихого океанов.

Оперативное построение сил флота. Появление нового оружия требует из-

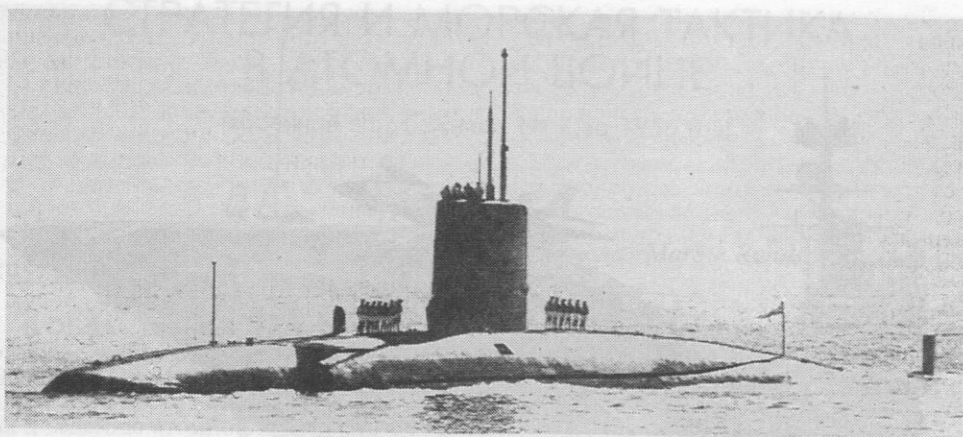

Рис. 2. Английская подводная лодка «Ворскайт» у берегов Неаполя

менения в тактике морского боя и проведения новых организационных мероприятий. Применение ядерного оружия ставит под угрозу все стационарные сооружения, города, центры снабжения, укрепления, военно-морские базы, порты, верфи, доки. Поэтому еще в мирное время корабли военно-морского флота должны быть рассредоточены, насколько это возможно. Время создания крупных стационарных военно-морских баз миновало. При первых признаках атомного нападения корабли необходимо рассредоточивать по небольшим гаваням, бухтам и устьям рек, причем подальше от промышленных и военных сооружений. Это даст возможность некоторым из них избежать поражения атомным оружием.

Действующие соединения боевых кораблей с их большой автономностью стали менее зависимыми от стационарных баз. Имеющиеся в распоряжении ВМС танкеры, транспорты снабжения, плавучие ремонтные мастерские, а также появившаяся возможность использовать на кораблях атомные силовые установки значительно повышают продолжительность пребывания соединений кораблей в море. Чтобы соединения кораблей могли длительное время находиться вдали от стационарных военно-морских баз, американцы ввели в состав флота такое количество вспомогательных судов, которое превышает количество боевых кораблей.

Перед ВМС Федеративной Республики Германии стоят подобные задачи. Требуется рассредоточить стационарные военно-морские базы, но небольшая протяженность морского побережья не позволяет этого сделать. Выход один: создавать такие соединения кораблей, которые, получая со вспомогательных судов боеприпасы, топливо

и продукты питания, могли бы длительное время находиться в отрыве от стационарных баз. Этого и стремится добиться командование ФРГ.

Тактическое построение. Большие площади поражения при взрыве атомных бомб вызывают необходимость рассредоточения кораблей в боевых порядках. Авианосная группа, состоящая из трех соединений, в каждом из которых имеется по одному авианосцу, действует в наши дни в развернутом боевом порядке, охватывающем большое морское пространство. Ядром непосредственного охранения группы являются крейсера и эсминцы — носители зенитных управляемых снарядов. Расстояние между авианосцами в боевом порядке может достигнуть 10 миль и более. Дальнее охранение формируется из эскадренных миноносцев, подводных лодок и самолетов дальнего радиолокационного обнаружения. Чем на большее расстояние от основных сил выдвинуто дальнее охранение, тем в более сомкнутом боевом порядке может действовать авианосная группа, конечно, если это вызывается оперативной необходимостью. В случае непосредственной опасности соединения могут быстро рассредоточиться.

Некоторые военные специалисты сомневаются в целесообразности строительства больших авианосцев, считая их хорошими мишенями для противника. Однако надежное охранение их и большая скорость хода, позволяющая уклоняться от ударов противника, служат доказательством несостоятельности этих сомнений. Адмирал Берк заявил по этому поводу следующее: «Если авианосная группа не сможет действовать в Средиземном море, то ни одна из наших наземных авиационных баз не сможет существовать в этом районе».

По-новому следует подходить к вопросам защиты морских сообщений и противолодочной обороны. Конвой, состоящий из 50 — 60 кораблей и судов, может быть хорошо защищен от подводных лодок, но он весьма уязвим от воздействия ядерного оружия, и, наоборот, суда, следующие в рассредоточенном походном порядке, могут быть успешнее атакованы подводными лодками, способными в подводном положении развивать скорость 20 — 25 уз. Безопасность плавания отдельных судов может быть гарантирована лишь в зонах, постоянно контролируемых самолетами противолодочной обороны. Рассредоточение сил и средств должно соблюдаться и при проведении десантных операций. Концентрация кораблей, десантных транспортов и высадочных средств, как это было во второй мировой войне, в условиях применения ядерного оружия стала весьма опасной. Высадка десантных войск должна производиться комбинированно: с моря — на морских высадочных средствах и с воздуха — на вертолетах.

Некоторые взгляды на кораблестроение. В современных условиях при строительстве кораблей необходимо учитывать требования противоатомной защиты.

1. Защита от ударной волны и светового излучения. При ядерном взрыве наибольшую опасность представляют ударная волна и световое излучение. Поэтому от их воздействия необходимо в первую очередь защищать корабль и его экипаж. При строительстве кораблей следует стремиться к тому, чтобы все наружные боевые посты имели укрытия. Корпус и надстройки корабля должны иметь обтекаемую форму. Палуба должна быть гладкой, а ее стык с бортом — округленным. Все это способствует повышению сопротивления корабля силе ударной волны ядерного взрыва, а также облегчает проведение на палубе дезактивации. Чтобы улучшить остойчивость кораблей, их надстройки необходимо выполнять из алюминевых сплавов.

2. Защита от проникающей радиации. Противоатомная защита должна предусматривать хорошую герметизацию всех корабельных помещений. От иллюминаторов в корпусе и надстройках корабля следует отказаться. Вентиляционное оборудование должно надежно работать даже в условиях самой большой

концентрации проникающей радиации. На кораблях необходимо иметь различную дозиметрическую аппаратуру для обнаружения и определения степени радиоактивного заражения. Поэтому дезактивацию следует проводить с помощью специальных оросительных систем. Опыт показывает, что радиоактивные частицы задерживаются даже на незначительных царапинах и неровностях поверхности. Своевременная дезактивация помогает кораблю сохранить свою боеспособность.

При первом признаке атомной угрозы необходимо пускать в действие оросительные системы, обмывающие все надстройки и верхнюю палубу корабля. Этим самым над кораблем создается равномерная завеса из воды, которая частично препятствует выпадению радиоактивных частиц на корабль и смывает за борт уже выпавшие. Оросительные системы позволяют также немедленно вести борьбу с пожарами, возникающими в результате воздействия светового излучения при атомном взрыве. Однако использование этих систем будет неэффективным в тех случаях, когда вода в данном районе будет сильно заражена вследствие подводного ядерного взрыва. Единственный выход из создавшегося положения — немедленный вывод корабля из зараженного района. Как только опасность минует, необходимо определить степень заражения и в первую очередь очистить палубу от грязи и мусора. Для проведения дезактивации или других работ, выполняемых на палубе во время воздействия противника, личный состав должен иметь специальную защитную одежду и кислородные приборы.

Из сказанного видно, что от воздействия ядерного оружия легче защитить корабли (активно или пассивно), чем сухопутные войска или наземные стационарные сооружения. В настоящее время меняется и структура вооруженных морских сил. Способы ведения морской войны и задачи ВМС в ней также претерпевают большие изменения. Господство на море способствует быстрому сосредоточению сил на направлении главного удара и успешному проведению операций с целью завоевания господства на континенте. В то же время ответственные государственные деятели должны ясно представлять, что применение ядерного оружия может привести к пирровой победе.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ ВМС НАТО НА АТЛАНТИЧЕСКОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

Капитан 1 ранга С. ЛЬВОВ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ руководство НАТО рассматривает военно-морские силы как один из наиболее универсальных, мобильных и боеготовых видов вооруженных сил, способных решать широкий круг задач как на Атлантическом, так и Европейском театре войны, особенно на флангах. В условиях уменьшения вероятности развязывания войны в Европе основную угрозу безопасности стран — участниц блока представляют региональные конфликты, важную роль в локализации которых будут играть военно-морские силы. Отсутствие прямого противостояния между Востоком и Западом повлияло на решение сократить численный и боевой состав ВМС основных стран НАТО в ходе реализации национальных программ их развития.

Уменьшение численности личного состава на 10 — 20 проц. обусловливается сокращением экипажей новых кораблей за счет оснащения их АСУ различного назначения, а также совершенствованием организационно-штатной структуры штабов и береговых служб. Кроме того, из боевого состава флотов будут выводиться устаревшие и отслужившие свой срок корабли, в результате чего он сократится на 5 — 10 проц. С учетом этого повышение боевых возможностей ВМС стран НАТО планируется осуществлять за счет создания высокоманевренных подводных, авианосных и корабельных сил, совершенствования базовой патрульной авиации и вертолетного парка для ведения эффективных боевых действий по завоеванию господства на море, защите морских коммуникаций, оказанию поддержки сухопутным войскам на приморских направлениях.

Развитие подводных сил ВМС стран НАТО предусматривается осуществлять за счет строительства новых и модернизации существующих подводных лодок с ядерными и обычными энергетическими установками, вооружения их противокорабельными ракетами и торпедами новых типов, оснащения современным радиоэлектронным оборудованием, автоматизированными системами боевого управления кораблем и бортовым оружием.

Атомные многоцелевые подводные лодки (ПЛА) будут входить в состав ВМС США, Великобритании и Франции, где созданы современные специализированные комплексы для их строительства, обслуживания и ремонта. К перспективным многоцелевым ПЛА предъявляются следующие требования: дальнейшее повышение скрытности за счет снижения уровня акустического, магнитного, теплового и других физических полей; объединение всех радиоэлектронных средств в автоматизированную систему боевого управления с использованием новейших достижений в области оптоэлектроники и вычислительной техники; увеличение дальности обнаружения и классификации цели за счет совершенствования гидроакустического оборудования; повышение эффективности действий против перспективных целей противника путем совершенствования вооружения. Подводные лодки с неатомной энергетикой сохраняют свое значение как род сил во флотах практически всех европейских стран — членов НАТО.

В силу высокой боевой устойчивости, ударной огневой мощи, маневренности и автономности ядро надводного флота НАТО будут составлять авианосцы. Они останутся главным средством завоевания господства на море и основой наиболее мощных оперативных соединений и групп различного назначения.

Во всех странах НАТО большое внимание уделяется строительству современных надводных кораблей. В США в настоящее время ведутся интенсивные исследования, направленные на разработку проекта многоцелевого корабля, отвечающего вновь возникающим требованиям ведения войны на море. По замыслу разработчиков, он должен интегрировать в себе особенности кораблей классов крейсер и эскадренный миноносец, предназначенных для дей-

ствий в составе ударных соединений. Американские эксперты считают, что такое разделение кораблей на классы будет постепенно утрачивать свое значение и уже в следующем десятилетии может практически исчезнуть. Предполагается, что при строительстве кораблей в их архитектонике, конструкции корпуса, системах оружия и радиоэлектронном вооружении будут использоваться новейшие технологии. Поскольку завершение исследовательской стадии проектирования до конца нынешнего десятилетия представляется нереальным, то вступление в строй головных образцов ожидается не ранее 2005 года.

В современных условиях постоянно возрастает роль десантных кораблей. Планируемые к постройке и строящиеся десантные корабли ВМС Франции, ФРГ, Нидерландов, Турции, Италии, Испании будут иметь водоизмещение свыше 10 000 т и рассчитаны на переброску одного батальона морской пехоты с оружием и боевой техникой, включая десантно-высадочные средства.

В текущем десятилетии значительно возрастут ударная мощь и мобильность соединений и частей морской пехоты стран НАТО, в первую очередь США, за счет оснащения их новым вооружением и совершенствования организационно-штатной структуры. Одним из важных направлений развития военно-морских сил государств блока будет качественное обновление самолетного и вертолетного парка путем перевооружения частей и подразделений самолетами и вертолетами новых типов, а также модернизации существующих и оснащения их противокорабельными ракетами.

Руководство НАТО в соответствии с принятой концепцией перспективной структуры ОВС блока осуществило ряд мероприятий по переводу объединенных ВМС на новую организацию. Их силы и средства включены во все структуры ОВС блока: силы реагирования, главные оборонительные силы и силы усиления, при этом их состав определяется в зависимости от целевого предназначения каждого компонента.

Силы реагирования рассматриваются в качестве наиболее боеготового компонента объединенных ВМС блока, предназначенного для первоочередного применения при возникновении кризисной ситуации. Организационно они состоят из «сил немедленного реагирования» (СНР) и «сил быстрого развертывания» (СБР). СНР созданы на базе постоянных оперативных соединений ВМС НАТО на Атлантике и Средиземном море, в которые включаются подводные лодки, надводные корабли, самолеты базовой патрульной авиации и истребители-перехватчики, действующие в мирное время в составе передовых группировок по национальным планам и планам командования НАТО. Всего в СНР насчитывается свыше 20 боевых кораблей и около 30 боевых самолетов авиации ВМС. Они находятся в 48-часовой боевой готовности и фактически представляют собой передовой эшелон сил реагирования, предназначенный для ведения самостоятельных действий при урегулировании кризисных ситуаций и обеспечения развертывания СБР в случае их участия в вооруженном конфликте.

«Силы быстрого развертывания» организационно состоят из оперативных соединений и групп ВМС НАТО (до 110 кораблей и свыше 150 боевых самолетов). Они могут включать три авианосца, до 20 атомных многоцелевых подводных лодок, оснащенных крылатыми ракетами морского базирования «Томахок», дизельные подводные лодки, корабли охранения и материально-технического обеспечения, амфибийные силы с подразделениями морской пехоты на борту. СНР становятся при этом их составной частью.

СБР предполагается вводить в действие, если масштабы кризиса превзойдут возможности «сил немедленного реагирования». Они будут решать задачи разведки и слежения за обстановкой в зоне конфликта и на подходах к ней, защиты морских коммуникаций и противоминного обеспечения в районе кризиса, а также при необходимости вести полномасштабные боевые действия. Срок готовности к выходу в районы оперативного предназначения составляет до 4 сут. Для своевременного формирования и развертывания СБР уже в мирное время в ВМС стран НАТО намечено иметь несколько оперативных групп разнородных сил, готовых к выполнению задач в пределах зоны ответственности блока.

Главные оборонительные силы предполагается формировать в соответствии с планами действий флота в особой обстановке и включать в них все регулярные формирования ударных и объединенных ВМС блока. Они будут использоваться в том случае, если создается угроза перерастания кризиса в крупномасштабный военный конфликт. Основным предназначением главных оборонительных сил станет завоевание и удержание господства на море, поддер-

жка совместно с силами реагирования сухопутных войск и ВВС на приморских направлениях. Они должны быть развернуты в районы оперативного предназначения в течение не более 30 сут.

Силы усиления планируется вводить в действие в ходе эскалации крупномасштабного военного конфликта для защиты морских коммуникаций и восполнения потерь оперативных соединений. В них войдут корабли, авиация и морская пехота резерва. Срок готовности к боевым действиям от 30 до 180 сут. Считается, что перевод объединенных ВМС НАТО на трехкомпонентную структуру в новой организации ОВС блока обеспечивает многовариантность их боевого применения — от автономного использования ограниченных группировок в локальных конфликтах (в составе СНР и СБР) до последовательного привлечения всех компонентов при угрозе развязывания крупномасштабных военных действий. Это позволит сократить численный и боевой состав ВМС мирного времени, а также снизить степень боевой готовности соединений, предназначенных для включения в главные оборонительные силы и силы усиления.

В связи с изменением военно-стратегической обстановки в Европе и мире в целом, обусловившей существенное снижение степени угрозы для НАТО и увеличение времени стратегического предупреждения о возможной агрессии против блока со стороны потенциального противника, признано целесообразным содержать в мирное время все силы флота (кроме СНР) в национальном подчинении. Считается, что это значительно упростит систему подготовки ВМС и их материального обеспечения.

Оперативное применение ВМС предусматривается осуществлять в соответствии с планами ведения операций и боевых действий на Атлантическом и Европейском театрах войны. В интересах сухопутных войск группировки объединенных ВМС будут решать задачи по завоеванию господства на море, защите океанских (морских) коммуникаций и обеспечению воинских и экономических перевозок, оказанию поддержки ОВС НАТО на европейских ТВД путем использования палубной авиации и отрядов боевых кораблей, проведения морских десантных операций, участия в противодесантной обороне побережья.

Завоевание господства на море считается непременным условием успешного выполнения ВМС всех других задач и будет сводиться к проведению морских операций (боевых действий) по поиску и уничтожению подводных лодок, уничтожению надводных кораблей, отражению воздушного нападения, нарушению системы управления, постановке минных заграждений и тралению мин.

Защита океанских (морских) коммуникаций и обеспечение воинских и экономических перевозок морским транспортом рассматривается руководством НАТО как одна из наиболее сложных и важных задач. От ее успешного решения в значительной степени будет зависеть эффективность войны на Европейском театре. Действия ВМС блока включают проведение самостоятельных или с участием других видов вооруженных сил (главным образом авиации) специальных операций по непосредственной защите судоходства. К ним могут привлекаться авианосная авиация, авиация морской пехоты, ракетные ударные группы, атомные подводные лодки, вооруженные КРМБ «Томахок».

Оказание поддержки ОВС НАТО на европейских ТВД определяется командованием блока как прямой вклад ВМС в разгром группировок сухопутных войск противника и уничтожение его инфраструктуры. Для этого предполагается использовать авианосную авиацию, ракетные ударные группы, атомные подводные лодки, вооруженные КРМБ «Томахок», и морскую пехоту. Основным элементом задачи считается оказание непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам, усиление их ПВО и завоевание господства в воздухе там, где отсутствует достаточное количество самолетов тактической авиации, или в районах с недостаточной оперативной глубиной (например, в Северной Норвегии и зоне Балтийских проливов). Для этого предусматривается выделять до 30 проц. палубной авиации (глубина воздействия по наземным объектам составит 1200 км).

Нанесение ударов будет осуществляться по согласованию с верховным главнокомандующим ОВС НАТО в Европе. На его штаб также предусматривается возложить обеспечение взаимодействия палубной и тактической авиации. В качестве наиболее вероятных районов боевого маневрирования авианосных ударных групп рассматриваются Норвежское, Северное и Средиземное моря. Авианосную авиацию к оказанию непосредственной поддержки сухопутных войск предполагается привлекать, как правило, только после завоевания гос-

подства на море, за исключением случаев возникновения в отдельных районах европейских ТВД чрезвычайных условий.

Для успешного выполнения этой задачи необходимо, по расчетам специалистов, наличие двух-трех американских многоцелевых авианосцев из состава ударного флота НАТО на Атлантике и не менее четырех (двух американских и двух французских) многоцелевых авианосцев из состава ударных ВМС НАТО на Южно-Европейском ТВД. В случае ведения длительных боевых действий (более 30 сут) количество авианосцев может быть увеличено. Использование наземных аэродромов и объектов инфраструктуры палубной авиацией будет осуществляться по предварительному согласованию с соответствующими командующими и подачей заявок на их использование.

При оказании авиационной поддержки авианосные ударные группы предполагается использовать в рассредоточенных боевых порядках в своих районах боевого маневрирования во взаимодействии с объединенными ВВС на Северо-Западном Европейском и Южно-Европейском ТВД. Центры совместных действий при объединенных авиационных командованиях на ТВД будут не только определять цели для авианосной авиации, но и обеспечивать наведение на них палубных штурмовиков. С целью увеличения глубины зоны боевых действий авианосной авиации по оказанию непосредственной поддержки сухопутным войскам районы боевого маневрирования авианосцев планируется, если позволит обстановка, максимально приближать к побережью (50 миль и менее, особенно во время взлета и посадки самолетов). Самолеты палубной авиации предполагается использовать отдельными группами. Запас имеющегося на авианосцах обычного оружия должен быть пополнен до десяти боевых вылетов на каждый штатный самолет. При этом палубные штурмовики будут наносить удары главным образом в светлое время суток.

Планируется продолжить оснащение военно-морских сил новейшими средствами вооруженной борьбы, в частности крылатыми ракетами «Томахок» в обычном снаряжении, что существенно расширит диапазон возможностей группировок ВМС общего назначения по оказанию поддержки сухопутным войскам. В ходе ведения боевых действий с применением только обычных средств поражения для нанесения ударов в интересах группировки сухопутных войск ОВС НАТО на европейских ТВД будут привлекаться ракетные ударные группы ВМС США. Каждая такая группа может насчитывать до десяти кораблей, из них четыре — шесть должны быть носителями крылатых ракет «Томахок» с обычной боевой частью (дальность стрельбы до 1500 км). Общее количество пусковых установок этих ракет может достигать 140, что позволит решать ряд задач, ранее возлагавшихся на авианосные ударные группы.

Важное место в планах командования НАТО отводится морским десантным операциям. Их масштабы могут быть различными и зависят от поставленных задач. В зонах ответственности верховного главнокомандования ОВС в Европе и на Атлантике планируется высадка оперативных и оперативно-тактических (вида «захват») и тактических (вида «рейд») морских десантов. Операции первого вида будут проводиться, как правило, силами флота, морской пехоты и сухопутных войск с целью захвата и удержания прибрежных районов, островов, крупных портов и важнейших военных объектов, а второго — временного захвата небольшого района или быстрого проникновения на территорию противника для добывания разведывательных сведений, разрушения береговых сооружений и введения противника в заблуждение относительно района десантирования главных сил. Для этого будут использоваться части 2-й экспедиционной дивизии морской пехоты США, бригады, полки и отдельные батальоны морской пехоты, соединения и части сухопутных войск Великобритании, Испании, Турции, Италии, Нидерландов. Морская пехота будет действовать в первом или штурмовом эшелоне, решая задачи захвата плацдарма на побережье, где затем высадутся силы второго эшелона из состава сухопутных войск стран блока.

Весь комплекс мероприятий, намеченных перспективными программами развития ВМС стран НАТО, предназначен для обеспечения дальнейшего роста боеготовности и боевой устойчивости флотов в условиях ведения длительных боевых действий одновременно на нескольких ТВД, повышения их ударной мощи, а также эффективности боевого использования корабельных соединений.

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА

(«Военный зарубежник», 20-е годы)

ФИНЛЯНДИЯ

Морские вооружения. В сейм представлен на утверждение законопроект о постройке морских судов береговой обороны. В течение 8 лет должно быть построено три канонерки, два эскадренных миноносца, две большие и четыре малые подводные лодки, тридцать моторных миноносцев, одно учебное судно и два парома. Общие расходы исчислены в сумме 452 млн. марок, разделенных на 8 лет. Сюда надо добавить еще 68 млн. марок на приобретение новых машин и торпед.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Создание высшего военного совета. С 1 апреля создано новое высшее военное учреждение – военный совет, получивший наименование Главного секретариата межминистерской коллегии по делам национальной обороны. Главным секретарем назначен генерал-легионер Клепанда. Компетенция военного совета: подготовка страны на случай войны и объединение военной деятельности министерств.

Осенние маневры. По сообщению чешской прессы, в настоящем году больших маневров чехословацкой армии не будет, но вместо них состоятся дивизионные маневры у Топольчан.

ЯПОНИЯ

Состав армии. По последним сведениям иностранной прессы, японская армия в данное время состоит из 21 дивизии по 2 пехбригады каждая. Пехбригада имеет 2 пехполка трехбатальонного состава, 1 кавполк, 1 артполк в составе трех групп, 1 группу тяжелой артиллерии и 1 пионерный батальон.

Японский батальон имеет 3 роты, группа – две батареи (при мобилизации третьей батарея сформировывается из первых двух).

Кроме указанных дивизий, в состав японской армии входят: 1 отдельная пехбригада по 2 полка (трехбатальонного состава) для обороны о. Формоза; 4 отдельных кавбригады по 2 полка из четырех эскадронов; 2 полка горной артиллерии по 2 группы из двух батарей; 2 жел.-дор. полка из двух батальонов каждый; 2 телеграфных полка из двух батальонов; 1 радиобатальон, 6 авиагрупп (из них 2 истребительные, 3 разведывательные и 1 бомбардировочная).

Усиление морской авиации. Морской министр заявил в парламенте о необходимости дополнения морской авиации одиннадцатью новыми эскадрами сверх существующих семнадцати.

ГРЕЦИЯ

Реорганизация армии. Военный министр Кондилис представил на утверждение национального собрания законопроект о реорганизации армии. По новому законопроект предусматривается создание 15 пех- и 1 кавдивизии. Пехдивизии будут сведены в шесть групп, распределенных по округам Старой и Новой Греции. Реорганизованная армия будет иметь 45 пех-, 14 арт- и 4 кавполка, 8 полков инженерных войск, 1 танковый полк, 1 авиагруппу и соответствующее количество специальных и вспомогательных войск. Срок военной службы сокращается с 2 лет до 18 месяцев. Законопроект намечает также создание военного совета.

ИТАЛИЯ

Морские маневры. Только что закончились большие морские маневры итальянского флота близ о. Сицилия, отмененные в прошлом году из-за инцидента в Янине и последующей оккупации о. Корфу. В маневрах приняли участие также воздушный флот, подводные лодки, вспомогательные суда и т. д.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛА В 1996 ГОДУ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. Голубов – Оперативная и боевая подготовка ОВС НАТО	1
С. Викторов – Военная промышленность Чехии	1
И. Сулягин – Ядерный оружейный комплекс Франции	1
Д. Пожидаев – Информационная война в планах Пентагона	2
Г. Ветров – Военные НИОКР в Японии	2
А. Федин – Подготовка рядового состава вооруженных сил Турции	2
В. Яроцкий – Управление по безопасности связи министерства обороны Канады	2
А. Кондратов, И. Яровой – Объединенное командование стратегических перебросок вооруженных сил США	3
Н. Борисов – Международный авиасалон «Дубай-95»	3
Ю. Мгимов – Организация обеспечения ветеранов вооруженных сил США	3
Д. Буланов – Ядерная стратегия Франции	4
Е. Величко – Подготовка в США военных специалистов со знанием иностранных языков	4
А. Реутов – Военные священники в Польше	4
Ю. Андреев, А. Генов – О расширении НАТО на Восток	5
А. Белых – Вооруженные силы Малайзии	5
Н. Федин – Военные академии Турции	5
Е. Величко – Военная деятельность Ирана, США и других государств в зоне Персидского залива	5
А. Леваков – Модернизация информационных систем министерства обороны США	6
С. Шашков – Создание системы ПРО Израиля	6
Ю. Сумбатян – Роль вооруженных сил в политической жизни зарубежных стран	6
С. Фильков – Подготовка офицеров запаса в странах Западной Европы	6
А. Краснов – Использование несмертельного оружия в ограниченных конфликтах	7
А. Михайлов – Силы специальных операций европейских стран НАТО	7
Л. Гнездилов – Совершенствование систем управления ОВС НАТО на европейских ТВД	7
В. Боголюбов – Новая организация по контролю над экспортом обычных вооружений	7
Б. Михайлов – Психологические операции вооруженных сил США в конфликтах низкой интенсивности	8
А. Довгий – Взгляды командования НАТО на боевое применение сил специальных операций	8
Е. Болотов, В. Мизрохи – Противоракета ERINT: история и перспективы	8
Н. Романов – Программа НАТО «Партнерство ради мира»	9
А. Белых – Вооруженные силы Индонезии	9
П. Морозов – Военно-церковная служба бундесвера	9
А. Александров – Создание системы коллективной безопасности на Юге Африки	10
М. Альцев – Совет национальной безопасности США	10
Ю. Мгимов – Вневойсковая подготовка школьников и студентов в США	10
В. Лебедев – Военные колледжи Саудовской Аравии	10
Соглашение о положении вооруженных сил США в стране пребывания	10
В. Харламов – Реформы в вооруженных силах Испании	10
С. Бабушкин – Планы Пентагона в космосе	11
М. Альцев – Учение вооруженных сил Египта «Бадр-96»	11
Ю. Мгимов – Специальные и поощрительные надбавки к денежному содержанию военнослужащих США	11
О войне будущего (1923 год)	12
Новые армии вместо старых (1933 год)	12
Дискуссия о «молниеносной войне» (1940 год)	12
С. Соколов – Законодательные основы строительства и боевого применения вооруженных сил США	12

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА

А. Пулатов – Вооруженные формирования Афганистана	1
С. Жуков – Средства инженерного вооружения армии Китая	1
А. Рябов – Подготовка офицеров в военной академии Мексики	2
И. Левин – Разработка в США перспективного индивидуального оружия и экипировки	2
С. Жуков – Новые итальянские противопехотные мины	2
Д. Пожидаев – Королевский военный колледж Канады	3
В. Лебедев – Запасы химического оружия в США	3
А. Боголюбов, В. Боголюбов – Подготовка французских журналистов для работы в «горячих точках»	3
О. Иванов – Зарубежные бронированные ремонтно-эвакуационные машины	3, 4
Л. Гнездилов – Общевойсковая бригада сухопутных войск США в основных видах боя	4
Справочные данные. ТТХ основных БРЭМ	4
С. Жуков – Средства разминирования сухопутных войск Египта	4
С. Печуров – Использование сухопутных войск США в условиях мирного времени	5
О. Иванов – Модернизация танка «Леопард-2» в ФРГ	5

Ю. Кирсанов – Израильский самоходный ЗПК ADAMS	5
И. Ежов – Состояние и перспективы развития сухопутных войск Нидерландов	6
А. Васильев – Подразделения сухопутных войск Южной Кореи в основных видах боя	6
В. Кислюк, О. Тарчуков – Зенитные ракетные комплексы стран НАТО	6, 7
С. Алексеев – Состояние и перспективы развития сухопутных войск Японии	7
В. Снегов – Мобильные силы НОАК	7
В. Самойлов – Отдельный бронекавалерийский полк сухопутных войск США	8
О. Иванов – Разработка в США бронетранспортера AAV	8
Е. Матвеев – Ударный вертолет «Тигр»	8
П. Лебедь – Подготовка офицерских кадров сухопутных войск США	9
С. Жуков – Современные и перспективные средства минирования	9, 10
В. Нестёркин – Швейцарские боевые машины «Пирана-3»	9
Д. Буланов – Сухопутные войска Бельгии	10
А. Васильев – Пехотный полк сухопутных войск Японии в основных видах боя	10
А. Дмитриев – Сухопутные войска Канады	11
О. Иванов – Бронетанковая техника СБР стран НАТО	11
М. Курылёв – Повышение дальности стрельбы артиллерийских орудий	11
Реорганизация артиллерии с целью наилучшего использования на войне современного вооружения и снаряжения при наименьшей затрате человеческой энергии (1922 год)	12
Современный танк. Его возможности и недостатки. Использование его в атаке (1938 год)	12
Бронетанковые войска в эпоху атомного оружия (1956 год)	12
О. Иванов, В. Нестёркин – Основные поколения в развитии танков за рубежом	12

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ

В. Ляшов, Д. Кирюхин – Авиакосмическая промышленность США	1
В. Владимиров – Системы с искусственным интеллектом в военной авиации	1
В. Бабич – Самолет против вертолета	2
В. Лобов, А. Прокопов – Боевое применение самолета F-15E	2
В. Сергеев – Наземные и бортовые средства борьбы с воздушным терроризмом	2
А. Кузьмин – Разработка дирижаблей ДРЛО YEZ-2A	2
Ф. Владимиров – Авиация НАТО в конфликте на Балканах	3
М. Ярославский – Подготовка летчиков ВВС Швеции	3
Б. Александров – Бортовые РЛС с АФАР для тактических истребителей Японии и США	3
А. Горелов – Военно-воздушные силы Италии	4
И. Цыбульский – Совершенствование систем космической разведки США	4
А. Алексеев – Европейская ракета-носитель «Ариан-5»	4
А. Горелов – Реорганизация ВВС и войск ПВО Польши	5
А. Хромов – Американская программа создания перспективного учебно-тренировочного самолета	5
В. Сергеев – Превентивные средства борьбы с воздушным терроризмом	5
В. Нестёркин – Производство авиаракетной техники на Тайване	5
И. Карташев – «Полет» бомбардировщика на земле	6
В. Усов – Ракетно-космические полигоны США	6
А. Прохоров – Программе «Спейс Шаттл» – 15 лет	6
А. Алексеев – Перспективный легкий боевой самолет ВВС Индии	6
В. Бабич – Ближний маневренный воздушный бой	7
А. Алексеев – Аварийность в ВВС стран НАТО в 1995 году	7
О. Щербинин – Стратегический военно-транспортный самолет С-17А «Глоубмастер-3» ВВС США	7
В. Бабич – Воздушный бой на средних дистанциях	8
В. Сергеев – Компьютерные модели ведения переговоров с террористами	8
В. Владимиров – Новейшие технологии для перспективного истребителя F-22	8
Б. Александров – Перспективные системы индивидуальной защиты самолетов	8
В. Бабич – Действительные результаты войны в Персидском заливе	9
А. Алексеев – Военно-воздушные силы Австралии	9
Р. Щербинин – Самолет С-130J «Геркулес-2»	9
И. Крымов – Военно-воздушные силы Турции	10
А. Костин – Разработка военных самолетов в Китае	10
А. Прохоров, В. Федоров – Серия учений ВВС НАТО TAM	10
В. Усов – Ракетно-космические полигоны стран Западной Европы и Азии	11
А. Кузьмин – Новый самолет «Нимрод»	11
Е. Крючков – Перспективы мирового рынка истребителей	11
Американские взгляды на роль воздушных сил в будущей войне (1936 год)	12
Война в воздухе (1940 год)	12
Военная авиация в 1960 – 1970 годах (прогноз) (1958 год)	12
А. Алексеев – Разработки конструкций боевых самолетов XXI века	12

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ

А. Галанцев, А. Васильев – Состояние и перспективы развития ВМС стран НАТО	1
А. Соколов – Системы очистки воздуха на подводных лодках ВМС Великобритании	1

А. Гладков – Состояние и перспективы развития ВМС стран НАТО	2, 3
А. Костин – Направления развития палубной авиации ВМС	2, 3
А. Владимиров – Подготовка унтер-офицерского состава ВМС ФРГ	4
И. Сутягин – Перископы подводных лодок ВМС зарубежных государств	4, 5
А. Гладков – Военно-морские силы Канады	5
А. Валентинов – Разработка системы обеспечения для необитаемых подводных аппаратов	5
М. Шеповаленко – Военно-морская разведка США	6
А. Алешин – Лазерное оружие ВМС иностранных государств	6
В. Фиделис – Океанографическая поддержка операций «с моря»	7
А. Федин – Минное оружие ВМС иностранных государств	7, 8
Н. Резяпов – Военно-морские силы ФРГ	8
М. Юрьев – Авиация ВМС США	9
В. Осипов – Ракетные катера и корабли ВМС Швеции	9
М. Шеповаленко – Морская пехота США в XXI веке	10
В. Егорычев – Разработка в США новых корабельных арткомплексов	10
А. Борзенко, А. Воротников – Противодесантная оборона Норвегии	11
А. Белов, А. Валентинов – Совершенствование крылатой ракеты «Томахок»	11
М. Георгиев – Французский авианосец «Фош»	11
А. Леонидов – Новая плавбаза ВМС ФРГ	11
Флот и Вашингтонская конференция (1922 год)	12
Современное состояние морской стратегии (1939 год)	12
Стратегия и морская тактика в атомной войне (1956 год)	12
С. Львов – Перспективы развития и применения объединенных ВМС НАТО на Атлантическом и Европейском театрах войны	12

НОВИНКИ СРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Пистолет-пулемет MP5 KA4	8
Снайперская винтовка SR-93 фирмы «Маузер»	9
Карабин М-4 фирмы «Кольт индастриз»	10
Германская автоматическая винтовка G11	11

СООБЩЕНИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

* Военная деятельность Франции в Африке	1
* Итальянская ЗСУ СИДАМ-25	1
* Перспективный японский вертолет OH-X	1
* Французская противоторпедная система «Спартакус»	1
* Использование голографических эффектов в военных целях	1
* Новый генеральный секретарь НАТО	1
* Вооруженные силы и СМИ США	2
* Бразильская боевая машина EE-18 «Сукури»	2
* Испытания модели истребителя JAST	2
* Использование аэростатов для тренировки парашютистов	2
* Легкий авианосец для ВМС Таиланда	2
* Финансирование сил специальных операций США в 1997 году	3
* Формирование территориальных войск в Словакии	3
* Перспективный германский танк «Пума»	3
* Ракетный катер на воздушной подушке ВМС Швеции	3
* В США прогнозируется развитие авиационной техники	3
* Женщины в вооруженных силах Швеции	3
* Территориальные конфликты в Азиатско-Тихоокеанском регионе	4
* Проблемы комплектования вооруженных сил Франции личным составом	4
* Разработка электронных охранных систем в Израиле	4
* Исследования физической выносливости женщин в сухопутных войсках США	4
* Турецкая легкая бронированная машина «Акреп» («Скорпион»)	4
* Беспилотный малозаметный летательный аппарат «Дарк Стар»	4
* Усиление конструкции самолетов F/A-18C и D	4
* Разработка индивидуальной системы спасения из аварийных подводных лодок	4
* Совершенствование зимней формы одежды военнослужащих США	4
* Пентагон передвигает границы	5
* Восстановление военного потенциала Боснии	5
* Ополчение Латвийской Республики	5
* Социальная защита военнослужащих-инвалидов в Швеции	5
* Перспективный истребитель X-36	5
* Испытания усовершенствованных систем самолетов В-1В	5
* Разработка англо-французской противоминной системы	5
* Летные испытания самолета F/A-18 «Хорнет» (Е и F) авиации ВМС США	5
* Лос-Аламосская национальная лаборатория	5
* Демилитаризация немецкой федеральной земли Рейнланд-Пфальц	5
* Итоги военной операции Израиля в Южном Ливане	6
* Разведывательный центр вооруженных сил Японии	6

* Новый европейский ЗРК наземного базирования	6
* Планы Японии по производству самолетов F-15J и F-2	6
* Совершенствование в ВМС США средств ведения противоминной войны	6
* Борьба с расизмом в вооруженных силах Великобритании	6
* Законопроект о борьбе с терроризмом в США	7
* Индийская ПТУР NAG	7
* Замена самолетов F-5 в ВВС Саудовской Аравии	7
* Американская аэростатная система обнаружения крылатых ракет	7
* Разработка в Германии энергетических установок для подводных лодок	7
* Автоматизированные средства поиска и уничтожения мин	7
* Использование экстрасенсов в Пентагоне	7
* Доклад СИПРИ о вооруженных конфликтах в мире	8
* Многонациональное учение «Римпак-96»	8
* Белая книга Таиланда	8
* Решение ИКАО о действиях кубинских сил ПВО	8
* Новые компоненты территориальных войск Швейцарии	8
* Состояние здоровья допризывников в Венгрии	8
* Реорганизация ВВС Бельгии	8
* Система управления необитаемого подводного аппарата	8
* Законность применения ядерного оружия	9
* Спецслужбы Хорватии	9
* Особенности присвоения воинских званий в вооруженных силах Мексики	9
* Модернизация самолетов «Торнадо-F.3»	9
* Разработка РЛС для перспективных самолетов	9
* Новые требования к приему курсантов в военно-морскую академию США	9
* Закупки Пакистаном вооружения	9
* Новый суперкомпьютер	9
* Стратегический комитет министерства обороны Франции	10
* Программы модернизации румынской армии	10
* Законопроект о воинской повинности в Греции	10
* Индийский танк «Виджаянта»	10
* Южноафриканская 23-мм зенитная самоходная установка	10
* Программа модернизации тактических истребителей ВВС США	10
* Модернизация самолетов C-130 ВВС Испании	10
* Реклама воинской службы в Германии	10
* Законопроект о соблюдении секретности в Испании	11
* Движение «Талибан»	11
* Учение многонациональных сил «Кооперейтив оспри-96»	11
* Сокращение сухопутных войск США приостановлено	11
* Франко-британское учение «Вулкан-96»	11
* Экипировка солдата XXI века	11
* Велосипед в швейцарской армии	11
* Разработка лазера воздушного базирования	11
* Новая ткань для летного обмундирования	11
* Сводный морской отряд стран Балтии	11
* Дезертирство в израильской армии	11
* Вакцинация личного состава вооруженных сил США	11

ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ

* Малоаметный тактический истребитель F-117A ВВС США	1
* Эскадренный миноносец УРО DDG-55 «Стоут» типа «Орли Бёрк» ВМС США	1
* Универсальный десантный корабль LHD-4 «Боксёр» типа «Уосп» ВМС США	1
* Израильский аэромобильный мост TAB 12AT	1
* Ракета – носитель космических средств «Ариан-3»	2
* Южноафриканский 7,62-мм пулемет SS-77	2
* Шведский плавающий сочлененный транспортер Bv206S	2
* ПЛАРБ S616 «Триумфан» ВМС Франции	2
* Военно-транспортный самолет C-17 «Глобмастер»	3
* Перспективный тактический истребитель FS-X ВВС Японии	3
* Многоцелевой истребитель JAS-39 «Грипен» ВВС Швеции	3
* Испытательный корабль ВМС США «Си Шэддоу»	3
* Американский беспилотный малоаметный летательный аппарат «Дарк Стар»	4
* Французский десантный катер типа СТМ	4
* Патрульный катер В6 «Аль Муджахид» ВМС Омана	4
* Основной боевой южнокорейский танк К-1	4
* Американский стратегический бомбардировщик В-1В	5
* Сингапурская 155-мм полевая гаубица HF-88	5
* Европейская ПТУР TRIGAT	5
* Фрегат 1202 «Канг Динг» ВМС Тайваня	5
* Американская 155-мм самоходная гаубица «Паладин»	6
* Тактический истребитель F-15J ВВС Японии	6

* Перспективный легкий боевой самолет (LCA) ВВС Индии	6
* Универсальный транспорт снабжения АЕ32 «Флинт» ВМС США	6
* Экипировка военнослужащих подразделений специального назначения бундесвера	7
* Тактический истребитель F-16С «Файтинг Фалкон» ВВС США	7
* Судно гидроакустического наблюдения Т-АГОS60 «Эффектив» ВМС США	7
* Фрегат F711 «Сюркуф» ВМС Франции	7
* Американский БТР АААV	8
* Вертолет «Тигр»	8
* Перспективный тактический истребитель F-22А ВВС США	8
* Фрегат 05 «Мельбурн» типа «Оливер Х. Перри» ВМС Австралии	8
* Швейцарская боевая машина «Пирана-3»	9
* Истребитель ПВО «Торнадо-F.3» ВВС Великобритании	9
* Штурмовик А-10А «Тандерболт-2» ВВС США	9
* Фрегат 362 «Малахайати» типа «Фатахиллах» ВМС Индонезии	9
* Индийский танк «Виджаянта»	10
* Эмблемы формирований ВВС Турции	10
* Фрегат 422 «Таксин» типа «Наресуан» ВМС Таиланда	10
* Французская колесная боевая разведывательная машина VBL	11
* Пуск торпеды из форта береговой артиллерии Норвегии	11
* Пуск ракеты BGM-109 «Томахок» с крейсера CG52 «Банкер Хилл» ВМС США	11
* Новый учебно-боевой самолет К-8 ВВС Китая	11
* Американский танк M48	12
* Крейсер «О'Хиггенс» ВМС Чили	12
* Линейный корабль ВВ34 «Нью-Йорк» ВМС США	12
* Тактический истребитель F-5А ВВС Норвегии	12

КРИЗИСЫ, КОНФЛИКТЫ, ВОЙНЫ

* Кипр	1
* Восточный Тимор	2
* Ханиш-Кебир	3
* Имиа (Кардак)	4
* Южный Ливан	5
* Минданао	6
* Абу-Муса	7
* Северный Ирак	8
* Сомали	9
* Бугенвиль	10
* Палестина	11

ЗАРУБЕЖНЫЙ ВОЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Монгольскому народному войску – 75 лет	3
Национальной народной армии Конго – 30 лет	6
40 лет на страже независимости	7
Вооруженным силам Сирии – 50 лет	8
Битва за Британию	9
День героя в Намибии	10
Вооруженным силам Кубы – 40 лет	11

XX ВЕК: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Разработка химического оружия в Японии	3
Исследования в США воздействия радиоактивных веществ на людей	4
Полеты американских самолетов-разведчиков над Норвегией	5
Завершилась Пелопоннесская война	6
Размещение ядерного оружия США в Гренландии	7
Чакская война	8
Разработка ядерного оружия в Японии в 40-х годах	9
Секретные эксперименты в британской армии	10
Операция «Феникс»	11

КРОССВОРД

Дорогие друзья!

В нашем традиционном ежегодном конкурсе «Зарубежный военный кроссворд» в 1996 году наилучшие результаты показали следующие читатели: Борисов А.Е. (Самара), Иволгин А.Д. (Зеленоградск, Калининградская обл.), Качев Р.Р. (Приволжск, Ивановская обл.), Кульшин А.А. (Симферополь, Украина), Лавринец Б.И. (Молсовхоз, Алтайский край), Локтаев А.Н. (Кораблино, Рязанская обл.), Сакун В.В. (Кривой Рог, Украина), Смирнов Н.В. (Иркутск), Строев Л.М. (Борисоглебск, Воронежская обл.), Храмчихин А.А. (Москва), Шинкаренко С.П. (Самара).

Мы сердечно поздравляем победителей, желаем им здоровья, успехов в работе и сообщаем, что в январе лауреатам нашего конкурса будет выслан приз — книга издательства «Арсенал-Пресс». Просим подтвердить факт ее получения.

Ответы на кроссворд (№ 10, 1996 год)

По горизонтали: 7. «Харриер». 8. Флатхэд. 10. Абердин. 11. «Сакр». 12. «Бадр». 14. «Старс». 17. «Дардо». 18. «Аббот». 19. Ширина. 20. «Пирана». 23. «Лимбо». 25. «Мираж». 26. «Рокан». 27. Осан. 31. «Каве». 32. «Индевер». 33. «Томахок». 34. Авиетка.

По вертикали: 1. «Хандалан». 2. Ордер. 3. Тесак. 4. Фланг. 5. Строб. 6. Аэродром. 9. «Армат». 13. «Уорриор». 14. «Стингер». 15. «Саривон». 16. Казарма. 21. Лиссабон. 22. Разведка. 24. «Акреп». 28. Наган. 29. Пилот. 30. «Браво». 31. Катер.

Ответы на внеконкурсный кроссворд (№ 11, 1996 год)

По горизонтали: 1. Родос. 4. Бурже. 7. Сайда. 8. «Миура». 14. «Лимбо». 15. «Югири». 16. «Фросч». 17. «Митра». 19. Скаут. 21. Фурка. 22. «Пампа». 23. Строй. 29. «Икара». 30. Райли. 31. «Трауд». 32. «Олекс». 34. Охват. 36. «Хаски». 37. Хайфа. 38. Шпага. 39. Шашка. 40. Броня.

По вертикали: 2. «Огайо». 3. «Онджю». 5. «Уриби». 6. «Жираф». 9. «Эльма». 10. Смотр. 11. «Пират». 12. «Кобра». 13. Учжай. 18. «Арава». 19. «Супер». 20. Тутси. 21. Фронт. 24. «Бизон». 25. Пакет. 26. «Айова». 27. Шасси. 28. «Иджис». 33. «Спада». 34. «Оффек». 35. Топор. 36. «Хугин».

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ ЗНАНИЯ

Подведены итоги конкурса знатоков иностранного стрелкового оружия. Его победителями в 1996 году стали: Беляев И.Б. (Новгород), Виленкин В.С. (С.-Петербург), Григоренко Ю.М. (Новосибирск), Лавринец Б.И. (Молсовхоз, Алтайский край), Перминов Н.В. (Балтийск, Калининградская обл.), Рупинский Ю.М. (Тюмень), Рябов П.И. (Северск), Сакун В.В. (Кривой Рог, Украина), Хейконен В.Э. (Вознесенье, Ленинградская обл.), Черняев К.В. (С.-Петербург), Шеленков А.А. (С.-Петербург).

От всей души поздравляем лауреатов конкурса, желаем им здоровья и успехов. Всем победителям в январе будет выслан приз — книга издательства «Арсенал-Пресс». Просим подтвердить факт ее получения.

Ответы на задание 10: Самозарядный пистолет. 1. Затвор, ствол — пистолет «Манлихер», 1905 год (Австро-Венгрия). 2. Верхняя часть рамки — пистолет «Намбу», образец 94 (Япония). 3. Рукоятка, курок, скоба и спуск — пистолет «Веблей-Скотт» Mk1 № 2 (Великобритания).

Ответы на внеконкурсное задание: Единый пулемет. 1. Ствол и рукоятка заряжания — противотанковое ружье, образец 97 (Япония). 2. Станок — станковый пулемет «Браунинг-A1», образец 1917 года (США). 3. Короб, рукоятка переноски, прицел, рукоятка управления огнем — станковый пулемет ZB-53 (Чехословакия).

До встречи в следующем году!

При подготовке материалов в качестве источников использовались следующие иностранные издания: справочники «Джейн», а также журналы «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи», «Вертехник», «Джейнс дефенс уикли», «Зольдат унд техник», «Интернэшнл дефенс ревью», «Милитэри технолоджи», «Мэритайм дефенс», «НАВИНТ», «Нэйви ньюс», «Солджер», «Труппенпраксис», «Флайт интернэшнл», «Эр форс мэгэзин».

От редакции. В № 10 за 1996 год на с. 39 в таблице вместо

Практический потолок, м	161000	181500	161500	161000
-------------------------	--------	--------	--------	--------

следует читать:

Практический потолок, м	16 000	18 500	16 500	16 000
-------------------------	--------	--------	--------	--------

Сдано в набор 2. 12. 96. Подписано в печать 6. 12. 96. Формат 70 x 108 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,4 + 1/4 печ. л. Усл. кр.-отт. 8,9. Учетно-изд. л. 9,1. Заказ 81. Тираж 7 тыс. экз. Цена свободная.

Адрес ордена «Знак почета» типографии газеты «Красная звезда»: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Сотрудники редакции журнала «Зарубежное военное обозрение», слева направо: (сидят) Зоя Николаевна Соколова — заведующая редакцией, Галина Павловна Черепанова — референт, полковник Юрий Андреевич Аквилянов — заместитель главного редактора — редактор по общим вопросам, капитан 1 ранга Виктор Иванович Завалейков — главный редактор, полковник Иван Александрович Мальцев — заместитель главного редактора, Ирина Васильевна Галкина — ведущий редактор, Людмила Васильевна Зубарева — редактор; (стоят) полковник Александр Васильевич Бердов — редактор раздела «Сухопутные войска», Алексей Алексеевич Новиков — заместитель ответственного секретаря, полковник Александр Александрович Гуцин — редактор раздела «Военно-воздушные силы», капитан 1 ранга Михаил Георгиевич Шадрин — редактор раздела «Военно-морские силы», Ольга Федоровна Моднова — художественный редактор, капитан 1 ранга Александр Витальевич Галанцев — редактор раздела «Военно-морские силы», полковник Андрей Евгеньевич Прохоров — ответственный секретарь, Валентин Дмитриевич Нестёркин — редактор раздела «Сухопутные войска», капитан 3 ранга Виталий Геннадьевич Прописцов — редактор раздела «Общие проблемы», Ольга Васильевна Кругова — редактор, подполковник Александр Иванович Лабушев — редактор раздела «Военно-воздушные силы»

В настоящее время «Зарубежное военное обозрение» является ежемесячным изданием Министерства обороны Российской Федерации. Материалы, публикуемые на его страницах, рассчитаны на кадровых военнослужащих и работников оборонных предприятий, а также на тех, кто проявляет интерес к вооруженным силам зарубежных стран. Для подготовки статей по наиболее актуальным и сложным проблемам привлекаются специалисты из числа профессорско-преподавательского состава ведущих военных учебных заведений России, представители оборонных отраслей промышленности, юристы и другие лица, компетентные в освещаемых вопросах. Благодаря этому публикации достоверны и, как правило, носят не просто информационный, а информационно-аналитический характер. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с разработкой и распространением оружия массового поражения, вооруженными конфликтами в различных регионах мира, развитием военно-технического и военно-экономического потенциалов зарубежных стран.

Спустя три четверти века, оглядываясь на пройденный путь, можно сказать, что судьба журнала оказалась не простой — он прожил славные годы, испытал взлеты и даже трагедии.

В декабрьском номере 1924 года в редакционной статье, посвященной трехлетию журнала, отмечалось: «Военный зарубежник» внимательно следит за жизнью иностранных армий, отмечает их достижения в области организации, техники, а главным образом в области тактики и боевой подготовки; путем тщательной выборки и обработки материала с точки зрения его соответствия потребностям Красной Армии журнал стремится быть полезным и доступным широким слоям ком- и политсостава; изучение иностранных государств и их армий непрерывно продолжается и дает все более ясную картину степени их подготовки к войне. Этот этап далеко еще не закончен, и работа в этом направлении должна продолжаться».

В дни 75-летия редакционная коллегия, сотрудники редакции сердечно поздравляют весь многочисленный коллектив авторов, консультантов и читателей журнала «Зарубежное военное обозрение», которые своим трудом, советами и предложениями способствуют повышению актуальности и качества публикуемых материалов, и желают им доброго здоровья, счастья и дальнейших успехов в деле укрепления мощи наших Вооруженных Сил.

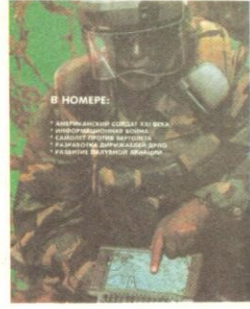
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 1. 1996 ISSN 0134-921X

**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 2. 1996 ISSN 0134-921X

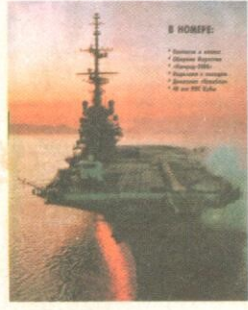
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 3. 1996 ISSN 0134-921X

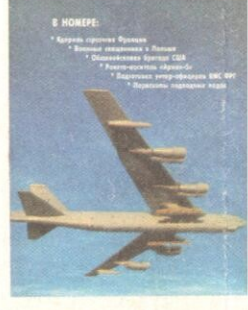
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 11. 1996 ISSN 0134-921X

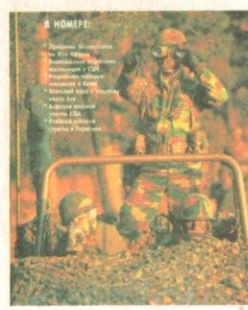
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 4. 1996 ISSN 0134-921X

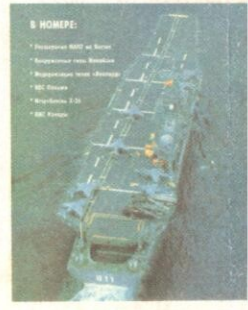
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 10. 1996 ISSN 0134-921X

**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 5. 1996 ISSN 0134-921X

**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 9. 1996 ISSN 0134-921X

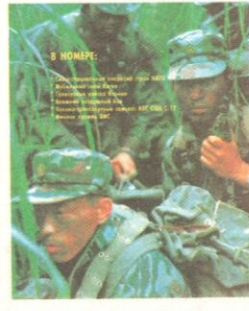
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 8. 1996 ISSN 0134-921X

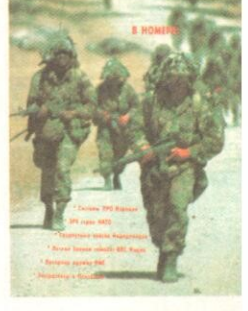
**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 7. 1996 ISSN 0134-921X

**ЗАРУБЕЖНОЕ
ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

★ 6. 1996 ISSN 0134-921X

	Январь	Февраль	Март
Пн	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31
Вт	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25
Ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26
Чв	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27
Пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28
Сб	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29
Вс	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30
	Апрель	Май	Июнь
Пн	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Вт	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Ср	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Чв	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Пт	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Сб	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Вс	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
	Июль	Август	Сентябрь
Пн	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Вт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Ср	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
Чв	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
Пт	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Сб	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Вс	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Пн	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Вт	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Чв	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Вс	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28